

Ю. ШАЙГРО

Борьба
трудящихся
Эстонии
за Советскую
власть и мир
в 1918—1920 г.

Ю. ТАЙГРО

БОРЬБА
ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНИИ
ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ И ЗА МИР
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ

(1918—1920)

Ü. Taigro
EESTI TÖÖRAHVA VOITLUS NOUKOGUDE VOIMU
JA RAHU EEST KODUSOJA AASTAIL
(1918—1920)

На эстонском языке

Перевод Т. Даниловой

Обложка У. Лууберга

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

134122

ОТ АВТОРА

Совместная революционная борьба русского и эстонского народов за лучшее будущее длилась десятилетиями. Ее не могли подавить ни тюрьмы царизма, ни застенки буржуазии.

Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции стало возможным установление власти Советов и на территории Эстонии.

К сожалению, советская власть в Эстонии смогла просуществовать тогда только четыре месяца, т. к. в феврале 1918 г. кайзеровским войскам Германии при помощи эстонской буржуазии удалось оккупировать территорию Эстонии и подавить власть Советов.

Под руководством коммунистической партии трудящиеся Эстонии продолжали борьбу за советскую власть. Трудовому народу Эстонии пришлось бороться не только против своей буржуазии, но и против сил международного империализма, направленных сюда для подавления революционной борьбы.

Эстонские буржуазные историки пытались либо вообще замолчать революционную борьбу эстонского трудового народа, которую он вел вместе с другими народами России за свержение эксплуататоров и за власть Советов, либо крайне приуменьшить и дискредитировать ее. Революционную борьбу эстонского трудового народа до сих пор фальсифицируют сбежавшие за границу белозэстонские эмигранты.

Революционная борьба трудящихся Эстонии в период гражданской войны нашла правдивое освещение уже в ряде трудов советских историков Эстонии. Однако на русском языке до сих пор опубликовано мало исследований на эту тему.

Цель настоящей брошюры — ознакомить русского читателя с историей революционной борьбы трудящихся в Эстонии с февраля 1918 по февраль 1920 года, т. е. со времени оккупации Эстонии германскими войсками до заключения мирного договора в Тарту между Эстонией и Советской Россией.

Автор выражает благодарность старым большевикам А. Кони, Ю. Маасикас, Р. Маяку, Л. Тийтсен, А. Паас, А. Месилане, П. Абметсу и другим за помощь, оказанную ими в ходе работы над книгой.

Автор будет благодарен читателям за критические замечания, дополнения и уточнения фактов, использованных в книге.

**БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНИИ ПРОТИВ ВНУТРЕННЕЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ
В НАЧАЛЕ 1918 ГОДА**

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила от оков эксплуатации все народы бывшей царской России. Особенно много дала социалистическая революция малым народам, которые освободились не только от экономического и политического ига, но и от национального гнета.

С помощью русского пролетариата, под руководством коммунистической партии и эстонские трудящиеся свергли власть буржуазии и помещиков. Эстонский трудовой народ стал хозяином своей земли, фабрик и заводов. Под руководством коммунистической партии он приступил к проведению в жизнь решений, принятых II Всероссийским съездом Советов. Исполнительный комитет Советов Эстонии и Военно-революционный комитет во главе с Яном Анвельтом, Виктором Кингисепом, Хансом Пегельманом, Иваном Рабчинским и другими приступили к слому буржуазного государственного аппарата и к созданию органов советской власти. В январе 1918 года волостные Советы трудящихся были созданы уже в 251 волости, а в феврале создание их было завершено почти во всех 333 неоккупированных волостях¹. Были созданы также Советы трудящихся в городах и рабочих поселках.

По инициативе коммунистов был разработан проект конституции Эстонской Советской Социалистической Республики (Эстляндской трудовой коммуны), который был опубликован для всенародного обсуждения².

Судебный аппарат, который прежде находился в распоряжении эксплуататорских классов, был заменен выборными народными судами. Прежние вооруженные организации, обслуживавшие класс капиталистов и помещиков, были распущены. На Красную гвардию, сформированную из трудящихся, были возложены функции народной милиции. Для руководства Красной гвардией был создан Центральный комитет, куда вошли: председатель — Г. Соммер (Тедеров), члены — Ф. Вайкуль, К. Майер, А. Мюльберг, К. Россберг и другие.

¹ V. Reiman, Eesti bolševikud võitluses nõukogude võimu eest aastail 1917—1918, Tallinn, 1957, lk. 155.

² «Tööline», Nr. 14, 19—1—1918.

Отряды Красной гвардии формировались во всех городах, волостях и поселках. Так, например, уже в начале февраля 1918 года только в Таллине было 1750³ красногвардейцев, в Абьяской волости — 52, Вана-Суйслепаской — 50, Ваоской — 50—60 человек и т. д.⁴

Состоявшийся в январе 1918 года первый съезд эстонских социалистических воинов принял решение о создании добровольных воинских частей Красной Армии, к формированию которых и приступили.

На основе декрета о земле, принятого по предложению В. И. Ленина II Съездом, Советская власть приступила к решению земельного вопроса и в Эстонии.

Конференция эстонских батраков и бедняков, происходившая 3—4 декабря 1917 года в Таллине, приняла решение, в котором говорилось:

«1) крупные земельные владения, а именно частные, казенные, церковные земли и земли учреждений немедленно и безвозмездно передать в руки трудового народа. Городские имения остаются в ведении городских управ, дворянские имения — в ведении Эстляндского рабочего и воинского Совета, прочие из указанных крупных земельных владений переходят в распоряжение волостных Советов трудящихся;

2) чтобы переход имений в руки трудового народа происходил в соответствии с инструкциями и решениями Эстляндского рабочего и воинского Совета;

в) чтобы имения, в которых сейчас ведется крупное хозяйство, не дробились, хозяйство велось бы по-прежнему. Малоземельным нужно прирезать земли, если в этом возникает необходимость, от удаленных от центра имений участков...»⁵

Большую организационную и разъяснительную работу среди трудового крестьянства вели революционеры-большевики Я. Сихвер, Р. Вакман и другие. За короткое время было национализировано более тысячи имений со всем инвентарем, они были переданы в распоряжение созданных в имениях батрацких Советов.

Всенародной собственностью стало более 2,4 миллиона гектаров земли. Трудовое крестьянство было освобождено от ежегодных арендных платежей в размере 40 миллионов рублей золотом, которые оно раньше платило баронам⁶.

На промышленных предприятиях был введен 8-часовой рабочий день и установлен рабочий контроль. Был образован

³ J. Paul, Punakaart võitluses nõukogude võimu eest Eestis (1917—1918). Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis (Artiklite kogumik), Tartu Riiklik Ülikool, Tallinn 1957, lk. 137.

⁴ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», Nr. 10, Leningrad 1931, lk. 35—47.

⁵ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», Nr. 8, 1929, lk. 39—40.

⁶ И. Саат, Большевики Эстонии в период Октябрьской революции, Таллин, 1956, стр. 213.

Совет народного хозяйства Эстонии, который осуществил национализацию типографий, узкоколейной железной дороги Таллин—Пярну, таллинского трамвая и ряда других предприятий. Были национализированы банки, их деятельность была подчинена органам Советской власти.

Советская власть упразднила сословия и сословные привилегии. Церковь была отделена от государства и школа от церкви. В школах были введены новые учебные программы. Делопроизводство было переведено на эстонский язык. В Тартуском университете преподаватели впервые стали читать лекции на эстонском языке. Здесь были созданы кафедры эстонского и финно-угорских языков и эстонской литературы. В Таллине под руководством Ю. Россфельдта был организован Рабочий театр.

Эстонские трудящиеся изъявили свою волю и впредь бороться вместе с русским пролетариатом за построение общества, свободного от эксплуатации. Это твердо было выражено в решении съезда малоземельных и безземельных крестьян, состоявшегося в Таллине в январе 1918 года, где сказано: «Эстонский трудовой народ ни в коем случае не должен дать себя запутать буржуазными раскольническими попытками, а должен идти рука об руку с пролетариатом всего мира. В России правит революционный трудовой народ. Эстонский трудовой народ пришел к власти при поддержке русской революции и поэтому он должен и в будущем оставаться в самом тесном государственном единении с этим правительством»⁷. Решения такого содержания принимались на съездах и собраниях представителей и других отраслей производства.

Советской власти пришлось осуществлять свои мероприятия в условиях ожесточенной классовой борьбы против буржуазии, баронов и кулаков.

Советская власть не ликвидировала сразу ни буржуазных, ни мелкобуржуазных партий. Она предоставила народу возможность на собственном опыте убедиться в том, что деятельность этих партий антинародна. Таким образом, в выборах во всероссийское Учредительное собрание в ноябре 1917 года в Эстонии участвовало семь партий. Несмотря на то, что у всех этих партий были свои органы печати и большие денежные средства на агитационную работу, большевики получили около 40 процентов всех голосов, что почти вдвое больше, чем получил состоявший из Эстонской демократической партии и «Союза эстонских земледельцев» «демократический блок», который собрал наибольшее — из буржуазных и мелкобуржуазных партий — число голосов⁸.

⁷ Цитируется по «Истории Эстонской ССР», второе издание, 1958, стр. 418.

⁸ И. Саат. Большевики Эстонии в период Октябрьской революции, стр. 225—226.

Представители прежних правящих классов, отстраненные от власти, всячески саботировали распоряжения Советской власти. Они стремились использовать экономические трудности, возникшие во время первой мировой войны, и организовать антисоветские выступления. Кроме того, угрожающе близко были империалистические войска кайзеровской Германии, захватившие еще до октября 1917 года территорию Литвы и часть Латвии, а в октябре — эстонские острова Сааремаа, Муху и Хийумаа. Концентрировали свои силы для свержения советской власти и восстановления капитализма в России империалисты и других стран. Представители лишенных власти эксплуататорских классов обратились за помощью к иностранным империалистам, надеясь таким путем снова поработить трудящихся всей России.

Прибалтийские бароны в Эстонии надеялись снова обратиться к власти при поддержке немецких империалистических войск, которым они предлагали занять Эстонию. Предводитель эстляндского дворянства барон Деллингсгаузен после победы Октябрьской революции передал через своего представителя в Берлин, что здешние прибалтийские немцы подготавливают присоединение Эстонии и других прибалтийских стран к кайзеровской Германии⁹.

Германским правительственным кругам этот план, конечно, нравился, но, ища для этого какой-нибудь предлог, они считали необходимым, чтобы «сам народ» обратился с соответствующей просьбой к германскому кайзеру. В конце 1917 года из Берлина к Деллингсгаузену были направлены один за другим пять нарочных с требованием организовать среди населения широкий сбор подписей под ходатайством о присоединении Эстонии к Германии. Деллингсгаузен вынужден был каждый раз отвечать, что он не может выполнить эти требования, так как эстонцы отказываются подписываться под таким «прошением». По указанию германского верховного командования в декабре 1917 года в Эстонию нелегально прибыли три агента, снабженные большими денежными средствами, в их задачу входило «помочь» организовать сбор подписей. В Таллине, в здании немецкого музея проводились тайные собрания, на которых распределялись задания по осуществлению оккупации Эстонии. Немецким пасторам было поручено организовать коллективные богослужения-собрания, протоколы которых оформлялись как заявления участников их о присоединении Эстонии к Германии. С помощью обмана и угроз было собрано более 100 листов «подписей»¹⁰.

Тайно от трудящихся масс эстонская буржуазия отправила своих представителей в Петроград к послам Америки, Англии

⁹ A. Oinas, H. Sepp, J. Vasar, Eesti Rahva Ajalugu, Lisakõide I, Tartu, 1936, lk. 211—212.

¹⁰ Eesti rahva ajalugu, Lisakõide I, lk. 218.

и Франции, а также в Берлин и в Стокгольм к немецким империалистам, у которых они, игнорируя интересы эстонского народа, выпрашивали помощь для свержения в Эстонии советской власти. Так, еще в конце 1917 года от имени «маапяэва» (губернского земского совета) для работы за границей были представлены полномочия целому ряду главарей буржуазии, к которым позднее присоединились еще и другие, в том числе лидеры соцов (социал-демократов-меньшевиков).

В бывшей царской армии служило около двух тысяч офицеров-эстонцев, подавляющее большинство которых принадлежало к буржуазным кругам и было настроено контрреволюционно. Уже при Временном правительстве они приступили к организации эстонских национальных частей, солдат которых старались воспитывать в духе преданности буржуазии. Как явствует из воспоминаний белоэстонских офицеров, буржуазия вступила также в контакт с созданными в Петрограде русскими белогвардейскими тайными организациями и с украинскими буржуазными националистами¹¹.

Вместе с прибалтийскими баронами буржуазия организовала группы мятежников. Судовладелец Питка разъезжал по Эстонии, организуя и инструктируя белые контрреволюционные отряды. 24 декабря в Вильянди состоялось тайное собрание, на котором, кроме Питка, участвовали Альвер (позднее он был начальником главного полицейского управления при эстонском буржуазном правительстве), бывшие офицеры царской армии — полковники Унтъ и Пускар, лейтенант Ротшильд и другие белогвардейские вожаки¹².

11 декабря 1917 года группа мятежников, состоявшая из баронов и эстонских белогвардейцев, убила в имении Пюсси в Вирусском уезде при конфискации имения известного революционера — члена Таллинского Совета рабочих и солдатских депутатов Михкеля Айтсама и двух красногвардейцев — рабочего таллинского порта Рудольфа Имберга и рабочего завода «Двигатель» Юри Кальмуса.

В день похорон убитых товарищей Таллинский партийный комитет и Центральный комитет Красной гвардии выпустили листовку, в которой говорилось: «Революционный народ не жаждет крови. Он не мстит за старые прегрешения. Но если ему мешают осуществлять его самые священные стремления в революционной борьбе, если над ним совершают кровавое злодеяние, жертвы которого мы сегодня хороним, то и мы будем безжалостны, и мы выступим с беспощадной суровостью»¹³.

¹¹ Kol.-leit. J. Maide, Ulevaade Eesti vabadussõjast 1918—1920, lk. 94.

¹² ЦГАОР ЭССР (Центральный Государственный Архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР), ф. 814, о. 3, д. 1, л. 43.

¹³ Архив ЦК КПЭ (Архив Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии), ф. 27, о. 27—1, д. 528, л. 28.

В Тартуском уезде бароны вместе с эстонскими белогвардейцами убили председателя исполнительного комитета Тяхт-вереской волости Яана Лаанемана, садовника барона фон Глазенапа — Вастисона, машиниста имения Юленурме — Куду, батрака хутора Кулли — Ланге, рабочего Путиловского завода Юдина, русского красногвардейца Козерова, которые 14 февраля 1918 года пришли арестовать бандитскую группу, собравшуюся на хуторе Кулли, принадлежавшем фон Бокку. На хуторе были обнаружены спрятанные там 4 тяжелых и 2 легких пулемета и другое оружие¹⁴.

В ночь на 20 февраля отряд вооруженных белогвардейцев, состоявший из двух десятков человек, окружил дом рабочих имения Ворбусе, где жили два работника волостного исполнительного комитета и председатель Совета рабочих имения. Белогвардейцы, арестовав спавших работников, грозя оружием, заставили арестованных идти впереди и направились к другому дому рабочих, где разместились три красногвардейца. Красногвардейцы оказали под руководством Лепинга сопротивление и не пустили бандитов в дом. После нескольких часов перестрелки белогвардейцам удалось поджечь дом рабочих. Лепинг, не желая попасть живым в руки кулаков, застрелился в горящем доме¹⁵.

В середине февраля эстонская буржуазия под руководством контрреволюционных офицеров пыталась поднять мятеж в Выру, где она освободила из тюрьмы арестованных баронов и снабдила их оружием. Белые организовали также террористический акт против руководителя Красной гвардии Вольдемара Лээгена, ранив его 21 февраля в бедро. Но этот мятеж был ликвидирован революционными солдатами и красногвардейцами в течение нескольких часов¹⁶.

В Тюриском районе, в имении Лаупа, в волости Йоала близ Нарвы и в ряде других мест кулаки открыли огонь по красногвардейцам, пришедшим на помощь рабочим имений.

В январе 1918 года органами советской власти были задержаны юрисконсульт Таллинской морской крепости Хассельблат, «пианист» Шульман и студент фон Ризенкампф. У них было обнаружено письмо Деллингсгаузена, адресованное штабу германских войск, находившемуся в Курессааре (Кингисепп), которое содержало просьбу ускорить оккупацию Эстонии. Кроме того, был раскрыт заговор против советской власти, в котором участвовали представители прибалтийских баронов и эстонской буржуазии. Среди заговорщиков были люди, связанные со штабом германских войск в Курессааре.

«К концу января картина была ясна: буржуазия готови-

¹⁴ «Edasi» Nr. 32, 14—II—1956, Tartu.

¹⁵ «Proletaarne Revolutsioon Eestis» Nr. 10, 1931, lk. 45.

¹⁶ «Proletaarne Revolutsioon Eestis» Nr. 1/2, 1927, lk. 37.

лась по всей стране к вооруженному сопротивлению», — писал В. Кингисепп¹⁷.

Офицеры 1-го эстонского полка, находившегося в Хаапсалу, во главе с полковником Пыддером послали в феврале своих представителей — офицера разведки Мамерса и бывшего ляненского уездного комиссара Временного правительства Альвера в штаб германских войск, находившийся в Курессааре, чтобы сообщая подготовить план вторжения оккупационных войск на материк¹⁸. Пыддер послал также белоэстонского офицера Везма в эстонские войсковые части, находившиеся в Раквере, чтобы помешать там организации сопротивления, вызвать панику и доставить в Хаапсалу ценности, принадлежавшие воинским частям.

В середине февраля был открыт новый заговор. Буржуазия замышляла захватить власть в день выборов в эстонское учредительное собрание — 14 февраля. «Бывшие прибалтийские помещики и контрреволюционная эстонская буржуазия заняты общим делом. Будьте настороже, применяйте все средства, чтобы буржуй не осмелился вызвать новую гражданскую войну», — говорилось в воззвании Исполнительного комитета Советов Эстонии к эстонскому народу.

Эстонская буржуазия совместно с белым офицерством уже заранее выработала сигнализацию и план действий, которые должны были способствовать продвижению германских кайзеровских войск. Условились, что если из Хаапсалу в Таллин придет телеграмма: «Отец умер — Иоханнес», это будет означать, что немцы форсировали пролив и высадились в Виртсу. Если будет послана телеграмма: «Пауль сломал себе ногу», это должно означать, что немцы приближаются к Хаапсалу. А после телеграммы: «Мука прибыла — Карл» — следовало уведомить находившихся в Таллине заговорщиков, что немцы начали наступление¹⁹. Равным образом было разработано и предписание, как действовать белогвардейцам в Таллине с получением той или иной телеграммы.

Таллин был разделен заговорщиками на районы, где под руководством того или другого белогвардейца (фабриканта Маурица, барона Шварца, начальника милиции при Временном правительстве соца Хеллата и других) формировались контрреволюционные отряды, которые должны были с получением из центра соответствующего приказа начать наступление против Советов.

Германские империалисты надеялись легко завоевать Советскую Россию. Пользуясь тем, что Троцкий игнорировал указания В. И. Ленина в Бресте, войска кайзеровской Герма-

¹⁷ Viktor Kingissepp, «Kellele iseseisvus, kellele ike», Tallinn 1946, lk. 20.

¹⁸ H. Kaupisch, Die Befreiung von Livland und Estland, Oldenburg, 1918, стр. 68.

¹⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 814, о. 3, д. 1, л. 130.

нии с молчаливого согласия империалистов Антанты начали 18 февраля 1918 года общее наступление по всей линии фронта, простиравшегося от Балтийского до Черного моря. Существенным немцы считали захват Петрограда, в направлении которого начали наступление более 16 хорошо вооруженных дивизий.

По предварительному плану, 18 февраля должен был начать наступление и расположенный на эстонских островах германский Северный корпус (Nordkorps), который, соединившись в Пярну с другими частями германской армии, далее двинулся бы уже вместе с ними по направлению к Таллину. Но получив от белых офицеров сообщение, что «1-й эстонский полк, за исключением некоторых ненадежных элементов, подчинится при вторжении немецких войск их верховному командованию»²⁰, Северный корпус начал наступление только 20 февраля и уже не на Пярну, а прямо на Таллин²¹. Целью германских империалистов было создать в Эстонии герцогство и присоединить его к Германии, а также использовать ресурсы и территорию Эстонии для наступления на Советскую Россию.

Разлагавшиеся части бывшей царской армии не в состоянии были оказать сопротивление захватчикам. А в рядах формирующейся Красной Армии по всей России в начале 1918 года насчитывалось всего 50—60 тысяч человек. У германских милитаристов было огромное превосходство на всех фронтах. Русская армия, чтобы спасти вооружение и живую силу, эвакуировалась в восточном направлении, ведя в основном аррьергардные бои²².

«Социалистическое отечество в опасности!» — прозвучало воззвание Совета Народных Комиссаров, подписанное Лениным. «Выполняя поручение капиталистов всех стран, — говорилось в воззвании, — германский милитаризм хочет задуть русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности»²³. Совет Народных Комиссаров постановил: «1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови»²⁴.

²⁰ Н. Kaupisch. Die Befreiung von Livland und Estland, стр. 68.

²¹ Там же, стр. 68.

²² Генерал-лейтенант А. Черепанов. «Бой под Псковом и Нарвой в 1918 году».

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 13.

²⁴ Там же.

Трудящиеся молодой советской республики поднялись на защиту социалистического отечества. Рядом с героическим русским пролетариатом взялись за оружие представители многих других национальностей, в том числе и лучшие сыны и дочери эстонского трудового народа.

Эстляндский рабочий и воинский Совет опубликовал по случаю грозившей опасности воззвание, в котором говорилось: «Товарищи! У нас нет большого войска, но мы ни в каком случае не можем допустить, чтобы нашу землю попирали алчные грабители.

Долг эстонских трудящихся — быть везде в боевой готовности и объединенно выступить против захватчиков.

Товарищи! Мы призываем вас всех не медля поспешить в Таллин и вступить в ряды войск народной обороны...

Приходите все, кто желает вступить в борьбу для защиты страны и побед народной революции»²⁵. Призывы к борьбе были опубликованы и в уездах. Вирусский исполнительный комитет призывал: «Товарищи! Только смелым принадлежит мир». «Поднимайся, эстонский трудовой народ! Только смелые и отважные могут быть свободными», — говорилось в воззвании Вильяндиского исполкома²⁶.

Бойцы первой роты 1-го Таллинского эстонского социалистического полка 19 февраля приняли решение, в котором сказано: «Цель оправдывает средства, и против насилия применяют насилие. Идеалы человечности все равно победят. Да здравствует революция трудящихся! Да здравствует диктатура пролетариата!»²⁷

На объединенном заседании исполнительных комитетов Эстляндского рабочего и воинского Совета и Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов была создана коллегия по управлению Таллинским укрепленным районом, куда вошли также представители армии и флота.

В то время как питерские рабочие-красногвардейцы и части Красной Армии готовились к отпору врагу, в Эстонии также кипела подготовительная работа. Под руководством Я. Анвельта, В. Кингисеппа, А. Пыльда, О. Рястаса и других шел набор добровольцев в Красную гвардию, проводилось необходимое военное обучение. Находившиеся в Таллине русские воинские части снабдили красногвардейцев оружием и прочим снаряжением. Эстонские красногвардейцы и в волостях получили вооружение от русских товарищей. Иногда красногвардейцам удавалось приобрести вооружение и за счет контрреволюции. Так, красногвардейцы завода «Двигатель» обнаружили на станции Таллин-Вяйке целый вагон

²⁵ «Eesti Teataja» Nr. 32, 22—II—1918.

²⁶ Великая Октябрьская революция в Эстонии. Сборник документов и материалов, Таллин, 1958, стр. 493.

²⁷ «Eesti Teataja» Nr. 33, 23—II—1918.

боеприпасов, который был туда направлен, по-видимому, белоэстонскими офицерами.

Наиболее многочисленной, организованной и боеспособной в Эстонии была таллинская Красная гвардия. Однако во время наступления немецких оккупантов часть таллинских красногвардейцев была, к сожалению, разбросана по всей стране — они помогали на местах создавать органы советской власти и национализировать имения.

В то время «Олаевский народный дом» (бывшая церковь в Таллине — превращена в конце 1917 г. в народный дом) представлял собою скорее мобилизационный пункт, чем народный дом. Здесь добровольцы снабжались оружием, здесь меняли они свою рабочую одежду на военные шинели и, выслушав напутственные слова представителей партии и правительства, устремлялись навстречу врагу.

Как явствует из воспоминаний и некоторых сохранившихся документов, первый отряд красногвардейцев был проинструктирован и снаряжен в «Олаевском народном доме» уже 18 февраля вечером²⁸.

Первыми частями регулярных немецких войск, которые проникли в феврале 1918 года на материковую часть Эстонии, были части Северного корпуса, расположенные на островах Сааремаа, Хийумаа и Муху. В 6 часов утра 20 февраля они начали наступление из Куйвасту и с острова Кессу и в тот же день достигли материка. 21 февраля в 6 часов утра они овладели Хаапсалу, где 1-й эстонский полк, введенный в заблуждение белыми офицерами, сдался германскому главному командованию. 21 февраля было объявлено в Северном корпусе днем отдыха, и в этот день существенного продвижения не было. 22 февраля части Северного корпуса вновь начали продвижение по направлению к Таллину.

Как подтверждают данные немецкого штаба²⁹, в тот же день, 22 февраля, километрах в десяти к югу от станции Ристи произошло первое столкновение между немецким 5-м батальоном велосипедистов, вышедшим из Лихула, и эстонскими красногвардейцами.

Из некоторых сохранившихся писем и воспоминаний местных жителей явствует, что это первое на территории Эстонии столкновение произошло возле дома бывшего юдрумского волостного правления. Мы не знаем точно, кто были первыми героями-красногвардейцами, которые вступили в борьбу за советскую власть против вооруженной до зубов регулярной германской армии. Однако можно предположить, что это была одна из частей разведывательного отряда, вышедшего из Таллина. Красногвардейцы завода «Двигатель» Рудольф

²⁸ Партархив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28-1, л. 266, л. 17.

²⁹ Н. Kaupisch, Die Befreiung von Livland und Estland, 1918, стр. 71.

Леес (Лессов) и Иоханнес Куускман пишут в своих воспоминаниях³⁰, что 20 февраля из Таллина на станцию Ристи прибыл в двух вагонах разведывательный отряд приблизительно из шестидесяти красногвардейцев, который состоял, в основном, из рабочих «Двигателя» и порта. Известно, что в этом отряде, кроме Лееса и Куускмана, были еще рабочие «Двигателя» М. Ликеметс, В. Пила и В. Юхкум — впоследствии известный пролетарский писатель. Отряд разделился на станции Ристи, и одна часть направилась в имение Коловере. Этот отряд, в свою очередь, разделился, одна часть двинулась по направлению к Вигала, тогда как «другая пошла прямо»³¹ — то есть вдоль шоссе Лихула—Виртсу. Можно полагать, что эта часть отряда красногвардейцев и вступила 22 февраля в первый бой с немецким батальоном велосипедистов. О ходе боя майор германского генерального штаба Х. Каупиш писал, что «батальон велосипедистов № 5 в 10 километрах к югу от станции Ристи встретил красногвардейцев, которые после короткого боя были рассеяны»³². Понятно, конечно, что два десятка вооруженных рабочих не могли задержать продвижения германской регулярной части.

Между Юдрума и Ристи было еще несколько перестрелок, в которых участвовали и местные красногвардейцы. Возле имения Коловере по немцам открыли огонь крестьяне во главе с Карлом Вейгелом и Арсением Кескюла из деревни Калью (последний погиб в этом бою). В нескольких километрах дальше, у вайкнаской корчмы немцы были снова обстреляны, на этот раз отрядом, в составе которого были батрак имения Коловере Аугуст Рийберг со своими братьями, Яан Курвель и другие.

Эстонским красногвардейцам помогали моряки. У дороги Вайкна-Ристи сохранилась могила матроса, павшего в тот день от рук оккупационных войск. Местные жители посадили на его могилу ель³³.

В район Кейла-Ристи прибыли и другие отряды красногвардейцев. Так, между Рийзипере и Ристи маневрировал поезд с таллинскими красногвардейцами, среди которых были Г. Меттус, А. Мязэр, И. Руллингоф, Пикман и другие. 22 февраля вечером из Таллина в Рийзипере прибыл также эшелон добровольцев из отдельной военно-морской бригады. Этот отряд, примерно, в сто человек в большинстве состоял из русских товарищей, но там были и эстонцы — Яникоск, Хорст, Гутман и другие. Оба поезда встретились на станции

³⁰ Sepp Lessov, Välimaatöölise Kirjastusühisus NSV Liidus, Leningrad, 1934; J. Kuuskmann, Luureretk. Nõukogude võimu eest, Mälestuste kogumik, Tallinn, 1957, lk. 407.

³¹ Sepp Lessov, lk. 43.

³² H. Kaupisch, Die Befreiung von Livland und Estland, lk. 71.

³³ По данным, полученным от местных жителей.

Рийзипере. В то время как моряки, выйдя из вагонов, направились к зданию станции, их неожиданно атаковала одна из рот немецкого батальона велосипедистов, которую под покровом темноты незаметно привели сюда местные бароны. По данным немецкого штаба, бой дошел до штыковой схватки. Немцы разместили свои пулеметы и стрелков у станции, за находившимися там штабелями дров, моряки и красногвардейцы были расположены перед станцией на открытом месте. Благодаря выгодному положению и неожиданности нападения, немцы имели большие преимущества. После короткого, но ожесточенного боя оба поезда двинулись назад по направлению к Кейла. Отправить поезда помог стрелочник Март Синивее. В этом сражении пали Хорст и Гутман. Пленных красногвардейцев погнали в Рийзипере в господский дом, где бароны начали их «судить»³⁴.

В Кейла и его ближайшие окрестности в течение 22—23 февраля прибыли более крупные отряды Красной гвардии. На помощь таллинским товарищам подошли красногвардейцы и из окрестных волостей. В битву за советскую власть смело шли молодые токари с завода Виганда Эдуард Тийтсен и Арнольд Бухт, рабочие таллинского водопровода Юхан Корби и Март Месснер, железнодорожники Кимбайт, Спарре, Пийльман, рабочие Э. Эллер, И. Амбос, И. Каазик, А. Ильвес, Трийпооль, Лахе и другие. Вместе с таллинскими рабочими с оружием в руках защищал в Кейла советскую власть и австрийский подданный Франц Швец. От бойцов-мужчин не отставали бойцы-женщины. По некоторым данным, в составе этого отряда красногвардейцев было пять женщин во главе с Алисой Тислер. Трудно назвать точное число бойцов, вероятно, их было около 500. Нужно отметить, что, по-видимому, не все отряды были достаточно сконцентрированы и твердо подчинены общему руководству. Руководителем предстоящего боя был член Исполнительного комитета Эстляндского рабочего и воинского Совета А. Пыльд — капитан бывшей царской армии.

В ночь на 23 февраля в Кейла были выставлены сторожевые посты и проведена разведка. Сторожевые посты задержали одного из бывших царских генералов, который пытался пробраться к немцам. Так как поблизости не было обнаружено вражеских частей, то предполагалось в полдень 23 февраля двинуться дальше. Бойцы были сосредоточены на перроне перед станцией, но в то время, когда они грузились в вагоны, были замечены приближавшиеся цепи немецких солдат. Под руководством А. Пылда красногвардейцы заняли исходные позиции и открыли по немцам пулеметный и ружейный огонь. Для защиты железнодорожного моста через реку Кей-

³⁴ G. Metus — Abrethäl, Oktoobripäevil Tallinna Punakaardis, Nõukogude võimu eest, Tallinn 1957, lk. 196.

ла был выслан отряд. Красногвардейцам помогали председатель исполкома волости Кейла К. Икмелт и железнодорожный рабочий И. Саарепере, которые помогли установить пулемет. Сильным огнем продвижение оккупантов было остановлено. А. Пылд подал приказ подготовиться к атаке, а пулеметчикам поддержать наступление своим огнем. По глубокому снегу ринулись красногвардейцы тремя колоннами смело на врага. Их не остановил все усиливающийся огонь противника. Когда цепи красногвардейцев приблизились к позициям немцев, оккупанты не выдержали и стали отступать.

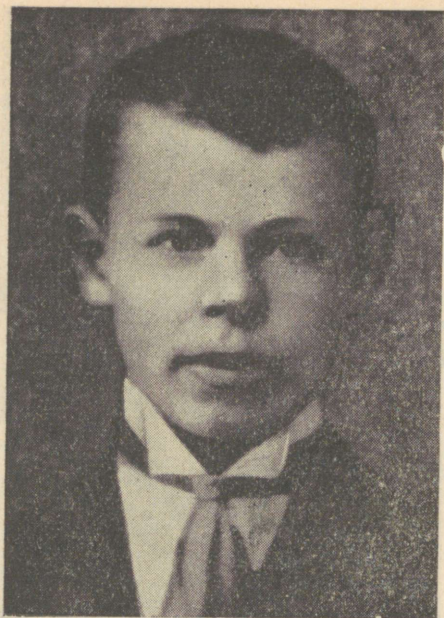
В ходе боя по неизвестным причинам от станции Кейла в направлении на Таллин стал отходить эшелон красногвардейцев, что вызвало некоторое смятение среди бойцов, некоторые из них побежали к поезду. С наступлением темноты бой утих, оставшиеся красногвардейцы удержали занятые позиции. Однако, спустя некоторое время, оккупанты, получив подкрепление, открыли в темноте ураганный огонь и под прикрытием его пошли в наступление. Красногвардейцы не могли задержать численно превосходящие регулярные части оккупантов и вынуждены были отойти³⁵.

За советскую власть и свободу эстонского народа отдали свою жизнь в этот холодный зимний день на поле имения Кейла многие героини-красногвардейцы: 19-летний слесарь завода Виганда Эдуард Тийтсен, 19-летний Харальд Теллискиви, 24-летний Виллем Рундштюк, 26-летний Яан Люки, 27-летний Кристьян Нахкур, 28-летний Эдуард Суук, 38-летний австрийский подданный Франц Швец. Известно, кроме

*Алисе Тислер
Погибла смертью храбрых в бою
в Кейла.*

³⁵ A. Ilves, Keila lahing, Nõukogude võimu eest, lk. 489—504.

*Эдуард Тийтсен
Пал смертью храбрых в бою в Кейла.*

того, что в бою под Кейла пали Юри Эрвин, Иохан Сисаск, Иоханнес Мартинсон, Яан Лаас, Хиндрек Рауд, рабочие таллинского газопровода и водопровода Иохан Корби и Март Месснер. По неполным данным, в Кейла пало более 40 бойцов, среди них Алисе Тислер, а по некоторым сведениям еще одна женщина — по фамилии Рауд.

Перед боем в Кейла Алисе Тислер писала своим родителям: «Идут, конечно, добровольцы, и я иду вместе с ними, чтобы бороться за свою идею и, если нужно, то и умереть... Я не смогла бы равнодушно смотреть, как немцы будут вешать наших товарищей»³⁶.

Следует отметить, что немцы обстреляли и местных жителей, пытавшихся помочь раненым красногвардейцам.

Красноармейцы и красногвардейцы были беззаветно храбры и готовы жертвовать собой, но не было у них достаточной военной подготовки и опыта. Да и общее руководство не было на должной высоте. Так, например, посланные на помощь отряд конницы и артиллерийская батарея прибыли под Кейла только тогда, когда красногвардейцы вынуждены были отступить. Все это вызвало сравнительно большие потери. Но и враг понес потери убитыми и ранеными. Героически сражавшиеся красногвардейцы задержали продвижение оккупантов в этот день.

На следующий день после захвата Кейла германскими оккупационными войсками кейлаский пастор Кукк, впоследствии ставший епископом, устроил торжественное богослужение, во время которого благодарил немцев за «помощь» в свержении советского строя.

Кейлаское сражение имело большое историческое значение. Оно является звеном той героической борьбы, в ходе ко-

³⁶ Цитировано по: История Эстонской ССР. Таллин, 1958, стр. 428.

торой вооруженные силы Советов остановили продвижение германских оккупантов и вынудили германских милитаристов заключить Брестский мир. 23 февраля произошли ожесточенные бои под Псковом, где молодая Красная Армия дала отпор наступавшим немецким оккупантам. Этот день считается днем рождения героической Рабоче-крестьянской Красной Армии. Свою посильную долю внесли в это дело и эстонские красногвардейцы, сражавшиеся в Кейла и в других пунктах Эстонии.

В то время как эстонские трудящиеся во главе с коммунистами вели неравную борьбу против вооруженных до зубов захватчиков, буржуазия всячески мешала выполнению распоряжений советской власти и организовывала вооруженные выступления в советском тылу, активно содействуя этим оккупации Эстонии германскими войсками.

Командир 1-го эстонского полка полковник Пыддер и его штаб составили списки тех, кого белые офицеры намеревались арестовать и убить в Хаапсалу. В этот список было занесено 47 революционеров во главе с председателем Ляэнемаского исполнительного комитета К. Трейфельдтом. Чтобы открыть путь оккупационным войскам для дальнейшего наступления, солдаты 1-го эстонского полка, руководимые белыми офицерами, обманном путем забрали оружие у подразделения моряков, отступавших с острова Вормси.

Воспользовавшись приближением оккупационных войск к Таллину, контрреволюционный отряд мятежников, состоявший из белых офицеров и верхушки буржуазии, захватил в воскресенье 24 февраля после полудня Балтийский вокзал, помешав этим организации обороны Таллина. По железнодорожному телефону белогвардейские части наладили связь с отрядами мятежников в других городах. Из Нарвы белогвардейцам сообщили, что оттуда вышел в Таллин большой отряд моряков. Чтобы помешать его прибытию на помощь таллинским рабочим, белогвардейцы распространили по всем станциям линии Нарва—Таллин провокационные сообщения, будто бы Таллин уже захвачен германскими войсками и

*Андрей Пыльд
Руководил боем в Кейла. Погиб командиром бригады на Южном фронте.*

якобы навстречу матросам в Нарву из Таллина отправлены три эшелона регулярных немецких войск вместе с эстонскими белогвардейскими частями³⁷.

24 февраля после полудня, воспользовавшись тем, что красногвардейцы вели бои с наступающими оккупационными войсками, белогвардейцы обстреляли из пулеметов штаб Красной гвардии в Таллине. Заняв помещение штаба, белогвардейцы во главе с будущим министром — соцом А. Хеллатом, стали раздавать собравшимся здесь представителям буржуазии оружие³⁸.

На улицах Таллина появились с белыми повязками на рукавах буржуазные сынки, которые стали захватывать власть в городе. Отступавшие с боями отряды Красной гвардии и моряков были встречены на подступах к Таллину огнем белогвардейцев, пытавшихся отобрать оружие у небольших подразделений.

Эстонских красногвардейцев повсеместно поддерживали русские товарищи. Судовой комитет крейсера «Адмирал Макаров» послал 24 февраля белогвардейцам ультиматум, требуя немедленного возвращения революционным бойцам оружия и угрожая в противном случае открыть огонь из орудий. Моряки очистили от белогвардейцев окрестности порта и организовали там сплошную линию обороны.

Исполнительные комитеты Эстляндского рабочего и воинского Совета и Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов вместе с представителями революционных вооруженных сил в ночь на 24 февраля обсудили создавшееся положение и, учитывая, что имеющимися силами невозможно задержать наступление германской регулярной армии, отдали приказ о подготовке к эвакуации. На корабли стали погружаться служащие советских учреждений, часть таллинских рабочих и члены их семей.

Воспользовавшись приближением немецких войск, совет старейшин «маапяэва» («маапяэв» было разогнан рабочими в октябре 1917 г.) образовал «комитет спасения», который выступил 24 февраля с манифестом о «независимости» Эстонии и издал некоторые другие приказы. В одном из них говорилось: «Так как Эстонская республика в манифесте о независимости провозгласила в данной войне нейтралитет, то ни эстонская армия, никто из граждан Эстонии не может никаким образом участвовать в русско-германской войне. Приказ народных комиссаров России о мобилизации объявляем в Эстонии недействительным»³⁹. Это был призыв к сотрудничеству с оккупантами.

³⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 814, о. 3, д. 1, л. 81.

³⁸ H. Haljaspõld, Ühe vana üliõpilase mälestusi, Tallinn, 1928, lk. 40.

³⁹ Vabadussõja tähistel, Nr. I, 1938, lk. 43.

Когда Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского Совета потребовал от 1-го эстонского полка в Хаапсалу защищать береговую линию, то командный состав его в соответствии с приказом буржуазного «комитета спасения» заключил с врагом «договор о союзе». «Как сообщил мне командир моей хаапсалуской колонны господин майор Стеффенс, — писал командир Северного корпуса генерал Зекендорф командиру 1-го эстонского полка, — вы со своим полком, согласно данному вами обещанию, вступили в мое подчинение... таким образом вы и ваш полк не являетесь больше нашими врагами, а мы связаны как союзники вашим словом и моими приказами...»⁴⁰

Буржуазия взяла также под свою защиту прибалтийских баронов и их имения, выслав для этого охранные отряды из состава национальных полков. Собственник имения Самма барон Штаель фон Гольштейн в благодарность подарил четвертой роте 1-го эстонского полка шелковые цветные ленты своего рыцарского герба⁴¹.

Эстонская буржуазия очень хорошо понимала, что не может быть и речи о независимости Эстонии под пятой кайзеровской Германии. Она знала также, что никакое провозглашение «независимости» и «нейтралитета» не остановит наступление немецких воинских частей. Их могла остановить и действительно остановила решительная совместная борьба советских народов. Но эстонской буржуазии нужна была игра в «независимость» как средство борьбы против Советов. Разоблачая лживую суть лозунга «независимости» буржуазной Эстонии, В. Кингисепп писал, что этот лозунг буржуазия выдвинула «в огне классовой борьбы между эстонским трудовым народом и эстонской буржуазией. И уже поэтому «независимая эстонская республика» не могла быть ничем иным, как контрреволюционным призывом буржуазии... Нейтралитет «Эстонской республики» означал приветствие гинденбургским войскам и избиение безземельных и рабочих»⁴².

Одним из первых распоряжений буржуазного «комитета спасения» была телефонограмма от 24 февраля за подписью К. Пятса и Ю. Вильмса, требовавшая задержать эшелон революционных моряков, двигавшийся из Нарвы по направлению к Таллину.

«Комитет спасения» готовился к упразднению всех законов, изданных советской властью, восстановлению власти буржуазии и помещиков, учреждению военно-полевых судов, передаче всей полноты гражданской власти военному министру и т. д.

⁴⁰ Vabadussõja tähistel, Nr. 1, 1938, lk. 56.

⁴¹ Vabadussõja tähistel, Nr. 2, 1939, lk. 67.

⁴² Viktor Kingissepp, Kellele iseseisvus, kellele ike, lk. 16—17.

При советской власти в Эстонии, с ноября 1917 года до вторжения немецких оккупантов, не было вынесено ни одного смертного приговора, даже главари раскрытой в январе 1918 года антисоветской организации — прибалтийские бароны и их приспешники из числа эстонской буржуазии не были казнены. Эстонская же буржуазия, еще только питая надежды на захват власти, включила уже в план своей деятельности учреждение военно-полевых судов — они были направлены, конечно, против «своего независимого» народа!

Воспользовавшись приближением германских войск, в Тарту буржуазия захватила власть уже 21 февраля⁴³. Начальником сформированной из реакционных элементов городской милиции стал К. Эйнбунд (позднее — Ээнпалу), один из наиболее активных буржуазно-националистических деятелей.

23 февраля, на организованном в Тарту митинге, представители буржуазии грозили рабочим: «Знайте, что за жизнь каждого барона ответят своей жизнью 100 рабочих»⁴⁴.

В Эльва белогвардейцы за несколько дней до прихода немцев захватили советские учреждения и арестовали местных красногвардейцев, доставив их в имение Нью на «суд» к барону⁴⁵.

Буржуазия организовала антисоветские мятежи также в Пайде, Амбла, Вяндра, Тюри, Тудулинна и в других местах.

Эстонская буржуазия надеялась, что такими деяниями она завоюет доверие прусских юнкеров, и, быть может, местной верхушке будет предоставлена возможность участвовать в управлении оккупированной Эстонии. «Комитет спасения» послал в ночь на 25 февраля в имение Сауе бывших царских офицеров — полковника Ларка, капитана Реека и врача Конику с заданием просить германское военное командование помедлить со вступлением в Таллин, чтобы буржуазия могла организовать захватчикам торжественный прием.

24 февраля немцы захватили Пяэскюла и Хюйру. 25 февраля оккупанты двумя колоннами — с юго-запада и запада — вошли в Таллин. Две роты юго-западной колонны направились в порт, где они были встречены ружейным и пулеметным огнем красногвардейцев и матросов. Сопrotивление было оказано и в других местах. Однако, учитывая неравенство сил, последние защитники Таллина, погрузившись на корабли, направились 25 февраля в Хельсинки.

Таллинские красногвардейцы помогали трудящимся в борьбе против захватчиков и в ряде других мест. Так, 24 февраля из Таллина в Тапа вышел отряд красногвардейцев.

⁴³ «Proletaarne Revolutsioon Eestis» Nr. 3, 1927, lk. 20.

⁴⁴ «Правда» № 39, 2-III-1918.

⁴⁵ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», Nr. 13, 1933, lk. 47.

Позднее, 27 февраля утром, этот отряд, объединившись с красногвардейцами Раквере, Кунда и Азери, отразил наступление местных белогвардейцев, а затем отступил вместе с частями 49-го корпуса⁴⁶.

Эстонский трудовой народ оказал вооруженное сопротивление немецким оккупантам и их пособникам — эстонской буржуазии — также в Выру, Сууре-Яани, Тарвасту, Вяйке-Маарья, Тырва, Амбла и других местах.

В Выру активными организаторами Красной гвардии были Фридрих, Вольдемар, Оскар и Эдуард Лээгены, Кристьян Кальмус, Пауль Мяги, Карл Римм и другие. В организации Красной гвардии активно участвовали и женщины — Лизелла Сеедер, Хельми Пийгли, Эмма Петерсон и другие. В общей сложности в Выру было 70 красногвардейцев. 24 февраля утром немецкий передовой отряд ворвался в Выру, где произошла перестрелка с вырукскими красногвардейцами⁴⁷, которые, конечно, не смогли остановить продвижение оккупантов и вынуждены были отступить.

25 февраля вечером в Йыгева произошла перестрелка с оккупантами, наступавшими из Тарту. На помощь оккупантам пришли местные белогвардейцы, и им удалось вынудить красногвардейцев и русские воинские части к отступлению. На следующий день было столкновение у станции Кильтси, где красногвардейцы, чтобы задержать продвижение немцев, разрушили железную дорогу и встретили оккупантов огнем. Организаторами сопротивления были председатель каармского мызного комитета И. Эйги и А. Мустсаар. Под пулями оккупантов пали рабочие кильтсиской маслобойни Арнольд Аалитс, Юлиус Суле, Альберт Нееро и другие⁴⁸.

В Амбла и его ближайших окрестностях насчитывалось около ста красногвардейцев. Наиболее активными организаторами сопротивления оккупантам были здесь ремесленники Георг Рудзит, Сидрун, Пальцер, Веерло, Вилланди, Юриссон, Мартсеп, Пент, Тийсман, Пяхкель и другие.

Местные белогвардейцы и онемеченные эстонцы, пользуясь приближением германских регулярных войск, объединились для свержения советской власти. Из Аэгвийду, Янеда, Лехтсе, Аравете и из других мест прибыли кулацкие и купеческие сынки. Получив сведения о приближении немцев, белые в полдень 26 февраля предприняли наступление на поселок Амбла. Перестрелка длилась всю ночь без какого-либо успеха для белогвардейцев. Небольшая стычка с белыми произошла между Лехтсе и Янеда — в Оякюла.

В ночь на 27 февраля часть амбласких красногвардейцев

⁴⁶ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 492, л. 59.

⁴⁷ «Ühes rajoonis», Antsla, 1957, lk. 55—60.

⁴⁸ A. Mustsaar, 40 aastat tagasi, Nõukogude võimu eest, lk. 508.

Андрес Винк

Руководил боем у имения Орина. Погиб на Северном фронте.

объединилась с отступавшей через Амбла русской воинской частью, вместе с которой у станции Тамсалу отразила атаку белогвардейцев. Другая часть амбласких красногвардейцев отступила в имение Орина⁴⁹.

28 февраля произошел бой с оккупантами в имении Орина в Ярва-Яани. Здесь маслодел имения Орина Велисинский, кузнец Сууркиви — председатель Выхмутаского волостного исполнительного комитета — и садовник Акерман образовали то ядро, которое принимало активное участие в организации на месте советской власти. Большой популярностью пользовался руководитель местных партийных организаций Якоб Паллок, который в дни революции 1905 года был ра-

бочим старостой на таллинской фабрике Лютера. После того как белогвардейцы, воспользовавшись приближением оккупационных войск, захватили власть в Тарту, в Орина прибыл также член исполнительного комитета Тартуского Совета Андрес Винк. В связи с конфискацией имений в окрестностях Ярва-Яани находился еще отряд таллинских красногвардейцев под руководством инструктора Красной гвардии с фабрики Лютера Иоханнеса Урба. Концентрация таких сил в Орина явилась предпосылкой для создания здесь центра борьбы, куда спешили красногвардейцы и трудящиеся крестьяне из окрестных волостей. В боях в Орина, кроме местных и таллинских рабочих, участвовали рабочие из Амбла, Карину, Куксема, Выхмута, Ялалыппе, Сели и других мест.

Собравшихся в имении Орина крестьян несколько дней учили, как обращаться с оружием. У красногвардейцев было 2 пулемета и достаточное количество винтовок, полученных от русских войск. Был доставлен на место даже бомбомет. Военным обучением бойцов руководил Андрес Винк, который

⁴⁹ Данные получены от Э. Рудзита.

в качестве унтер-офицера участвовал в мировой войне. Ему помогал Иоханнес Урб, также имевший боевой опыт. Политической подготовкой и разъяснительной работой занимались преимущественно Велисинский и кузнец Сууркиви.

Батрацкий дом имения Орина, откуда 28 февраля 1918 г. красногвардейцы открыли пулеметный огонь по наступающим немецким оккупантам.

По рассказам Эрнста Мармея, одного из участников боев в Орина, на окрестных дорогах были заранее размещены сторожевые посты. Один из них находился на колокольне ярванской церкви, которая имела телефонную связь с оринаским господским домом, где был расположен главный центр красногвардейцев.

28 февраля прибыла на крестьянских подводах из Пайде немецкая воинская часть, которая начала наступление на имение Орина. Защитники советской власти подпустили немецкую цепь сравнительно близко и тогда неожиданно открыли из дома мызных работников пулеметный, а из других мест оружейный огонь и вынудили цепь залечь.

Последовавшие затем атаки немецкой регулярной части были решительно отбиты красногвардейцами и рабочими имения.

Одновременно с атакой немцев начал наступление с противо-

положной стороны, с тыла, отряд белогвардейцев и баронов, прибывший из окрестностей Амбла—Аравете. Белогвардейцам удалось захватить находившуюся в нескольких стах метрах от имения сушилку, где они убили трех захваченных в плен рабочих имения, белогвардейцы захватили и мызную ригу, в которой они также убили находившихся там рабочих. Белогвардейцам удалось проникнуть и в мызный парк, обнесенный каменной стеной, откуда они открыли огонь по находившимся в господском доме и в доме управляющего красногвардейцам.

Отряд германской регулярной армии потерял в этом бою шесть человек убитыми и более десяти ранеными. По сообщением местных жителей, не меньше потерь было и у белогвардейцев, напавших на Орина с севера.

У красногвардейцев, благодаря их стойкости и сравнительно хорошему расположению в каменных зданиях имения, потери были меньшими. Кроме рабочих, захваченных белогвардейцами в риге и сушилке, в бою погиб рабочий имения Карину Иоханнес Уттер и сын пастуха Юхан Прант. Раненым попал в руки немцев Иоханнес Урб.

Учитывая превосходство сил противника, красногвардейцы, отбив натиск врага, с наступлением темноты рассеялись.

На следующий день оккупанты со своими местными пособниками учинили над жителями кровавую расправу. Незадолго до боя красногвардейцы арестовали за антисоветскую деятельность пастора из местных немцев Розенштейна и владельца магазина Мюльбаума, которых они заперли в одной из комнат господского дома. После ухода красногвардейцев, пастор Розенштейн принял активное участие в расправе. Допрос задержанных местных жителей происходил на церковной мызе при участии пастора и барона Розена. Девять местных рабочих и крестьян были расстреляны по указанию пастора Розенштейна за его конюшней. Руководитель местной партийной организации Я. Паллок был повешен перед господским домом. Оставшийся на колокольне сторожевой пост, в состав которого входили Карл Прант из имения Карину, Роосалк из Куксема и неизвестный таллинский рабочий, отказались сначала сойти вниз и оказали сопротивление. Когда же они, обманутые лживыми обещаниями, сдались в плен, их привязали к саням и заставили босиком бежать несколько километров за лошадьми, после чего все трое были убиты.

Часть арестованных доставили в Пайде, где их расстреляли. 3 марта здесь были расстреляны попавший раненым в плен в имении Орина И. Урб, председатель и член ярвамаского исполкома Э. Ярвекюльг и Раудсепп, конюх Ноогу из имения Карина, надсмотрщик того же имения Ятса, батраки Аллман и Стейнбок и другие.

Схваченные в имени Орина маслодел Велисинский, 15-летний сын кузнеца Сууркиви, руководитель амбласких красногвардейцев Рудзит и ряд других наиболее активных товарищей были казнены оккупантами в начале марта в Тапа⁵⁰.

В Вирумаа организовали красногвардейские отряды и оказали сопротивление захватчикам руководящие работники уездного исполнительного комитета Александер Киппар, Леопольд Линдер, Анна Лээтсман, в окрестностях Йыхви — Рихард Маяк и Адольф Кеслер, в Ярваской волости — Вольдемар Прей и Антон Сийтас, в Ййзаку — Эдуард Пеэп, Таниель Тамм, Таниель Суров и другие. В Раквере отряд белых мятежников пытался за-

*Леопольд Линдер
Член Вирусского исполкома. Убит
белозэстонцами в 1919 г.*

хватить власть еще до прихода немцев. Красногвардейцы подавили мятеж и арестовали часть контрреволюционеров.

В районе Йыхви собрались красногвардейцы из Азери, Кунда, Раквере и ряда других мест. До этого в Йыхви прибыло около 150 нарвских красногвардейцев под руководством рабочего Яана Тыниссона. В конце февраля в район Йыхви прибыли также рабочие-красногвардейцы из Петрограда.

Была предпринята разведывательная операция. 28 февраля по немецкому конному отряду около подмызка Козе открыл огонь йыхвиский отряд красногвардейцев, в который входили Альфред и Эдуард Прессманы, Александер Трейберг, Пихлак, Ликов и другие. Отряд кундаских красногвардейцев под руководством Александра Тамма обстрелял из пулемета немцев на шоссе Йыхви—Кохтла. В ночь на 28 февраля петроградские и нарвские красногвардейцы выбили со станции Сомпа прибывший туда немецкий воинский эшелон. Только утром, когда оккупанты получили подкрепление, они снова атаковали станцию Сомпа. Находившиеся там около двадца-

⁵⁰ «Võitlev Sõna», Paide, Nr. 25, I—III—1958.

Анна Лээтсман
Секретарь Вирусского исполкома.

ти путиловцев и нарвских красногвардейцев оказали им героическое сопротивление, открыв по врагу пулеметный огонь. В конце боя в руки врага попали 12 раненых петроградских и нарвских красногвардейцев, которые были немцами повешены на деревьях перед станцией Раквере.

Прибывшие на место новые силы снова выбили немцев из Сомпа. Красногвардейцы установили полевое орудие в товарном вагоне и орудийным огнем вынудили немецкий эшелон уйти и со станции Кохтла. Немцы отступили на станцию Пюсси, откуда командир отряда ротмистр граф Эуленбург попросил по радио из Тапа и Раквере новое подкрепление, «чтобы в следую-

щие дни можно было атаковать Йыхви, где находятся несколько сот красногвардейцев с пулеметами»⁵¹.

1 марта, с прибытием новых воинских частей, немцы напали на красногвардейцев, находившихся в Йыхви. За советскую власть здесь плечом к плечу боролись эстонские и русские товарищи. Нужно отметить, что в этом бою проявила особенную храбрость секретарь Вирумского исполнительного комитета Анна Лээтсман, которая бесстрашно оставалась под пулями, ободряя бойцов. Из-за превосходящих сил противника красногвардейцы с наступлением темноты отошли, взорвав за собой железнодорожный мост.

Под Нарву прибыл отряд матросов под руководством П. Дыбенко. Приготовились к бою и другие регулярные части, в рядах которых боролось много представителей эстонского народа. Одним из организаторов сопротивления был командир полка И. Раудмец. Активное сопротивление оказали вторгшемуся противнику также нарвские красногвардейцы под руководством Жарновецкого, Пейса, Даумана, Тиймана и других. На подступах к Нарве оккупантам было дано несколько боев.

⁵¹ Н. Kaupisch, Die Befreiung von Livland und Estland, стр. 81.

С каждым днем росли и крепились силы молодой Рабоче-Крестьянской Красной Армии, под контрударами которой ослабевало наступление германских милитаристов.

В тылу немецких оккупационных войск начали действовать партизанские отряды и вели бои отставшие красноармейские и красногвардейские части, которые с оружием в руках пробивали себе путь на восток⁵².

Формируя новые воинские части Красной Армии для борьбы с врагом, Советское правительство заботилось в то же время о спасении Балтийского военно-морского флота.

В Хельсинки, Таллине и других портах было сковано льдами более двухсот военных кораблей Балтийского флота. Из состава их команд многие боролись за советскую власть по всей необъятной России, часть матросов была демобилизована.

17 февраля была объявлена директива об эвакуации кораблей в Кронштадт, изданная по инициативе Ленина.

Но многие корабли в Таллине стояли с разобранными машинами — нуждались в большом ремонте. Однако многие ремонтники — рабочие — находились в рядах Красной гвардии, боролись против немецких оккупантов. Но их заменили новые рабочие. Они в несколько дней сделали то, что в нормальной обстановке потребовало бы несколько недель.

Героический труд ремонтников описан в отчете тогдашнего партийного организатора Русско-Балтийского судостроительного завода Э. Штрауха: «1250 большевиков порта возглавляли коллектив ремонтников, в котором числилось 4500 рабочих. Дни и ночи находились мы в мастерских. Дневная смена, в которую входила большая часть рабочих, работала с утра до 11 часов вечера. Между сменами устраивались летучие митинги, которые придавали рабочим новые силы. Параллельно с ремонтом шли бункеровка и набор пресной воды. Каждый день председатель Исполнительного комитета Эстляндского рабочего и воинского Совета Яан Анвельт и руководивший военным делом в республике Виктор Кингисепп заслушивали мои доклады о ходе подготовки к эвакуации флота. Таллинская партийная организация выполнила с честью одну из важнейших директив тов. Ленина»⁵³.

Первый караван, состоявший из 2 подводных лодок и 2 транспортов, ведомый ледоколом «Ермак», ушел из Таллина в Хельсинки уже 22 февраля.

Ледоколы начали выводить на рейд и другие суда. Когда 25 февраля в полдень в таллинский порт ворвалась немецкая рота велосипедистов, находившийся здесь в арьергарде крейсер «Адмирал Макаров» открыл по ним огонь из пулеметов и винтовок.

⁵² Разгром немецких захватчиков в 1918 году. Сборник документов, стр. 58—59.

⁵³ Архив ЦК КПЭ, Личное дело Э. Штрауха.

Немецкие оккупанты пытались и бомбардировкой с воздуха, и лживыми обещаниями, и угрозами помешать уходу кораблей из Таллина. Но победила преданность эстонских рабочих и балтийских моряков советской власти, их твердая решимость бороться за нее до победного конца. Во главе с ледоколом «Ермак» караван кораблей начал двигаться в кильватерной колонне по направлению к Хельсинки. Прокладывая путь во льду толщиной в 60—70 сантиметров, ледоколам удалось доставить из Таллина в Хельсинки 56 кораблей, на борту которых были ценные военные материалы и около 4000 жителей Таллина.

В Хельсинки, где финские рабочие также установили советскую власть и боролись против наступающих белогвардейцев, эстонцы были встречены с большим вниманием и заботой. Члены семей прибывших были тотчас же отправлены по железной дороге в Петроград. Часть эстонских красногвардейцев с оружием в руках вместе с финским пролетариатом встала на защиту города. Другая часть направилась в Петроград, где влилась в состав формировавшихся частей Красной Армии. Многие таллинские рабочие-красногвардейцы, например, И. Бурхвард, И. Каазик, И. Мартьян, А. Тамм и десятки других остались на кораблях, заменив недостающих членов команд — кочегаров, машинистов и других специалистов. В составе команды линейного корабля «Республика», например, насчитывалось 40 таллинцев, в том числе А. Кресс, А. Гендриксон, Уммус, Отсассон, Мурру. На крейсере «Баян» партийным организатором был эстонец А. Кульберг.

Внутренние и внешние враги советской власти пытались и в Хельсинки захватить или уничтожить Балтийский флот. Их агенты старались подкупить команды некоторых кораблей, делали попытки взорвать корабли, спаивать матросов и т. д. «Друзья» советской власти советовали в целях разрешения топливного кризиса использовать механизмы кораблей в торфяной промышленности, а остовы продать на слом. Предполагался также насильственный захват кораблей. 15 февраля к Аландским островам подошла шведская военная эскадра. 28 февраля из Данцига вышла мощная немецкая эскадра под командованием контрадмирала Майрера, которая взяла курс к берегам Финляндии.

При содействии финских и эстонских рабочих балтийские моряки под руководством своего легендарного комиссара Б. Жемчужина неумоимо готовились к переходу флота в Кронштадт.

Несмотря на холод, голод, недостаток топлива и многие другие трудности, 12 марта из Хельсинки вышли 4 линейных корабля («Полтава», «Севастополь», «Гангут», «Петропавловск») и 3 крейсера («Рюрик», «Адмирал Макаров», «Бога тырь»). 17 марта эти корабли во главе с ледоколами «Ер-

мак» и «Волынец» достигли Кронштадта, пройдя через льды 180 миль.

4 апреля из Хельсинки вышла вторая группа кораблей во главе с линейными судами «Республика» и «Андрей Первозванный». Об этом переходе бывший котельщик таллинских портовых мастерских В. Сеппам, который служил кочегаром на крейсере «Олег», пишет следующее: «Переход нашего флота через льды был сопряжен с большими трудностями. На «Олеге», где я находился, команда была немногочисленной и поэтому не было возможности держать все котлы под парами. Из 16 котлов работало около 10, потому что кочегаров было мало. Кочегарам приходилось работать непрерывно дни и ночи без сна. Из-за толстого льда мы продвигались чрезвычайно медленно. Обычно шли днем, а ночью стояли на месте. Так достигли мы без ледоколов острова Гогланд. Там лед был уже таким толстым, что корабли не смогли пробиться своими силами. Затребовали по радио из Кронштадта ледокол «Ермак», чтобы расчистить кораблям путь. Ледокол вышел из Кронштадта, но в пути его обстреляли белофинские батареи, расположенные на острове Лавансааре, «Ермак» был вынужден возвратиться в Кронштадт. Оттуда он снова вышел на пятый день вечером в сопровождении крейсера «Рюрик». Это обстоятельство вынудило белых вежливо молчать. Вслед за «Ермаком» все корабли благополучно достигли Кронштадта»⁵⁴.

В результате осуществления этого героического ледового похода было спасено более 200 военных судов Балтийского флота. В дальнейшем ходе гражданской войны эти корабли сыграли большую роль в защите советской власти. Балтийский военный флот выделил также из своего состава корабли и команды для создания других флотов и флотилий. В этой беспримерной в истории ледовой операции участвовали сотни представителей эстонского трудового народа. Она на деле продемонстрировала единство и дружбу многонационального рабочего класса.

На флоте в годы гражданской войны советскую власть отстаивали сотни сынов эстонского народа, многие из них были выдвинуты на ответственные посты. В конце 1918 года командующим Каспийско-Астраханской флотилией, выделенной из состава Балтийского флота, был назначен С. Сакс. На подводных лодках той же флотилии служили командирами эстонцы Рейноян, Марипуу и другие. Комиссаром Кронштадтской морской базы был И. Лудри, Петроградской базы — А. Кимм, комиссаром бригады линейных кораблей на Балтике — К. Андреус, комиссаром Днепровской флотилии — А. Кулберг и др.

⁵⁴ Eesti Punakaart ja Punavägi Kodusõjas, Moskva—Leningrad, 1931, lk. 37.

Когда в 1919 году на Петроград наступали белогвардейцы, на его защиту выступили тысячи моряков Балтийского флота. Рядом с русскими товарищами боролись и представители эстонского народа. Председатель судового комитета крейсера «Баян» Э. Юхансон был назначен комиссаром роты матросов. В летучем отряде, сформированном из курсантов школы военно-морских командиров, боролись А. Вейра, Э. Тимме, К. Юхансон, А. Лаува, Х. Кееринг, И. Грөөн и другие эстонцы. Бывший таллинский плотник К. Крустейн вскоре после ледового похода был избран заместителем председателя Кронштадтского Военно-революционного комитета.

По настоянию великого Ленина 3 марта 1918 года был подписан в Бресте мирный договор, который имел огромное международное значение. Он вывел Советскую республику из империалистической войны. «Была завоевана передышка, позволившая выиграть время для приведения в порядок хозяйства страны, создания Красной Армии и укрепления союза пролетариата с трудящимися массами крестьянства»⁵⁵. Относительно Эстонии в VI пункте Брестского договора говорилось, что «Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена соответственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок»⁵⁶.

Сохранение и укрепление советского строя в России укрепляло в эстонском народе надежду на изгнание оккупантов и восстановление в Эстонии советской власти.

ПОДГОТОВКА К ОСВОБОЖДЕНИЮ ЭСТОНИИ

После оккупации территории Эстонии германское командование уже не нуждалось в услугах местной буржуазии. Оккупационные власти распустили сформированные буржуазией национальные воинские части, а также и «комитет спасения». Вся территория Эстонии была разделена на административные районы, во главе которых были поставлены немецкие офицеры или чиновники.

Таллинским городским головой был назначен прибалтийский немец Э. Дехис, при котором был создан совет, состоявший из 24 немцев. В составе тартуского городского совета большинство также составляли лица немецкой националь-

⁵⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1959, стр. 263.

⁵⁶ Документы внешней политики СССР, Госполитиздат, М., 1957, том I, стр. 122.

ности. В Хаапсалу, Палдиски, Пайде, Раквере, Нарве были восстановлены на постах городские головы царского времени, в большинстве случаев они были немцами.

В учреждениях, школах и на железной дороге был введен немецкий язык. Письма можно было посылать только с адресами на немецком языке. Тумбы для объявлений пестрели приказами германских кайзеровских властителей — «запрещаю» и «приказываю».

Командир Северной группы германской армии генерал Зекендорф объявил в своем приказе жителям Таллина: «Город находится на попечении немецких войск». Далее в этом приказе извещалось, что закрыты все общества и газеты, запрещено пользование телефоном и телеграфом. Даже для совершения богослужений местные приходы должны были иметь соответствующее разрешение немецкого коменданта.

Одним из первых приказов коменданта Харьюского округа ротмистра Дулиэра было: «Все церковные подати и жалование пасторам, срок уплаты которых уже настал, выплачиваются по-прежнему⁵⁷. Арендаторы и батраки обязаны, — сообщалось далее, — по законам, действовавшим до марта 1917 года, и в силу своих договоров добросовестно отрабатывать барщину и платить денежную арендную плату»⁵⁸ Эстонского трудового крестьянина снова превратили в мызного батрака.

В «Выруском вестнике» священник Николай Пятс вместе с немецким майором фон Арвином упрекал трудящихся в том, что они пытались разделить землю между бедняками. Сообщалось, что полицейская власть в имениях снова безраздельно принадлежит помещикам и что собственники национализированного советской властью имущества будут требовать возмещения убытков. Так, оккупационный суд присудил с председателя Исполнительного комитета Варангуской волости владельцу имения Кандле барону Дену 3700 рублей и владельцу имения Селья фон Жирарду 2080 рублей «в возмещение убытков» за продукты, выданные во время советской власти бывшим батракам по пониженным ценам⁵⁹. Подобные же «приказы» были изданы и в других местах Эстонии.

Командующий немецкими войсками в Тартуском округе генерал-лейтенант Адамс приступил к «упорядочению» народного просвещения. 7 марта 1918 года он опубликовал предписание, в котором было сказано: «Я приказываю! Тартуский университет представляет собою немецкий университет»⁶⁰.

⁵⁷ Архив гор. Таллина и Харьюского района, ф. 644, о. 1, д. 196, л. 7.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 3, д. 47, с. 37.

⁶⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 644, о. 1, д. 365, л. 4.

Согласно приказу генерала читать лекции в университете могли только немецкие профессора на немецком языке. Командующий немецкой 8-й армией генерал Кирхбах в своем приказе от 10 марта 1918 года дошел до того, что подчинил университет бургомистру города Тарту. Выступивший в Тартуском университете 3 мая профессор Весенбергер из Кенигсберга упрекал прибалтийских баронов в том, что они еще не всех эстонцев и латышей онемечили.

У крестьян были забраны последние запасы зерна. С каждого пурного места (0,37 га) посеянной культуры оккупационные власти реквизировали 4 пуда ржи, 12 пудов ячменя, 4 пуда пшеницы, 6 пудов овса, 6 пудов гороха, 158 пудов картофеля, 3 пуда льняных семян, 2,5 пуда подстилочной соломы, 3 пуда ржаной соломы и т. д.⁶¹

С территории Эстонии предполагалось вывезти в Германию 3 600 000 пудов картофеля. Только мяса с 1 марта по 1 октября 1918 года было реквизировано в Эстонии 168 271 пуд. По неполным данным немецкие солдаты отправляли из Эстонии ежедневно домой в почтовых посылках 150 пудов мяса. Кроме того, уезжавшие в отпуск могли брать с собою пищевые продукты в неограниченном количестве⁶².

Только в Северной Эстонии с 1 июня до изгнания оккупантов было реквизировано 9 462 пуда масла, 517 пудов сыра, 17 783 пуда творогу и т. д.⁶³ До начала сентября 1918 года в Кейлаской волости, например, реквизиция проводилась семь раз. Волость должна была поставить оккупантам 61 188 пудов сена. С каждой коровы крестьян обязывали сдавать еженедельно по 3 фунта масла. Картофеля оставляли только по 5 фунтов в неделю на человека⁶⁴. Постоянные реквизиции были до такой степени разорительны, что зачастую у крестьян не оставалось зерна для посева.

В ответ на все протесты трудового крестьянства применялись жестокие террористические меры. Когда крестьяне Вольветиской волости, например, не в силах были выполнить поставки оккупантам, в волости было объявлено осадное положение и туда были поставлены воинские части. В Йыгева на двенадцать хуторов был наложен большой денежный штраф за то, что они не смогли к назначенному сроку выполнить норму поставки молока.

Оккупанты разоряли и промышленность Эстонии. Уже 1 марта 1918 года под руководством ротмистра Коппа была создана организация с отделениями во всех крупных городах Эстонии, ведавшая вывозом сырья и других продуктов.

⁶¹ Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt, köide I, Tallinn, 1927, lk. 367.

⁶² Hans Kruus, Saksa okupatsioon Eestis, Tartu, 1920, lk. 96.

⁶³ ЦГАОР ЭССР, ф. 2315, о. 1, д. 126, л. 32—33.

⁶⁴ Ed. Lahesalu, Vene revolutsiooni ja saksa okupatsiooni päevilt Keilas, 1936, lk. 28.

К середине июля оккупационными властями было вывезено, по их же данным, цветных металлов на 3 миллиона марок, железа — на 5,5 миллиона, веревки — на 4 миллиона, мешковины — на 4 миллиона, древесины — на 2,5 миллиона, машин — на 15 миллионов и всевозможных других промышленных изделий (сукна, хлопчатобумажных и льняных тканей) на общую сумму около 41 миллиона марок. Только льна к середине июля было вывезено на 20 миллионов марок⁶⁵.

Общая сумма убытков, которые немецкие оккупанты причинили Эстонии, определяется более 190 миллионов рублей золотом⁶⁶.

Из 22 780 рабочих, занятых на 12 крупных предприятиях Таллина, за первые четыре месяца оккупации лишились работы 18 тыс. человек. Оставшимся на работе был значительно снижен заработок. Согласно приказу, изданному 5 марта, средняя дневная заработная плата несовершеннолетним устанавливалась в 65—100 копеек, чернорабочим — в 100—150 копеек, квалифицированным рабочим — в 150—200 копеек, специалистам — в 300—400 копеек. Полагавшаяся по карточкам норма продовольствия — 150 граммов хлеба в день и 3 фунта мяса в месяц — далеко не удовлетворяла нужд городского населения. На черном же рынке хлеб стоил 2—3 рубля фунт, мясо — 6—10 и масло 10—12 рублей⁶⁷. Повсеместно рабочих заставляли работать сверхурочно без дополнительной оплаты.

Оккупационные власти высмеивали культуру эстонского и других прибалтийских народов. В выходившей в Вильнюсе «Армейской газете» в феврале 1918 года была опубликована специальная статья об эстонцах, утверждавшая, будто эстонский язык по своему развитию принадлежит к числу примитивных языков, так как в нем якобы нет таких слов, как, например, «Tugend» (добродетель), «Freiheit» (свобода) и т. д. В иллюстрированном журнале, издававшемся оккупационными властями в Риге, который распространялся также и за границей, печатались снимки, изображавшие, главным образом, отсталые уголки Эстонии. На снимках эстонцы были показаны выполняющими только самую простую физическую работу (дровосеки, прачки и т. д.).

Глумлением над эстонским народом и его культурой оккупанты пытались оправдать свою «культуртрегерскую» роль и «обосновать» захват прибалтийских государств. На одной из конференций, происходившей в апреле 1918 года в Берлине курляндский барон Хан перечислил те блага, которые

⁶⁵ Hans Kruus, Saksa okupatsioon Eestis, lk. 90.

⁶⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 67, о. I, д. 117, л. 120.

⁶⁷ M. Martna, Estland, Die Esten und die estnische Frage, Olten, стр. 160—162.

немцы могут получить от «туземного населения» Прибалтики. По его данным, три прибалтийских государства в состоянии дать «родине» миллион тюндеров зерна, 100 тысяч лошадей, 120 тысяч голов крупного рогатого скота, 800 тысяч свиней, 36 миллионов литров спирта и пр. Он рекомендовал направить в Прибалтику еще 2 миллиона немецких колонистов.⁶⁸

По приказу оккупационных властей бароны, духовенство и представители крупной эстонской буржуазии проводили сбор подписей под прошением немецкому кайзеру о присоединении Эстонии к Германии. Для получения подписей применялись всевозможные средства принуждения и обмана. Например, в имении Кильтси (вблизи Хаапсалу) на мельнице и в шерсточесальной мастерской барон фон Хунниус вывесил листы для сбора подписей, и если крестьянин отказывался подписаться, то ему зерно не мололи и шерсть не чесали. Владелец имения Кийу (округ Харьу) Нерлинг приказал арестовать волостного секретаря, обвиняя его в недостаточном усердии при сборе подписей. Пасторы не забывали угрожать неподписавшимся страшными «адскими муками». Владелец имения Кярстна фон Анреп известил циркулярно волостных старост Тарваустуского и Хельмеского приходов, что им надлежит явиться в имение для избрания делегатов на ландесрат, который соберется в Риге. Такие же распоряжения были разосланы по всей Эстонии и другим волостным старшинам.

12 апреля 1918 года собрался «Объединенный ландесрат Лифляндии, Эстляндии, города Риги и острова Эзель», где из 58 делегатов 34 были местные немецкие помещики. Несмотря на протест со стороны эстонских волостных старшин, ландесрат принял решение об отделении Прибалтики от России и создании Балтийского герцогства.

Начальник штаба германской кайзеровской армии Людендорф писал: «Эстляндию, Лифляндию и Курляндию надо объединить в один военный округ «Балтика». Литву сохранить в прежних границах. Я предполагаю распространить на Лифляндию и Эстляндию политику, которую мы до сих пор проводили в Курляндии. Я стремлюсь объединить эстонцев и латышей, воспитанных в духе немецкой культуры, в одно государство, которым управляли бы немцы»⁶⁹.

Мнение трудового народа по этому вопросу выразил представитель правительства РСФСР в ноте германскому правительству, в которой сказано, что «...представители эстляндского и лифляндского дворянства, предъявившие мне этот

⁶⁸ A. Traat, Saksa imperialistide ja balti mõisnike kolonisaatorlikest plaanidest Eestis 1918-ndal aastal. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, Nr. 3—4, 1957, lk. 305.

⁶⁹ Erich Ludendorff, Meine Kriegserinnerungen 1914—1918, Берлин, 1919, стр. 532.

документ, ни в коем случае не могли претендовать на право говорить от имени всего эстляндского и лифляндского населения...»⁷⁰.

В Эстонию все чаще стали приезжать «в гости» немецкие принцы и герцоги, которые надеялись выставить свои кандидатуры на вакантное «место короля». «Безработных принцев в Германии достаточно для того, чтобы осчастливить «божьей милостью» все «освобожденные народы», — писал по этому поводу Виктор Кингисепп.⁷¹

По всей стране прокатилась волна террора. В Тарту были убиты и брошены под лед Эмайыги десятки людей. Очевидец рассказывает об одном массовом расстреле в Тарту: «Это было нечто кошмарное... Арестованных было около 80 человек. Им вменялась в вину организация захвата имений и попытки разрушения железнодорожного полотна. Арестованных вывели на берег Эмбаха, около Рыбацкой и Штабельных улиц, там их отпустили и сказали, что они могут идти. Едва они успели отойти на несколько десятков шагов, как немецкие солдаты взяли на прицел и раздался залп. Алая кровь окрасила белый снег, и десятки простреленных человеческих тел в предсмертных судорогах извивались на снегу, пока их, наконец, смерть не спасла от муки. После этого отправили один отряд в Ратсгофскую волость и расстреляли совет рабочих старост имения Ратсгофа; их было 5 человек; к вечеру выслали на автомобилях несколько таких же карательных отрядов в окрестные имения»⁷².

В Выру были повешены председатель уездного Совета Ф. Лээген, члены совета К. Кальмус, А. Сээдер и другие. В Ийзаку были убиты председатель исполнительного комитета Э. Пээп, Т. Суров и другие советские активисты. На станции Раквере было повешено 12 путиловцев-красногвардейцев, которые ранеными попали в плен к немцам. Кровавые расправы были учинены в Ряпина, Пайде, Пыльтсамаа, Тапа, Койги, Кильтси, Пуурмани и в других местах. Пожалуй, не было в Эстонии волости, не говоря о городах и рабочих поселках, где бы люди не пали жертвами немецких оккупантов. Был создан ряд лагерей заключенных. Эстонцы сотнями вывозились в Германию в концлагери. В Кадриорге (парк в Таллине) выкопали трупы похороненных там красногвардейцев Михкеля Айтсама, Юри Кальмуса и Рудольфа Имберга, убитых баронами и эстонскими белогвардейцами 11 декабря 1917 года в имении Пюсси, и сравнивали их могилы.

Подкованный железом сапог немецкого солдата-оккупанта оставлял тяжелые следы на всех дорогах, и гнетущая тень от его шлема и штыка нависла над всей Эстонией.

⁷⁰ Документы внешней политики СССР, том I, стр. 322.

⁷¹ Viktor Kingissepp, Kellele iseseisvus, kellele ike, lk. 5.

⁷² «Правда» № 39, 2-III-1918.

Несмотря на насилия, чинимые немецкими оккупантами над эстонским народом, определенная часть эстонской буржуазии всячески поддерживала их. Уже в первые дни оккупации представители буржуазии во главе с К. Пятсом обратились к генералу Зекендорфу с заявлением, в котором писали: «Мы рады, что миссия, которую Вы на себя взяли — установить в стране мир и порядок — полностью отвечает стремлениям тех слоев народа, которые мы представляем, и в этом отношении мы хотим любыми возможными средствами помогать военным властям»⁷³.

Так, с первых дней оккупации в работе немецких руководящих учреждений участвовали пособники иноземной власти, «представители» эстонского народа — адвокаты Тарраск из Тарту и Сааре-Кеерд из Таллина, Н. Пятс из Выру, пасторы Нурм, Юрман и другие. В Тарту 12 мая съезд «союза земледельцев» принял решение о том, что «серые бароны» согласны работать под руководством немецких войск, «предпосылкой чего является согласованная защита взаимных выгод». Вышедшая в Петрограде с разрешения Советской власти буржуазная газета «Ээсти Пяэвалехт» открыто писала в номере от 1 мая 1918 года: «...Зажиточные хозяева, ... подпадая под власть Германии, утратят сравнительно меньше, чем какой-либо другой класс нашего народа. Между классовыми интересами помещиков и этого слоя общества вообще не существует острого, непримиримого противоречия».

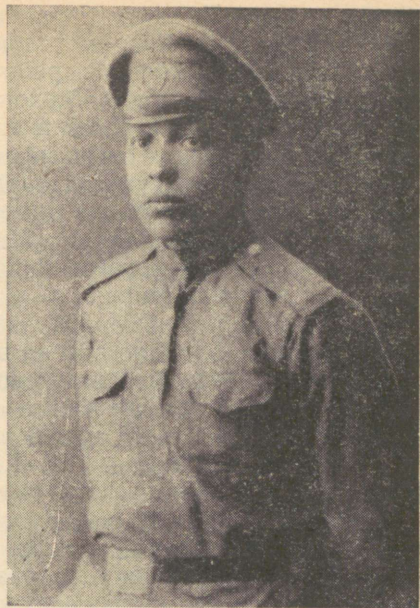
Позднее взаимоотношения буржуазии и оккупантов до некоторой степени все же охладели. Причиной этого было недостаточное «внимание» оккупационных властей к эстонской буржуазии и предоставление ей лишь «малого участия» в управлении оккупированной Эстонией. Равным образом ропот и недовольство поведением немецких оккупантов возникли и в средних слоях буржуазии как в городе, так и в деревне, с чем верхушка буржуазии вынуждена была считаться. Они предугадывали также неизбежное поражение германских милитаристов, и поэтому преобладающее большинство их начало активнее искать опору в борьбе против трудового народа уже у империалистов Антанты, что, конечно, не нравилось немецким оккупантам. Дело дошло даже до того, что оккупанты арестовали некоторых лидеров буржуазии. Когда же речь шла о борьбе против трудового народа, то оккупанты и эстонская буржуазия всегда действовали сообща.

Трудовой народ Эстонии упорно боролся за восстановление советской власти.

Часть эстонских трудящихся вместе с эстонскими красногвардейцами отступила на территорию Советской России, где

⁷³ «Tallinna Teataja» Nr. I, II—III—1918.

многие из них вступили в Красную Армию⁷⁴. Сформированному еще в марте эстонскому батальону была доверена охрана Смольного. Составляющие из эстонцев отряды участвовали также в подавлении кулацких и других контрреволюционных мятежей. В конце мая 1919 года 1-й Таллинский эстонский коммунистический батальон отправился из Петрограда на Уральский фронт. Тартуские, нарвские и вйрумаские красногвардейцы после боев под Нарвой были оставлены для охраны границы, а позднее в составе Тартуского (Юрьевского) полка, боролись против войск иностранных империалистов на Северном фронте. В системе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР был создан Эстонский отдел, который вел разъяснительную и организационную работу среди эстонцев, живших на территории Советской России. В Петрограде была издана написанная Виктором Кингисеппом работа «Кому независимость, кому иго», в которой разоблачалось сотрудничество эстонской буржуазии с немецкими оккупантами, ее деятельность во вред интересам эстонского народа. Издавались также газеты, которые правдиво информировали читателей о положении в оккупированной Эстонии и призывали массы на борьбу за восстановление советского строя.

Рудольф Эйге

Активный организатор подпольных партийных организаций в Эстонии. Убит белоэстонцами в 1920 г.

Борьбу против оккупантов возглавляла Коммунистическая партия. Уже в марте 1918 года, в Таллине, по инициативе передовых рабочих Рудольфа Эйге, Юхана Типпо, Михкеля Петеркопа, Юлиуса Шютца, Йоханнеса Куппара и других началась работа по восстановлению городской партийной организации, и вскоре стал функционировать Таллинский комитет большевиков. Активную роль в восстановлении таллинской партийной организации сыграли, кроме упомянутых, еще слесарь завода

⁷⁴ J. Tipner, Eesti töörahva relvastatud võitlus nõukogude võimu eest kodusõja aastail, Tallinn, 1953.

Виганда Карл Тийтсен (брат павшего в бою под Кейла Эдуарда Тийтсена), бывшие металлисты «Двигателя» Март Ликеметс и Аласоо, молодая работница Юули Маазикас, Леонард Тийтсен, Иоханнес Махони и другие. Коммунисты организовали в подполье издание газеты «Коммунист», первые номера которой были отпечатаны вне Эстонии и доставлены сюда нелегальным путем. Правда, в Таллине в это время была уже основана подпольная типография (бумагой и всем необходимым ее снабжали М. Петеркоп, К. Тийтсен, Ю. Маазикас и др.), но на первых порах она могла выпускать только листовки и прокламации.

Прокламации и листовки, издаваемые коммунистами, оказывали большое влияние как на население, так и на оккупантов. Население с большим интересом читало их, они вселяли надежду на освобождение от ига оккупантов. Генерал Зекендорф в своем приказе от 27 апреля сетовал, что «в последние ночи в городе (в Таллине — Ю. Т.) во многих местах были расклеены подстрекательского содержания прокламации и протесты на эстонском языке». Зекендорф призывал население помочь полиции в поимке «этих безрассудных», обещая вознаграждение за сообщение в размере 200 немецких марок⁷⁵. Оккупанты жаловались также, что и в Тарту появились листовки.

Коммунистическая организация была восстановлена и в Нарве. 26 апреля 1918 года в Нарве состоялось первое нелегальное собрание коммунистов, на котором присутствовало 13 человек, в том числе представители из Таллина. На этом собрании был установлен порядок приема новых членов. Было решено также поддерживать издание газеты «Коммунист» в Таллине⁷⁶. Коммунисты приступили к организации рабочих забастовок. Несмотря на строгое запрещение, уже в апреле произошла забастовка рабочих таллинского порта, но она была подавлена оккупационными властями. Два самых активных организатора забастовки были присуждены к унижительному телесному наказанию — 25 ударам плетью⁷⁷.

К 1 Мая 1918 года таллинские коммунисты выпустили листовку, которая призывала отметить международный праздник трудящихся. Рабочие почти всех предприятий Таллина прекратили работу. На некоторых заводах, например, на «Двигателе», рабочие пытались провести традиционную первомайскую демонстрацию, но она была разогнана немецкими войсками. В таллинской тюрьме «Батарейя» советские активисты, арестованные немецкими оккупантами, отметили 1 Мая пением

⁷⁵ Архив гор. Таллина и Харьюского района, ф. 644, о. I, д. 196, л. 87.

⁷⁶ «Proletaarne revolutsioon Eestis», Nr. 6 1928, lk. 45.

⁷⁷ А. К. Пясс. Компартия Эстонии — организатор и вдохновитель борьбы трудящихся против иностранной интервенции и их пособников — эстонских буржуазных националистов в 1918—1920 гг. стр. III. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.)

«Интернационала». Даже некоторые надзиратели-немцы выражали им сочувствие. Многие из рядового состава команды тайком угощали арестованных сигаретами.

По инициативе коммунистов в июне были проведены забастовки таллинских печатников и нарвских текстильщиков. В связи с новой забастовкой летом в таллинском порту оккупанты арестовали 180 портовиков. В сельской местности было много случаев повреждения телефонных линий оккупантов. В июле начальник Юриского прихода докладывал, что заметно оживление революционного движения. Бароны требовали оружия и воинских частей для охраны имений.

Усиление революционной борьбы вызывало тревогу у оккупационных властей. Повсюду, и в городе и в деревне, был усилен надзор над настроением населения. Так, 17 июля немецкий полицейский капитан потребовал от начальника Юрусского прихода список лиц, которые «участвуют» в революционной деятельности или подозреваются в революционных настроениях, особенно же тех, кто в ходе революционного восстания может быть руководителем этого движения»⁷⁸.

Решения конференции эстонских секций РКП(б), состоявшейся в июле 1918 года в Москве, еще более активизировали борьбу эстонских трудящихся за освобождение своей родины. В резолюции конференции отмечено: «Каждый пролетарий-эстонец, у которого германские империалисты, балтийские бароны и эстонская буржуазия силой отобрали коммунистическое отечество и которого подвергают политической, экономической и духовной эксплуатации и угнетению, в настоящее время обязан вступить в отряд Красной Армии...» В соответствии с решением конференции в Петрограде был сформирован во главе с коммунистом Яном Сихвером Совет эстонских воинов Красной Армии, по инициативе которого была начата самая широкая организация эстонских стрелковых полков.

В вышедшем в конце июля четвертом номере «Коммуниста» говорилось: «Товарищи рабочие в Эстонии! Все, кому невыносимы нынешние условия в Эстонии, кто хочет сражаться до конца за победу революции, переходите через Нарову, вступайте в красные воинские части!» Обнаружение этого номера «Коммуниста» в лесу около имения Пылли в Харьюском уезде вызвало среди немецкой жандармерии большое замешательство.⁷⁹

4 августа состоялось собрание Таллинского комитета большевиков, где обсуждались резолюции состоявшейся в Москве конференции эстонских секций РКП(б). На этом собрании было решено усилить организационную и разъяснительную работу среди населения.

⁷⁸ Архив города Таллина и Харьюского района, ф. 893, о. I, д. 57, л. 133.

⁷⁹ Архив города Таллина и Харьюского района, ф. 893, о. I, д. 23, л. 47.

Как явствует из протокола собрания Таллинского комитета, в августе 1918 года подпольные организации коммунистической партии существовали уже на заводе Крулля, на Целлюлозной фабрике (5 членов), на Петровской верфи (4 члена), на фабрике Лютера (6 членов), в портовых мастерских (20 членов), среди служащих (11 членов) и в других местах.

На общегородском собрании представителей партийных организаций Таллина 1 сентября 1918 года был избран исполнительный комитет городской партийной организации. На собрании был поднят вопрос об оказании помощи арестованным немецкими оккупантами товарищам и их семьям. С этой целью было решено создать на заводах и в учреждениях организации Красного креста. Из состава Таллинского комитета в президиум организации Красного креста были избраны Март Ликеметс, Карл Тийтсен и другие.

Согласно принятому Таллинским комитетом внутреннему распорядку собрания представителей общегородских организаций созывались раз в две недели, по воскресеньям, причем у исполнительного комитета было право в случае необходимости созывать внеочередные собрания.

Чтобы вовлечь в революционную борьбу широкие массы рабочих, решено было активизировать деятельность коммунистов в массовых легальных организациях. На собрании 4 сентября Таллинский комитет решил также оживить работу коммунистов в обществе трезвости «Валвая». С такими же целями Таллинский комитет рекомендовал коммунистам участвовать и в деятельности обществ ремесленников.

Таллинский исполнительный комитет партии рассмотрел на своем первом собрании вопрос о проведении в Таллине всеобщей забастовки протеста против оккупационных властей. По инициативе коммунистов были организованы фабричные советы старост, которые начали подготовку к забастовке.

На общегородском собрании фабричных старост 6 сентября в основу забастовочных требований были положены предложения, выработанные коллективом завода «Двигатель». Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, увеличения продовольственных норм. Несмотря на строгое запрещение забастовок, рабочие всех предприятий Таллина присоединились к этим требованиям и 12 сентября провели всеобщую забастовку. Забастовка переросла в политическую.

Таллинская подпольная типография выпускала листовки и на немецком языке, которые предназначались для солдат оккупационной армии. В этих листовках говорилось о необходимости совместной борьбы рабочего класса и солдат против угнетателей — капиталистов. Так, в листовке, выпущенной коммунистической группой немецких солдат (с которой таллинские большевики установили контакт), говорилось: «Мы присоединяемся к требованиям товарищей — рабочих Талли-

на. Призываем и товарищей военнослужащих объединиться с рабочими и поддержать их требования. Пусть будут нашим девизом слова товарища Либкнехта: «Не гражданский мир, а гражданская война»⁸⁰. Наиболее передовые немецкие солдаты и матросы сочувствовали забастовке. Собравшись у Петровской верфи, они выразили свою солидарность забастовщикам, встречая рабочих словами: «Привет вам, товарищи!»

Оккупационные власти растерялись. Они не осмелились использовать для подавления забастовки крупные воинские силы, так как среди немецкого гарнизона началось брожение — в коплиских казармах в это время находились под стражей солдаты, выразившие протест против предполагавшейся отправки на Западный фронт частей таллинского гарнизона. Забастовщикам удалось провести ряд летучих митингов. Администрации портовых мастерских, боясь возмездия рабочих, бежала⁸¹.

Для подавления забастовки немецкие оккупационные власти смогли использовать только полицейские части.

Многие рабочие старосты и другие наиболее активные участники забастовки были арестованы. Но и владельцы предприятий были вынуждены сделать уступки и удовлетворить некоторые требования бастовавших рабочих. Рабочие коллективы, представители которых были арестованы, начали новую забастовку протеста, требуя освобождения товарищей.

Всеобщая забастовка в Таллине активизировала революционную борьбу трудящихся, мобилизовала новые силы на борьбу за восстановление советского строя и продемонстрировала мощь объединенных действий рабочих. Для оккупационных властей забастовка была чувствительным ударом.

В забастовочное движение втягивался и сельский пролетариат. Бастовали рабочие имения Сууре-Саусти Юриского прихода. В конце октября произошла забастовка рабочих имения Вихула в Вирумаском уезде. Спротивление оккупационным властям проявлялось и во многих других местах.

В октябре 1918 года в Москве состоялась конференция партийных организаций оккупированных территорий. Представитель оккупированной территории Эстонии Я. Мяги приветствовал конференцию от имени эстонских рабочих. Он указал, что на промышленных предприятиях, где при советской власти были заняты тысячи рабочих (таллинский порт, Кренгольмская мануфактура в Нарве и т. д.), осталось лишь несколько сот человек. От безработицы и низкой заработной платы страдают не только городские рабочие, в еще худшем положении находится сельский пролетариат. Ландтаг баронов установил

---

⁸⁰ Архив гор. Таллина и Харьковского района ЭССР, ф. 196, о. I, д. 19, л. 2.

⁸¹ «Правда» № 209, 29-IX-1918.

для сельских рабочих 15-часовой рабочий день, но помещики и «серые бароны» не довольствуются даже и этим. В результате безработицы и экономических трудностей заметно усилилась преступность. «Что касается настроения и симпатий населения, — сказал представитель оккупированной Эстонии, — то она по всей Эстонии в подавляющем большинстве за нас, коммунистов, рабочие и деревенские бедняки ждут не дождутся возвращения советской власти»⁸².

Я. Мяги рассказал, что в подпольных партийных организациях, во избежание провокации, сосредоточены только самые надежные и испытанные товарищи, примерно четыреста человек. Но число товарищей, участвующих под руководством партии в повседневной работе, конечно, во много раз больше.

Принятое конференцией решение поставило перед партийными организациями, находившимися на оккупированной территории, задачу организовать массы на изгнание оккупантов и восстановление советского строя. Таллинский комитет партии опубликовал 24 октября в «Коммунисте» воззвание, в котором он, согласно решению конференции, призывал: «Трудящиеся Эстонии! Будьте постоянно готовы восстановить наше правительство коммунистов»⁸³.

Количество издаваемых коммунистических листовок заметно увеличилось. Генерал Зекендорф снова обратился к народу, увещевая его помочь поймать «подстрекателей» и грозя расправой.

Революционное движение усиливалось и среди утомленных войной немецких рабочих и солдат. 9 ноября 1918 года в Германии вспыхнула революция.

«Центральное бюро Финляндской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Белорусской и Польской коммунистических партий призывает всех рабочих оккупированных областей на последний бой для восстановления пролетарской власти, — было сказано в воззвании, изданном по случаю революции в Германии. — Мы не должны допустить организации контрреволюционных элементов и захвата ими власти, чтобы потом белогвардейские штыки направились против нас... От нашей революционной энергии зависит наша судьба... Все под красные знамена!»⁸⁴

Предвидя провал оккупации, германское военное командование стало вывозить из Эстонии в еще большем количестве продукты и другие ценности, в результате чего осенью 1918 года особенно обострился продовольственный кризис и рабочим грозил настоящий голод, вызвавший новые волнения.

По призыву коммунистов 7 ноября прекратили работу рабочие ряда предприятий Таллина. На следующий день к забас-

⁸² «Жизнь национальностей», № 1, 9-XI-1918.

⁸³ Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 550, л. 6.

⁸⁴ «Правда» № 248, 16-XI-1918.

товавшим присоединились новые коллективы. Еще более возросло число участников забастовки 9 ноября. В забастовке участвовали рабочие фабрики Лютера, «Двигателя», Целлюлозной фабрики, фабрики Майера, Петровской верфи, завода Крулля, железнодорожных мастерских, «Балтийской мануфактуры», фабрики Иогансона и других предприятий. По данным буржуазии, в забастовке участвовало 6585 рабочих. Бастовали также и печатники⁸⁵.

Бастующие устроили демонстрацию протеста. Демонстранты двинулись к учреждениям оккупационных властей и потребовали их ухода из страны. Забастовщики отметили одновременно и первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Бургомистр Таллина в своем докладе генералу Зекендорфу 8 ноября жаловался, что рабочие Таллина уже рано утром собрались у ратуши, где провели митинг. Затем колонны рабочих двинулись с пением «Марсельезы» и других революционных песен по направлению к порту. Распространялись листовки. В учреждениях оккупационных властей были установлены пулеметы и усилена охрана.

В результате вспыхнувшей в Германии революции подавляющее большинство стремившихся домой оккупационных солдат уже не слушалось офицеров. Наиболее широкую работу среди оккупационных войск начала проводить «Ревельская немецкая военная коммунистическая группа». 8 ноября в таллинском порту собралось около тысячи немецких солдат и матросов, которые потребовали отправки их на родину и невмешательства во внутренние дела Эстонии. Дух протеста среди немецких солдат еще более усилился в последующие дни. Матросы подняли на кораблях красные флаги. Имели место вооруженные столкновения. В Таллин прибыл командующий германским Балтийским флотом. Несмотря на запрещение начальства, часть немецкого гарнизона готовилась к возвращению в Германию. Волнения среди немецких оккупационных войск имели место также в Нарве и Раквере⁸⁶.

Правительство Советской России расторгло грабительский Брестский мирный договор, и Красная Армия повела борьбу за освобождение оккупированных территорий.

Германские милитаристы, вынужденные покинуть оккупированную территорию, делали все, чтобы воспрепятствовать восстановлению советской власти.

До отступления из Восточной Прибалтики германские империалисты приступили к формированию в Пскове русского белогвардейского Северного корпуса, куда обманом и посулами были завербованы находившиеся в Германии бывшие военнопленные царской армии, а также бежавшие из Советской России представители эксплуататорских классов и всякие другие

⁸⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, о. I, д. 1005, л. 21.

⁸⁶ «Vabadussõja tähistel» 1937, nr. 10, lk. 378—380.

враждебные советскому строю люди. Руководящий офицерский состав был назначен, главным образом, из прибалтийских баронов или бывших офицеров царской армии, владевших в Прибалтике поместьями. Другая такая же воинская часть русских белогвардейцев была создана позднее на территории Латвии во главе с выходцем из прибалтийских помещиков, бывшим офицером царской армии Бермондтом.

Германские милитаристы, предвидя крушение своих захватнических планов, надеялись, что таким путем они смогут помешать восстановлению советского строя в прибалтийских странах и привести к власти буржуазию и угодных ей лиц.

Планы антисоветской деятельности германских милитаристов нашли поддержку и у империалистов Антанты. Так, американский поверенный в делах в Стокгольме 12 октября сообщал своему правительству в Вашингтон: «И в отношении прибалтийских провинций и Украины налицо те же опасения против большевизма. Американские, английские и французские должностные лица, с которыми я беседовал, полагают, что вывод немецких и австрийских войск с этих территорий приведет сразу же к волнениям. В случае перемирия с центральными государствами желательно не разрешать эвакуацию до тех пор, пока мы не сможем послать союзные войска»⁸⁷.

При поддержке немецких штыков организовала свои силы и эстонская буржуазия.

Уже в первые дни ноября 1918 года эстонская буржуазия объявила о создании своей вооруженной организации, т. н. — кайтселийта. По инициативе полковника Пыддера, с молчаливого согласия немецких оккупационных властей была также создана тайная полиция, деятельность которой была направлена на подавление революционной борьбы рабочих. В эту банду шпииков буржуазия приняла и агентов, бывших на службе у оккупационных властей.

Прежде чем уйти из страны, 11 ноября германские милитаристы поставили у власти в Эстонии временное буржуазное правительство, которое в феврале они вообще не признавали. Оккупанты надеялись воспрепятствовать этим восстановлению советской власти. Наряду с представителями буржуазии в состав временного правительства вошли и социал-демократы.

Точно также поступили и в Латвии, где 18 ноября они создали послушное им буржуазное правительство, «народный совет» во главе с лидером кулачества К. Ульманисом⁸⁸. Правительства Антанты вместе с прибалтийской буржуазией

⁸⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia, volum II, Washington, 1932, стр. 845 (в дальнейшем сокращенно) P. R. F. R).

⁸⁸ J. Krastin, R. Šarmaitis, P. Vihalem, Ameerika-Inglise interventsioon Baltimaades, Tallinn, 1954, lk. 12.

стремились продлить пребывание германских войск в Прибалтике, потому что германские войска выполняли функцию подавления большевиков⁸⁹.

12 ноября, когда таллинские рабочие узнали о передаче власти буржуазному временному правительству, они снова вышли на улицы, на демонстрацию протеста, неся лозунги: «Долой буржуазное правительство!»

Немецкие оккупанты по просьбе буржуазного временного правительства Эстонии направили против демонстрации трудящихся свои отборные воинские части, которые пытались обстрелять безоружных рабочих из пулемета. Разгневанные поведением милитаристов рабочие с голыми руками бросились к пулемету, захватили его и разбили о булыжники.

Рабочие гневно протестовали против поведения временного правительства, выславшего против демонстрации трудящихся немецкие воинские части. В резолюции митинга протеста рабочих завода «Двигатель» говорилось: «Мы требуем устранения нынешнего буржуазного контрреволюционного временного правительства Эстонии и взятия власти в руки Советов трудящихся. Мы гневно протестуем против насилия, совершенного на митинге 12 ноября с помощью штыков эстонской буржуазной белой гвардии и прусских юнкеров, а также прибалтийских баронов». Рабочие Целлюлозной фабрики также требовали «...отстранения нынешнего буржуазного контрреволюционного временного правительства и взятия власти Советами трудящихся в свои руки».

26 ноября буржуазное временное правительство заключило с командованием германских оккупационных войск договор, обещающий щедро заплатить за военную помощь в борьбе против «своего» трудового народа⁹⁰.

Буржуазное правительство старалось всячески угодить германским милитаристам. Когда в Хаапсалу местная полиция арестовала группу мародерствовавших немецких солдат, то из Таллина прибыло распоряжение правительства немедленно их освободить⁹¹.

Правительство опубликовало также воззвание, в котором оно апеллировало к эстонскому народу, прося его забыть все насилия, совершенные германскими оккупационными войсками, и не начинать мстить «новым немецким демократическим солдатам».

Невзирая на запрещение эстонского буржуазного временного правительства, рабочие под руководством коммунистов приступили 12 ноября к выборам делегатов в Таллинский Совет рабочих депутатов. В течение нескольких дней выборы были проведены на «Двигателе», Целлюлозной фабрике,

⁸⁹ См В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 129.

⁹⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 174, л. 2.

⁹¹ Там же, д. 3, л. 44.

фабрике Лютера, заводе Крулля, «Балтийской мануфактуре», на Петровской верфи, в портовых мастерских, на фабрике Майера, в железнодорожных мастерских, в автогараже.

В Эстонию возвратился на подпольную работу ряд видных коммунистов — Рудольф Вакман, Рихард Венникас, Мартин Коольмейстер, Яан Мяги, Георг Соммер, Юри Рястас, Аугуст Кони, Рихард Маяк и другие. В ноябре 1918 года подпольные партийные организации функционировали уже в ряде пунктов — в Нарве, Тарту, Раквере, Пайде, Пярну, Вильянди, Рапла, Райкюла, Юуру, Козе, Тори, Тюри, Кейла, Порт-Кунда, Азери, Мыйзакюла, Ягала и в других местах. По всей Эстонии работало 11 ответственных партийных организаторов.

В ноябре «Коммунист» печатался уже полулегально — в типографии Калла, находившейся на улице Мююривахе в Таллине. Союз владельцев типографий попытался помешать печатанию «Коммуниста», в ответ на это типографские рабочие Таллина объявили забастовку протеста. 16 ноября очередной номер «Коммуниста» вышел уже легально, в нем было опубликовано обращение, которое призывало рабочих объединиться и усилить борьбу против буржуазии и ее пособников.

22 ноября состоялось собрание рабочих типографии Калла, где они решили «несмотря на то, что темные силы препятствуют изданию нашей газеты «Коммунист», печатать ее, вопреки запрещению хозяина»⁹².

Возобновилась деятельность Центрального совета эстонских профессиональных союзов, распущенного немецкими оккупационными властями, который под руководством коммунистической партии проводил большую работу по организации революционной борьбы эстонских трудящихся.

Революционная борьба усилилась также в Латвии, где под руководством большевиков был создан Рижский подпольный Совет рабочих депутатов. 17 ноября в Риге состоялось многочисленное собрание рабочих, которое потребовало восстановления в Латвии советской власти.

«Забастовки в Эстляндии, демонстрации в Латвии, общая забастовка на Украине, общее революционное брожение в Финляндии, Польше, Латвии, — все это первые ласточки. Нечего и говорить, что революция и советские правительства в этих областях — дело ближнего времени»⁹³, — писал И. В. Сталин 17 ноября 1918 года.

Чтобы воспрепятствовать вывозу из Эстонии награбленных ценностей, железнодорожники начали осенью забастовку. В Тамсалу и на других станциях скопились эшелоны, кото-

⁹² ЦГАОР ЭССР, ф. 1911, о. 2, д. 112, л. 1.

⁹³ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 169.

рые германское военное командование не в состоянии было вывести из Эстонии.

Рабочие таллинского порта, воспользовавшись паникой, возникшей среди оккупантов, добыли себе оружие и силой воспрепятствовали вывозу из Эстонии через таллинский порт награбленных материальных ценностей. Буржуазия же не осмелилась запретить вывоз имущества, так как в то время немецкие штыки были основной реальной силой, на которую она могла опереться в борьбе против трудящихся. Министр продовольствия буржуазного временного правительства Эстонии Я. Раамот в своем циркуляре от 14 ноября увещевал эстонских трудящихся: «...Снабжайте немецких военнослужащих до тех пор, пока они находятся в пределах Эстонии»⁹⁴.

19 ноября состоялось заседание буржуазного правительства, на котором министр путей сообщения докладывал, что оккупанты уже второй раз отправляют поезд с хлебом, состоящий из 22 вагонов, но бастующие железнодорожники оба раза вынудили его возвратиться со станции Ракке. В ответ на требование немецких оккупантов погрузить на суда 30 вагонов зерна, находившегося в таллинском порту, портовики и железнодорожники объявили, что они скорее выбросят хлеб в море, чем позволят вывезти его в Германию. В страхе перед рабочими и не желая портить отношений с оккупантами, буржуазное правительство решило «купить» у них награбленное в Эстонии зерно, соглашаясь платить втридорога⁹⁵.

Буржуазию и иностранных империалистов в их антинародной деятельности поддерживали соцы. Хотя они на словах объявляли себя защитниками интересов трудового народа, но на деле усердно служили буржуазии и своим иностранным хозяевам. Один из социал-демократических деятелей того времени Кэстнер уже в ноябре 1918 года угрожал в газете «Социал-демократ» рабочим, что им придется считаться с буржуазным временным правительством, как с силой, которую поддерживают «американо-англо-французские империалисты, чьи войска в скором времени придут в Эстонию. Другой видный меньшевик — Мартна, выехав за границу за военной помощью для эстонской буржуазии, прибыл в Эстонию в середине декабря вместе с английской эскадрой. Лидер социал-демократов Рей был послан буржуазным временным правительством в Финляндию вербовать там «добровольцев» для подавления революционной борьбы в Эстонии. Представители социал-демократов, как отмечалось уже выше, вошли в буржуазное правительство и яростно защищали буржуазию в своих газетах.

Эстонская буржуазия понимала, что германский империали-

⁹⁴ «Riigi Teataja», Nr. I, 27—XI—1918, lk. 2.

⁹⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 8, л. 21.

лизм не может больше поддерживать в должной степени ее антинародную деятельность, и потому временное правительство стало искать новых союзников; оно обратилось к империалистам Антанты.

Уже 26 октября 1918 года находившийся в Лондоне представитель эстонской буржуазии обратился к правительству Англии с просьбой послать в Эстонию 40 тысяч винтовок, пулеметы, орудия и другое военное снаряжение. 1 ноября эстонская буржуазия уже клячила займы большую сумму, которую она обещала израсходовать на формирование воинских частей, обязуясь предоставить их в распоряжение союзников для отправки на Мурманский фронт. Буржуазия в интересах защиты своих классовых интересов продавала свой народ иностранным империалистам в качестве дешевого пущеного мяса.

В ходе осуществления интервенции против Советской России интересы иностранных империалистов сошлись с интересами эстонской буржуазии и буржуазии других прибалтийских народов, так как империалисты наряду с другими антисоветскими военными плацдармами значительное внимание уделяли Прибалтике. Английская консервативная газета «Таймс» еще в апреле 1918 года писала, что побережье Финского залива представляет собою подходящий плацдарм для наступления на Петроград, последний же является «ключом» к Москве. То же отмечено в конце 1918 года и Моррисом — американским послом в Стокгольме в телеграмме в Вашингтон: «Лучшими районами для военных действий против большевиков были бы провинции Балтика и Финляндия, их благоприятное географическое положение, их порты и железные дороги, их близость к Петрограду, возможность создать в этих районах отряды добровольцев и, — что весьма важно, отсутствие укреплений по дорогам, ведущим к столице... — все это говорит в пользу таких операций. Главные порты и города в балтийских провинциях должны быть заняты войсками Антанты»⁹⁶.

Правительства держав Антанты начали сосредотачивать в Прибалтике русские белогвардейские и наемные контрреволюционные войска.

Уже в августе 1918 года на состоявшемся в американском посольстве в Москве совещании дипломатов империалистических государств было названо имя бывшего царского генерала Юденича, который должен был принять командование армией «из 60 тысяч царских офицеров»⁹⁷. Юденича рекомендовал также американский посол в Стокгольме Моррис, который в конце 1918 года сообщил в Вашингтон: «Генерал Юденич —

⁹⁶ P. R. F. R., Russia, Volum II, Washington, 1932, стр. 858.

⁹⁷ М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России, Москва, 1947, стр. 48.

один из самых популярных генералов бывшей царской армии»⁹⁸.

Дипломаты империалистических правительств Антанты пытались использовать для оккупации Прибалтики также армии скандинавских государств. Так, 12 октября американский поверенный в делах Вейтхауз сообщал из Стокгольма, что у него вместе с представителями эстонской буржуазии было совещание с министром иностранных дел Швеции, где обсуждался вопрос оккупации Эстонии шведскими войсками. Но министр иностранных дел Швеции вынужден был заявить, что «из-за внутреннего положения такая деятельность неосуществима, хотя и желательна»⁹⁹.

Эстонские же трудящиеся направляли свои усилия на восстановление советской власти.

В середине ноября в Эстонию нелегально прибыл верный ленинец, выдающийся большевик, один из активных вождей революционной борьбы эстонских трудящихся — Виктор Кингисепп. Эстонское буржуазное временное правительство, узнав из доклада начальника главного управления полиции соца Хеллата о прибытии Кингисеппа, 21 ноября обсудило план его поимки. Буржуазное правительство решило применить по отношению к вождю эстонских трудящихся закон русского Временного правительства о политических преступниках¹⁰⁰. Были подняты на ноги все шпики. Но рабочие тщательно скрывали Кингисеппа от ищек буржуазии.

19 ноября Таллинский Совет депутатов трудящихся провел свое первое собрание в помещении общества трезвости «Валвая», в котором участвовал и только что возвратившийся В. Кингисепп. В числе членов Совета были коммунисты

*Виктор Кингисепп
Руководитель подпольной компартии
Эстонии.*

⁹⁸ P. R. F. R., Russia, Volum II, Washington, 1932, стр. 851.

⁹⁹ Там же, стр. 838.

¹⁰⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 8, л. 30.

Рихард и Харальд Венникасы, М. Коольмейстер, И. Куппар, А. Прууль, В. Пескман, К. Вольбрюк, М. Ыун и другие. На этом собрании присутствовал и депутат от «Балтийской мануфактуры» — молодой коммунист Хендрик Аллик, который потом стал одним из активнейших участников революционного движения Эстонии. Председателем Совета был избран коммунист Рихард Венникас. В числе 58 членов Совета было 37 коммунистов, 15 беспартийных, 5 соцов и 1 эсер. Таллинский Совет депутатов трудящихся объявил себя высшей властью в Таллине.

Совет приветствовал героический пролетариат России и обратился к нему за помощью в освобождении Эстонии. В принятом решении сказано: «Нам официально заявили, что германские оккупационные войска не покинут Эстонию до тех пор, пока англо-американские империалисты не сочтут, что внутреннее положение в стране этому благоприятствует. Крикуны и агенты буржуазного правительства заявляют, что из английских гаваней в Таллин вскоре придут новые отряды усмирителей. Эстонская буржуазия предала нас иностранным насильникам. Эстонская буржуазия вступила в тесную связь с англо-американскими империалистами. Эстонский же трудовой народ протягивает свою братскую руку русскому трудовому народу для борьбы против общего врага за Эстонскую советскую республику»¹⁰¹. Совет решил также объявить забастовку протеста против созыва буржуазного маапяэва, которая и состоялась в Таллине 20 ноября, и объявил о введении на всех предприятиях 8-часового рабочего дня.

На созванном 21 ноября собрании Совета с докладом об экономическом положении рабочих выступил М. Коольмейстер. Совет, заслушав отчет о тяжелом экономическом положении рабочих, решил потребовать установления на всех предприятиях тарифов заработной платы, принятых Советской властью в январе 1918 года.

Совет выразил протест против арестов и обысков, проводимых буржуазным временным правительством. На собрании 29 ноября была избрана делегация к прокурору буржуазного правительства, которая должна была заявить протест против запрещения газеты «Коммунист».

Представители 16 партийных организаций Эстонии, собравшись в конце ноября 1918 года в Таллине, в квартире рабочего железнодорожных мастерских, находившейся на улице Техника, избрали Эстляндский Центральный Комитет подпольной коммунистической партии, в состав которого вошли Виктор Кингисепп, Март Ликеметс, Рихард Венникас, Рудольф Вакман и Юри Рясас. В результате работы подпольного

¹⁰¹ Цитируется по: В. Кингисепп. Под игом независимости, Таллин, 1955, стр. 20—21.

Центрального Комитета возросло число партийных организаций и еще более увеличился их состав.

16 ноября в Петрограде состоялось собрание Центрального Комитета эстонских секций РКП(б), где было решено создать в составе Я. Анвельта, Х. Пегельмана, Я. Сихвера, М. Тракмана, Я. Каземетса и других Революционный комитет для организации освобождения Эстонии¹⁰². На следующий день Революционный комитет провел свое первое собрание, на котором был заслушан доклад прибывшего из Нарвы товарища о положении в Эстонии. Решено было направить коммунистов в Нарву, Азери, Кунда, Йыхви, Раквере, Тапа и другие места в помощь местным товарищам.

Рудольф Вакман

Член подпольного ЦК компартии Эстонии.

В тылу оккупантов были также созданы ударные группы. Бывшие работницы «Кренгольмской мануфактуры» Анна Паас, Марие и Паулине Таско и другие доставили тайно через фронт в Нарву по частям 2 пулемета, гранаты и другое боевое снаряжение. В Нарву также доставляли литературу революционного содержания на эстонском и немецком языках. Анна Паас приобрела у немецких солдат несколько пистолетов.

По инициативе коммунистов С. Ауги, А. Акселя, К. Эльяса и других в составе нарвского спортивного общества «Выйтлея» была создана группа коммунистов, которая во время очередного собрания подняла на крыше народного дома красное знамя.

Коммунисты А. Тийман, А. Онксион, И. Мяги, А. Китс, А. Мезилане и другие занимались организацией подпольных вооруженных отрядов, которые должны были помочь частям Красной Армии в освобождении Нарвы¹⁰³.

¹⁰² Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28-1, д. 1, л. 1.

¹⁰³ Данные получены от Анны Паас и Альберта Мезилане. Архив КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 532, л. 14—15.

Революционный комитет вместе с Центральным Комитетом эстонских секций РКП (б) переехал в Ямбург, где 19 ноября состоялось второе собрание Ревкома. На этом собрании было подчеркнуто, что в авангарде за освобождение Эстонии должны идти именно эстонские пролетарские воинские части.

20 ноября был обсужден и одобрен оперативный план действий по освобождению Эстонии. 21 ноября Революционный комитет Эстонии отдал приказ № 1, в котором сообщалось, что правительство Советской России аннулировало Брестский договор с Германией. Ревком призвал рабочих активизировать борьбу за изгнание оккупантов. Этот приказ был распространен среди рабочих Нарвы и соседних с ней населенных пунктов.

22 ноября отряды Красной Армии предприняли под Нарвой разведку боем. Началось освобождение территории Эстонии от ненавистных немецких оккупантов.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ И ПРИЗНАНИЕ ЕЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Осенью 1918 года во всей Европе усилилось революционное движение, возросли солидарность рабочего класса и его симпатии к пролетариату Советской России, окрепла мощь Красной Армии. Все это благоприятствовало освобождению советской территории от оккупантов.

25 ноября 1918 года советские войска освободили Псков. 28 ноября части Красной Армии, в том числе и эстонские коммунистические полки, начали наступление на Нарву. Одновременно в Нарва-Йыэсуу был высажен десантный отряд балтийских моряков под командованием В. Пусса.

Исключительную отвагу проявили бойцы 2-го Вильяндиского стрелкового полка, который под руководством Я. Сихвера, Э. Тейтера, К. Кангера и других командиров после большого похода через болота атаковал с фланга находившиеся в Нарве германские оккупационные войска и отряды эстонских белогвардейцев. Вильяндиский стрелковый полк понес при освобождении Нарвы большие потери, но сражался он очень отважно. Своим личным примером воодушевляя бойцов Вильяндиского стрелкового полка, смертью героя пал в этом сражении один из активнейших руководителей борьбы эстонских трудящихся и организатор эстонских советских национальных воинских частей — коммунист Яан Сихвер. Под вражескими пулями пали при освобождении Нарвы Мария Керман, представители финских трудящихся К. Ковалайнен, П. Хартонен и многие другие.

«Эстонскому рабочему вечно будет дорога память о его братьях по классу, пожертвовавших собой, и кроваво-алыми буквами запишет он их имена на славных страницах истории освободительной борьбы эстонского трудового народа»¹⁰⁴, — писал «Вестник эстонского стрелка» в память о павших в бою товарищах.

К утру 29 ноября Нарва была освобождена.

Освобождению ее содействовали организованные в городе коммунистами ударные группы, которые открыли по неприятелю огонь с тыла¹⁰⁵.

В освобожденной нарвской ратуше Революционный комитет Эстонии совместно с Центральным Комитетом эстонских секций РКП(б) 29 ноября провел свое последнее заседание, которое провозгласило Эстонскую Советскую Республику, названную Эстляндской трудовой коммуной. Был избран также Совет (правительство) коммуны.

Председателем Совета Эстляндской трудовой коммуны стал один из активнейших руководителей революционной борьбы эстонских трудящихся — коммунист Ян Анвельт. Начальником управления народного хозяйства был назначен Ханс Пегельман, который был известен эстонскому трудовому народу как один

Ян Сихвер

Активный организатор эстонских красных полков. Погиб в бою 28 ноября 1918 г. при освобождении Нарвы.

Марие Керсман

Пала смертью храбрых при освобождении Нарвы.

¹⁰⁴ «Eesti Kütiväe Teataja» Nr. 2, 1—XII—1918.

¹⁰⁵ Данные получены от тов. А. Мезилане.

*Совет Эстляндской трудовой коммуны.
Справа налево: Х. Пегельман, Я. Анвельт, О. Рястас, И. Кясперт,
М. Тракман, К. Мюхлберг, А. Вальнер.*

из старейших и активнейших участников революционного движения. В Совет коммуны входили также И. Кясперт, О. Рястас, А. Вальнер, И. Мяги, М. Тракман и другие. Все они до этого многие годы боролись за лучшее будущее трудового народа.

В нарвской же ратуше состоялось 29 ноября первое заседание Совета Эстляндской трудовой коммуны. На этом заседании, между прочим, было решено основать Эстонское телеграфное агентство «Эста», руководителем которого была назначена Эльза Кингисепп.

В тот же день Совет Эстляндской трудовой коммуны опубликовал манифест, в котором сообщал о восстановлении советской власти и провозглашении Эстонской Советской Социалистической Республики. Манифест был издан «от имени революционных трудящихся и революционных красноармейцев Эстонии» и адресован «ко всем трудящимся эстонских городов и деревень».

«Товарищи рабочие! — говорилось в манифесте. — В ходе

международной пролетарской революции настал момент, когда трудовой народ Эстонии берет свою судьбу в свои руки. Пали оковы, которыми алчный германский империализм вместе с кровожадными прибалтийскими баронами и эстонскими белогвардейцами сковывал ваши руки... Каждый эстонский рабочий понимает, что «Временное правительство Эстонии» обивает пороги английских империалистов не из-за свободы и прав широких масс трудящихся и с помощью чужих штыков пытается сохранить то, что эстонский трудовой народ вырывает из его рук. Правительство Пятса и Поска надеется взамен германских войск, которые теперь в беспорядке бегут от Красной Армии, получить из Англии новые оккупационные войска...»¹⁰⁶

Правительство Эстляндской трудовой коммуны объявило о низложении власти «временного правительства Эстонии». Все законы, постановления, договоры, распоряжения, изданные буржуазным правительством, были отменены. Совет коммуны требовал неуклонного выполнения всех декретов, изданных Советской властью до вторжения немецких оккупантов. Сообщалось также, что в скором времени будет организован товарообмен с другими советскими республиками и будут приняты революционные меры для ликвидации спекуляции.

В манифесте говорилось, что как только немецкие оккупанты будут изгнаны из Эстонии и на всей территории будет восстановлена советская власть, Совет Эстляндской трудовой коммуны созывает всеэстонский съезд Советов, отчитается перед ним в своих действиях и передаст ему всю власть. «Товарищи рабочие, безземельные крестьяне, красноармейцы, все трудящиеся в городах, поселках, деревнях и поместьях! Вы сами теперь кузнецы своей свободы и благополучия! Только вы сами сможете укрепить Советскую республику в Эстонии, очистить родину трудового народа от его кровных врагов и защитить ее от их нападения»¹⁰⁷, — писалось в манифесте.

Декретом от 29 ноября из восточной части Вирумаского уезда был образован Нарвский уезд, куда вошло 14 волостей (Йоала, Пеэтри, Вайвара, Вока, Йыхви, Ярве, Мяэтагузе, Пагари, Иллука, Ийзаку, Кохтла, Мустйыги, Верхнее Село и Васк-Нарва)¹⁰⁸. Центром уезда был объявлен город Нарва. В тот же день был образован, с полномочиями до проведения выборов, Исполнительный комитет Нарвского Совета трудящихся. Так Нарва стала центром, где осуществлялось руководство восстановлением советской власти на территории Эстонии.

Органы советской власти опубликовали на русском и

¹⁰⁶ Eesti Töörahva Kommuuni Nõukogude dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. 1, Peterburg, 1919, lk. 4—5.

¹⁰⁷ Там же, стр. 5.

¹⁰⁸ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28-1, д. 61, л. 1.

эстонском языке сообщено, в котором, между прочим, было сказано: «Мастерские, магазины и другие дозволенные предприятия должны быть немедленно открыты. Продажа водки и других алкогольных напитков, подделка всевозможных пищевых продуктов и спекуляция продуктами потребления и предметами домашнего обихода запрещается. Сообщается также, что революционный суд и управление коменданта открыты в городской ратуше днем и ночью»¹⁰⁹.

Это были первые шаги Совета Эстляндской трудовой коммуны на следующий день после освобождения Нарвы.

Весть о восстановлении советской власти была встречена всеми рабочими как в Эстонии, так и вне ее с одобрением и радостью. В Совет Эстляндской трудовой коммуны поступили приветствия из РСФСР от Совета Северной коммуны и от Исполкома Ярославля, от самарских и зарубежных эстонцев и из других мест.

Совет Эстляндской трудовой коммуны обратился по радио и к рабочим капиталистических стран, призывая их содействовать эстонским трудящимся в их освободительной борьбе. В обращении по радио «Ко всем» социалистическое правительство Эстонии сообщало: «Теперь эстонский пролетариат при поддержке отважной Красной Армии Российской Советской Социалистической Республики восстал против своих поработителей, свергнул их кабалу и восстановил в Эстонии советскую власть. Рабочие и солдаты Германии, Австрии, Англии, Франции, Америки, Японии, всех стран! К вам обращается правительство трудящихся Эстонской Советской Республики с благородным призывом о помощи в деле освобождения рабочих нашей небольшой страны от рабства капитализма. Мы просим вас помочь нашей революции всеми имеющимися в ваших руках средствами»¹¹⁰.

Как известно, империалисты Антанты уже тогда осуществляли военную интервенцию против Советской России, направленную также и против эстонских трудящихся. Поэтому в воззвании говорилось также, что «буржуазия Англии, Франции и Америки хочет обмануть своих солдат, чтобы послать их на помощь нашему противнику — эстонской буржуазии, и снова отнять у нас свободу. Воздействуйте, товарищи, на правительство своей страны, чтобы оно не могло ослепить народные массы»¹¹¹.

Обращение по радио было передано также рабочим и солдатам Германии. В нем Совет сообщал, что часть немецких солдат под командованием генерала Зекендорфа объединилась с эстонской буржуазией для борьбы против рабочего

¹⁰⁹ Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 532, л. 3.

¹¹⁰ Eesti Tööraha Kommuuni dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. 1, Peterburg, 1919, lk. 17.

¹¹¹ Там же.

класса. «Для предотвращения прискорбных последствий в дальнейшем, — говорилось в обращении, — просим предупредить всех находящихся в Эстонии немецких солдат, чтоб они не позволяли обманывать себя и не вмешивались бы в классовую борьбу»¹¹².

Эстонские буржуазные националисты были верными псами американско-английских интервентов.

Проживавшие в Петрограде рабочие немецкой национальности написали Зекендорфу предостерегающее письмо, в котором выражали сочувствие борьбе эстонских трудящихся и требовали невмешательства германских оккупационных войск во внутренние дела Эстонии¹¹³.

Через несколько дней после перегруппировки своих сил, части Красной Армии начали продвижение на запад, освобождая территорию Эстонии от германских и эстонских белогвардейских частей. Трудовое крестьянство и рабочие повсеместно оказывали красногвардейцам помощь и поддержку. С приближением частей Красной Армии, 20 декабря, в Тарту рабочие подняли восстание, и «защитники» города — белогвардейцы вынуждены были поспешно отступить. «С нынешнего дня и впредь до образования Советского правительства партия коммунистов (большевиков) берет власть в городе в свои

¹¹² Eesti Tööraha Kommuuni dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. 1, Peterburg, 1919, lk. 17.

¹¹³ «Eesti Kütiväe Teataja» Nr. 6, 10—XII—1918.

руки, — было объявлено в соответствующем сообщении, — поэтому центральное руководство коммунистической партии призывает всех рабочих, ремесленников и профессиональные союзы немедленно избрать своих уполномоченных. Уполномоченные соберутся сегодня в 8 часов вечера в помещении городской управы»¹¹⁴. Взятию народом власти и установлению порядка всячески содействовали профсоюзные организации. Руководители тартуских рабочих организаций объявили, что «лица, обвиняемые в присвоении имущества государства или частных лиц, будут наказаны революционным судом со всей строгостью»¹¹⁵.

По инициативе коммунистов была национализирована типография буржуазной газеты «Постимеэс», где стала печататься рабочая газета «Эдаси». Был избран местный Революционный совет, который отправил навстречу приближавшимся к Тарту частям Красной Армии делегацию для передачи информации о происшедших в Тарту событиях. Один из активнейших организаторов восстания, коммунист Фердинанд Нурмберг пал в ходе восстания в бою против белогвардейцев. Части Красной Армии вошли в освобожденный Тарту 22 декабря, рабочие встретили их с большой радостью.

Во главе с П. Абметс, А. Абметс и А. Ланне был создан подпольный ревком и в местечке Антсла. 15 декабря произошло восстание в Валга.

Борьбу эстонских трудящихся поддержали и красные латышские стрелковые полки, которые освободили города Выру, Антсла и Валга. 17 декабря была провозглашена Латвийская Советская Республика¹¹⁶.

К 16 декабря советские войска в северной части Эстонии дошли до Раквере и Порт-Кунда, освободив эти пункты. В Раквере в печах школьного здания бывшего просветительного общества было обнаружено 70 различных бомб — отступавшие белогвардейцы надеялись взорвать школьное здание, когда в нем разместятся на ночлег красноармейцы.

Отряды белогвардейцев пытались отчаянно защищать важный железнодорожный узел Тапа. Но и он 24 декабря, после шести дней ожесточенных боев, был освобожден.

Одновременно трудящиеся наносили удары буржуазии и в тылу.

В знак протеста против созыва буржуазного маапяэва таллинские рабочие 20 ноября начали новую забастовку. Забастовка была направлена против буржуазного временного правительства и носила острый политический характер. В ней участвовали рабочие заводов Крулля и «Двигателя», фабрики Лютера, Целлюлозной фабрики, портовых мастерских.

¹¹⁴ «Edasi», Nr. 32, 21—XII—1918.

¹¹⁵ «Edasi», Nr. 32, 21—XII—1918.

¹¹⁶ История Латвийской ССР, Рига, 1958, т. III, стр. 145.

В пригороде Таллина в Нымме 25 ноября был взорван склад боеприпасов. Рабочие хлебозавода Ротермана в Таллине прекратили работу, приостановив снабжение хлебом контрреволюционных воинских частей. Рабочие портовых мастерских портили ремонтировавшиеся там орудия и другое вооружение. Чтобы помешать выходу бронепоездов белых, рабочие взорвали у станции Юлемисте железную дорогу. Были испорчены также железнодорожные стрелки в Нымме. Во время боев в районах Кунда и Раквере вооруженные рабочие отряды открыли огонь по белым с тыла.

Эстонское буржуазное временное правительство стремилось продлить пребывание на территории Эстонии оккупационных частей, отступавших под ударами Красной Армии. Немецкие бароны всячески поддерживали буржуазное правительство в его стремлениях. 28 ноября в Тартуском уезде состоялось совещание помещиков, на котором бароны решили «на всякий случай» пустить в ход в Тарту паровую мельницу, которая должна была стать базой снабжения германских войск продовольствием. Для начала каждый помещик должен был внести в фонд этой мельницы 100 пудов ржи и столько же ячменя¹¹⁷.

Ненависть эстонского трудового народа к немецким оккупантам была настолько велика, что даже солдаты эстонской белой армии неоднократно поднимали оружие против немецких оккупантов. Одно из самых больших столкновений произошло 23 декабря вблизи станции Вольтвети, у лесопилки Пунапарги, где та и другая сторона потеряла убитыми около десяти человек.

Почти полностью провалился план буржуазии о добровольной мобилизации. Как явствует из доклада премьера и военного министра Пятса в Учредительном собрании в 1919 году, временное правительство надеялось поставить под ружье 25 тысяч добровольцев, но их набралось лишь около тысячи человек, к тому же часть из них после получения снаряжения разбежалась. «И принудительная мобилизация не дала пока тех результатов, которые мы ожидали», — жаловался премьер-министр. 24 декабря 1918 года командующий вирумаским участком фронта докладывал премьер-министру, что кайтселийт «ни в малейшей степени не отвечает своим задачам... Когда противник приближается на расстояние 10—20 верст, весь кайтселийт пускается наутек...»¹¹⁸

По словам премьер-министра, только тогда удалось послать людей на фронт, когда было объявлено, что тот, «кто будет уклоняться от мобилизации, будет привлечен к ответственности и может быть наказан каторжными работами до 15 лет»¹¹⁹.

¹¹⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 1156, о. 1, д. 1340, л. 13—14.

¹¹⁸ Цитируется по: История Эстонской ССР, второе издание, стр. 447.

¹¹⁹ Asutava Kogu protokollid, I. Istungjärk, 1919, lk. 210.

Верными союзниками буржуазного правительства были прибалтийские бароны. Уже 20 ноября ротмистр фон цур Мюлен организовал в Вильянди из прибалтийских баронов военный отряд. То же сделал в Раквере фон Вейсс. 27 ноября члены студенческой корпорации «Ливония» — баронские сынки — решили также встать «на защиту родины». Этот день был объявлен днем формирования т. н. балтийского батальона¹²⁰.

Буржуазия спешила с концентрацией контрреволюционных войск. 6 декабря буржуазия заключила договор с командованием отступавшего из Пскова русского белогвардейского Северного корпуса. По договору корпус должен был подчиняться эстонскому главному командованию. Но несмотря на договор, командование Северного корпуса признавало только «единую и неделимую Россию». Корпус даже сделал попытку занять Таллин, чтобы захватить здесь власть.

Игнорируя явно враждебное отношение русских белогвардейцев к эстонскому народу, временное правительство делало все, чтобы обеспечить боеспособность Северного корпуса. В начале 1919 года временное правительство Эстонии приняло решение, согласно которому все проживающие на территории Эстонии военнообязанные русской национальности должны были вступить в белогвардейский Северный корпус или, в противном случае, покинуть пределы Эстонии. «Белогвардейские войска в беспорядке отступают от Пскова к северу. Мы хотим дать им убежище и посильную помощь. Народ же ненавидит их тайные политические махинации»¹²¹, — признал премьер-министр буржуазного правительства Пятс.

Когда красные стрелковые полки освободили Раквере, буржуазное правительство направило американскому посланнику в Стокгольме Моррису письмо, в котором просило: «Наши войска эвакуировались из Раквере, и большевики продвигаются широким фронтом по зимним дорогам, а наши небольшие силы не могут остановить их наступление. Убедите союзных министров в самой настоятельной необходимости послать хотя бы два пехотных полка и немного артиллерии»¹²². Временное правительство ходатайствовало о том, чтобы «до принятия определенного решения на мирной конференции (в Париже — Ю. Т.) оставить Эстонскую республику под защитой союзников»¹²³.

Аналогичные просьбы о помощи были направлены и другим правительствам государств Антанты. И вскоре начали прибывать иностранные военные силы — душиатели револю-

¹²⁰ Geschichte des Baltenregiments, Baron Wilhelm Wrangell, Ревель, 1928, стр. 7.

¹²¹ Eesti Rahva Ajalugu, Lisakõide I, lk. 396.

¹²² P. R. F. R., Volum II, стр. 860.

¹²³ P. R. F. R., 1918, Russia, Volum II, стр. 860.

ционной борьбы эстонских трудящихся. Американский поверенный в делах Г. Шмидт сообщал, например, из Копенгагена 29 ноября (в день провозглашения Эстляндской трудовой коммуны) в Вашингтон: «Британская эскадра в составе 5 легких крейсеров, 9 истребителей, 1 транспорта и тральщиков под командованием адмирала Александра Синклера прибыла 28 ноября ночью в Копенгаген и сегодня, 29 ноября, ночью уходит в Таллин, где, как я понимаю, произойдет высадка солдат с вооружением, чтобы оказать поддержку эстонским властям в их борьбе против большевиков»¹²⁴.

Прибытие английской эскадры преисполнило эстонскую буржуазию огромной радостью «Наконец, после долгого, терпеливого ожидания 12 декабря на таллинском рейде появилась английская эскадра, — радостно заявил в интервью, данном иностранным журналистам, министр иностранных дел временного правительства Эстонии И. Поска. — Кроме того, эскадра доставила нашей армии много тысяч винтовок и значительное число пулеметов, которых у нас почти не было», — добавил министр. «Если бы в декабре 1918 года в Таллин не прибыла английская эскадра, — отметил позднее главнокомандующий эстонской белой армией Лайдонер, — судьба нашего народа была бы совершенно иной, чем теперь: мы попали бы в круговорот большевизма, и я уверен, что судьба и других прибалтийских стран была бы иной, чем теперь»¹²⁵.

Однако «оказывавших помощь» обуревали сомнения Премьер-министр Пятс заявил в Учредительном собрании, что «когда я сказал английскому адмиралу, что нам нужно 25 тысяч винтовок, то он покачал головой, сомневаясь, не попадут ли эти винтовки в руки большевиков, и сказал: «Мы ввезли в Россию много боеприпасов, и из них многое перешло в руки противника»¹²⁶.

В начале декабря 1918 года военное министерство временного правительства Эстонии получило письмо следующего содержания: «Я — гражданин Америки, капитан американских морских сил, окончил институт. Умею обращаться с оружием, винтовкой, револьвером и саблей. Я готов содержать полностью на свои средства роту для защиты Учредительного собрания Эстонии и последующего за ним правительства до конца войны. Генри Х. Рейссар»¹²⁷. Под знаменами США и буржуазной Эстонии Х. Рейссар, эстонец по происхождению, арендатор имения Вастемыйза, начал в Вильянди вербовку кулацких сынков, обещая вооружить их наилучшим обра-

¹²⁴ P. R. F. R. 1918, Russia, Volum II, стр. 860.

¹²⁵ «Uus Eesti» Nr. 52, 22. II 1938.

¹²⁶ Asutava Kogu protokollid. I istungjärk, 1919, lk. 210.

¹²⁷ Scouts rügemendiga Vabadussõjas, Tallinn, 1936, lk. 16.

зом¹²⁸. Батальон Рейссара стал ядром позднее сформированного эстонского полка скаутов. Капитан Рейссар использовал предоставленные ему правительством права в своих личных интересах. Он посылал подчиненных ему людей в свое имение на работу, под предлогом снабжения воинских подразделений реквизировал в окрестных крестьянских хозяйствах продовольствие, скот и другое имущество, часть награбленного добра он использовал для личного обогащения.

Эстонские рабочие продолжали борьбу в тылу белой Эстонии как против буржуазии, так и против вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела страны.

В начале декабря были объявлены перевыборы Таллинского Совета рабочих депутатов. В объявленной инструкции о выборах говорилось: «Таллинский Совет рабочих депутатов, защищающий политические, экономические и культурные интересы всех рабочих Таллина, является полноправным их представителем и центром сплочения сил пролетариата для классовой борьбы в нынешнем капиталистическом мире». В составе 49 избранных депутатов оказалось 33 коммуниста и 11 сочувствующим им, 4 социал-демократа и 1 эсер.

Выборы в Совет наглядно показали, что рабочие шли за коммунистической партией.

15 декабря Таллинский Совет рабочих депутатов созвал в концертном зале «Эстония» массовый митинг протеста против прибытия на Таллинский рейд английской эскадры. Выступившие на митинге коммунисты Р. Венникас, Р. Вакман, М. Коольмейстер, А. Кони и другие разоблачали антинародную деятельность буржуазного правительства Эстонии, которое предавало жизненные интересы народа иностранным империалистам. Они требовали удаления английского флота и невмешательства иностранцев во внутренние дела Эстонии. Представители соцов, выступившие на митинге с предложениями, защищающими эстонскую буржуазию, были высмеяны рабочими.

В предложенной коммунистом Р. Вакманом резолюции было сказано: «Эстонское коалиционное правительство представляет собою настоящее буржуазное правительство. Ведя гражданскую войну против революционных войск Эстонской Советской Республики, оно призывает на помощь к себе белогвардейцев из Финляндии и союзных государств, чтобы водворить свою кровавую диктатуру. При помощи силы Англии эстонские реакционеры хотят продолжать эксплуатацию трудящихся, повторить в Эстонии такую же кровавую баню, как это было сделано с нашими товарищами в Финляндии.

Совет рабочих депутатов как единственный истинный представитель трудящихся должен взять власть в свои руки!»¹²⁹.

¹²⁸ Scouts rügemendiga Vabadussõjas, Tallinn, 1936, lk. 22.

¹²⁹ Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 553, л. 9—10.

Присутствующие приняли резолюцию с большим одобрением. Резолюция созов, с призывом поддержать буржуазное правительство, получила лишь несколько голосов.

17 декабря по инициативе коммунистов состоялась демонстрация протеста трудящихся. Таллина. Колонны рабочих с лозунгами «Англичане, вон из Эстонии!», «Долой интервентов!» двинулись к Ратушной площади. Перед собравшимися выступили коммунисты К. Тийтсен, М. Коольмейстер и другие, которые при всеобщем одобрении потребовали устранения буржуазного временного правительства и ухода из страны иностранных интервентов.

На военном корабле «Лембит», который находился в ремонте в портовых мастерских, была сделана в этот день попытка поднять красный флаг и направить орудия на резиденцию временного правительства.

Настроение рабочих было столь революционным, что члены временного правительства боялись ночевать дома. По распоряжению премьер-министра в Пальдиски стоял под парами специальный корабль, на котором правительство намеревалось в опасный для него момент бежать от гнева «своего» трудового народа.

Временное правительство вывело на улицы отряды кайтселийта, чтобы расправиться с рабочей демонстрацией. Банды террористов, вооруженные ручными гранатами расхаживали по центральным улицам города. Против военного корабля «Лембит» был выслан под командованием адмирала Питка бронепоезд, который был поставлен в непосредственной близости от портовых мастерских и орудия его направлены на корабль. Весь район порта был окружен солдатами с бронепоезда. У портовых мастерских были установлены пулеметы. На окнах главного штаба белой армии по улице Пагари были установлены только что полученные от англичан пулеметы и автоматы.

Против собравшихся на Ратушной площади рабочих буржуазное правительство направило отряды пехоты и конницы, которые открыли по безоружным рабочим огонь. «Стреляли до тех пор, пока Ратушная площадь не опустела¹³⁰, — радовался городской голова меньшевик А. Хеллат. — В такой момент чувство жалости означает гибель для себя самого», — глубокомысленно добавил этот верный слуга буржуазии.

Четверо рабочих остались лежать на Ратушной площади. В числе павших под пулями белых мясников были литейщик завода Крулля коммунист Эдуард Арбон и рабочий завода Ротермана Эдуард Мэльдер.

¹³⁰ A. Hellat, Tallinna raatuses ja Toompeal, Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt, köide II, lk. 24.

В знак протеста против буржуазного террора рабочие предприятий Крулля, Лютера, «Двигателя», Целлюлозной фабрики и некоторых других объявили забастовку.

Недовольство деятельностью буржуазного правительства выражало также трудовое крестьянство. Так, жители волости Когула на острове Сааремаа собрались 17 декабря под красным знаменем на митинг, где объявили, что им не нужна ни армия, ни война с Советской Россией, и отказались поставлять хлеб для белой армии. «Эстляндские рабочие первые подняли знамя восстания», — писал И. В. Сталин в декабре 1918 года¹³¹.

Буржуазное правительство, напуганное ростом революционного движения, назначило начальником внутренней охраны генерала Пыддера, предоставив ему неограниченную власть. Пыддер установил режим белого террора. Было запрещено ходить по улицам более чем трем людям вместе и приближаться к патрулю ближе чем на 50 шагов. Под угрозой расстрела были запрещены любые скопления народа. Таллинский Совет рабочих депутатов был разгромлен, а руководящие товарищи подверглись преследованиям. Профсоюзы были закрыты. Газета «Коммунист» вынуждена была уйти в подполье. 18 декабря белым ищейкам удалось арестовать одного из организаторов Таллинского комитета коммунистической партии — Р. Эйге, были также арестованы активные участники революционного движения коммунисты М. Коольмейстер, Х. Венникас и другие¹³². Несколько позже были арестованы Ю. Шютц, И. Куппар и десятки других революционных борцов. Шпики буржуазии днем и ночью искали В. Кингисеппа. По некоторым данным, за его голову была обещана «награда» в 5 тысяч долларов.

Подпольный Центральный Комитет коммунистической партии выпустил листовку, разоблачавшую кровавое злодеяние буржуазии, совершенное 17 декабря, и призывавшую трудящихся продолжать борьбу. «Как 16 октября (1905 г. в Таллине — Ю. Т.) царское правительство России встретило рабочих градом пуль, так и эстонская буржуазия ответила теперь рабочим Таллина открытой войной, — говорилось в листовке. — Да сохранит таллинский пролетариат в памяти этот день. 17 декабря останется в истории днем кровавой расправы эстонских мясников над рабочими»¹³³.

Центральный Комитет партии установил на Тоомпеа постоянный сторожевой пост, который наблюдал в бинокль за Таллинской бухтой. Вахту несли братья и отец Тийтсены и ряд других борцов за советскую власть. Как явствует из писем В. Кингисеппа и Я. Сихвера, у эстонских красных моря-

¹³¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 178.

¹³² Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 515, л. 4.

¹³³ ЦГАОР, Листовка Компартии Эстонии.

ков был план высадить в Таллине десант, высадку которого рабочие, очевидно, и ожидали.

Действительно, на помощь эстонским трудящимся спешили матросы Балтийского военного флота, но два корабля — миноносцы «Спартак» и «Автроил» попали в руки превосходящих английских морских сил, которые вместе с белоэстонцами учинили над командами миноносцев кровавое насилие. Около 200 матросов было заперто на острове Найссаар в бараках, наполовину врытых в землю. Вскоре военно-морской суд под председательством мичмана Валге начал свою палаческую работу. Смертный приговор, утвержденный адмиралом Питкой, был вынесен в конце января и вскоре исполнен в отношении коммунистов А. Крутова, Н. Михайлевича, В. Павлова, М. Павлова, И. Никитина и других — всего 36 советских военных моряков. Наряду с русскими товарищами были казнены и четыре эстонца: кочегары Ф. Хансмер и И. Плооман, электрик Х. Ленсмент и минер И. Педо. Обвинительные акты были почти дословно одинаковы: «Он, как член коллектива и эстонец, выступал против Эстонской республики и все отрицал». Смертные приговоры были приведены в исполнение 3 и 5 февраля 1919 года. Приговоренные к смерти моряки остались до конца верными своим идеям. Часть из них сделала еще попытку к бегству, но пала под пулями преследовавших их белогвардейцев¹³⁴.

Эстонская буржуазия, несмотря на массовый террор, чувствовала себя крайне неуверенно. 27 декабря состоялось совместное заседание маапэва и временного правительства, на котором при участии главнокомандующего обсуждалось военное и международное положение. На этом собрании было отмечено, что своими силами буржуазия не сможет помешать восстановлению в Эстонии советской власти. Все выступавшие подтверждали это. Главнокомандующий заявил, что в белой армии есть полки, в составе которых осталось по 150 человек. Из отправленных на вирусский участок фронта 2500 солдат дезертировало 1500. В южной Эстонии продвижение красных стрелковых полков задерживают, главным образом, немецкие войска. Подводя итоги, главнокомандующий заявил, что если не прибудет значительная помощь от иностранных империалистов, то в течение ближайшего времени поражение белой армии неизбежно.

Совещание пришло к выводу, что эстонскую буржуазию может спасти только прибытие крупных иностранных военных сил. Обратились к правительству Англии. «Просим правительство Его Величества оккупировать и взять под свой военный протекторат территорию Эстонской республики»¹³⁵, — гово-

¹³⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 527, о. 1, д. 6, л. л. 38—45.

¹³⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 26, л. 7.

рилось в просьбе о помощи, которая 29 декабря была вручена в кабинете премьер-министра английскому адмиралу Синклеру. Просьбу подписали также члены делегации — представители партии социал-демократов К. Аст и К. Грау. Так социал-демократы вместе с буржуазией готовы были скорее бросить весь эстонский народ в ярмо колониального рабства, чем допустить переход власти в руки трудящихся.

Но английские империалисты не могли послать свои войска для оккупации Эстонии. «Если бы мы предложили послать для этой цели (т. е. для подавления советской власти — Ю. Т.) в Россию английские войска, в армии поднялся бы мятеж», — заявил 16 января 1919 года английский премьер-министр Ллойд Джордж¹³⁶.

Однако, не имея возможности послать в Эстонию свои сухопутные силы, иностранные империалисты начали вербовку наемных солдат. «Так как не может быть и речи о посылке союзных войск в прибалтийские провинции, то остается единственный выход — организовать все, что возможно, из местных войск и добровольцев извне»¹³⁷, — решили империалисты Антанты на Парижской мирной конференции.

К сожалению, в декабре 1918 года, когда красные стрелковые полки быстро продвигались вперед, борьба трудящихся в тылу буржуазного правительства не переросла в массовое вооруженное восстание. Это было обусловлено значительным сокращением числа промышленных рабочих за время немецкой оккупации. Партийные же организации были еще слабы. Известное влияние на трудовое крестьянство оказали ошибки руководства коммунистов Эстонии в решении земельного вопроса.

Эстонские трудящиеся не знали, что борьбу за советскую власть поддерживает пролетариат всего мира, не знали, что в Англии движение «Руки прочь от Советской России!» завоевало среди рабочих большую популярность, и это вынуждало империалистов проводить интервенцию замаскированно. Эта неосведомленность, особенно в дни пребывания английской эскадры на Таллинском рейде, повлияла сдерживающе на революционную борьбу эстонского трудового народа, тем более, что и империалисты скрывали от своих народов действительную цель борьбы эстонских трудящихся. «Только немедленная вооруженная борьба могла стать тем шилом, которое английские контрреволюционные мошенники не смогли бы спрятать от рабочего класса Англии ни в каком мешке», — писал В. Кингисепп¹³⁸. Но такого массового восстания в бело-

¹³⁶ Цитировано по: История дипломатии, М.—Л., 1954, т. III, стр. 56—57.

¹³⁷ The Paris Peace Conference, 1919, Volum IV, Washington, 1933, стр. 62.

¹³⁸ В. Кингисепп. Под игом независимости, Таллин, 1955, стр. 25.

эстонском тылу в декабре-январе, когда красные стрелковые полки приближались к Таллину, не произошло, и империалисты использовали это для продолжения интервенции.

На помощь эстонской белой армии в конце декабря 1918 года и в январе 1919 года из Финляндии прибыли войска под командой майора Экстрёма и личного и доверенного лица Маннергейма — генерала Ветцера. Последний был назначен командующим южным фронтом Эстонии.

Совет Эстляндской трудовой коммуны выразил протест против вмешательства финских отрядов в классовую борьбу в Эстонии, тем более, что трудящиеся Эстонии не дали ни малейшего повода для такого вмешательства¹³⁹.

В начале декабря в Нарву переехал Центральный Комитет Эстонских секций коммунистической партии. По ее инициативе и под ее руководством были созданы уездный и городские комитеты партии в Нарве, Раквере, Выру, Тарту и Валга. Была проведена перерегистрация коммунистов. Были также организованы курсы партийных работников.

12 декабря в Нарве состоялась конференция коммунистов, сражавшихся в эстонских красных полках. 68 делегатов представляли 482 коммуниста. Конференция обсуждала вопросы укрепления боеспособности воинских частей. В целях объединения усилий эстонских коммунистов на нарвском фронте, направленных на освобождение Эстонии, было решено создать единое партийное борю фронта¹⁴⁰.

8 декабря 1918 года был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании независимости Эстонской Социалистической республики.

В декрете говорилось: В ответ на запрос Эстляндского Советского правительства Совет народных комиссаров заявляет:

1. Российское Советское правительство признает независимость Эстляндской Советской республики. Высшей властью Эстляндии Российское Советское правительство признает власть Советов Эстляндии, до съезда же Советов власть Совета народных комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем товарищем Анвельтом.

2. Российское Советское правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Эстляндией военным и гражданским властям Российской Советской республики оказать Эстляндскому Советскому правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Эстляндии от ига буржуазии.

¹³⁹ Известия ВЦИК, № 7, 12-1-1919.

¹⁴⁰ Э. А. Маттизен, Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель борьбы эстонского народа против англо-американских интервентов и внутренней контрреволюции 1918—1920 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1955, стр. 72, 83.

3. Народному комиссариату финансов поручается отпустить десять миллионов рублей в заем Народному банку Эстляндской Советской республики.

4. Народному комиссариату продовольствия и Высшему совету народного хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующими органами Эстляндской Советской республики на предмет установления товарообмена между обеими республиками.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин) ¹⁴¹.

Советская Россия, которая сама находилась в крайне тяжелом положении, сделала все возможное для оказания помощи эстонскому трудовому народу. Признание независимости Эстонии имело большое политическое значение. Оно было свидетельством уважения великого русского народа к эстонскому народу и его революционной борьбе. «Советская Россия никогда не смотрела на западные области, как на свои владения, — писал 15 декабря 1918 года в «Правде» И. В. Сталин. — Она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны Советской России в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига буржуазии» ¹⁴².

После освобождения Нарвы из Петрограда для эстонских трудящихся прибыло 18 вагонов хлеба, 2 вагона керосина, табаку и других товаров. Рабочие Петрограда прислали из своих скудных запасов эстонским братьям по классу много подарков ¹⁴³.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

Только что начались бои за освобождение Эстонии, а Совет Эстляндской трудовой коммуны уже приступил к восстановлению советского государственного аппарата, к упорядочению экономической и культурной жизни.

Совет коммуны установил монополию внешней торговли. Были приняты меры, направленные на повышение заработной платы и улучшение квартирных условий рабочих. Семьи рабочих переселились из подвалов в квартиры богачей, бежавших вместе с белыми. Были установлены твердые цены на

¹⁴¹ Образование СССР, Сборник документов. 1917—1924, М.-Л., 1949, стр. 95.

¹⁴² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 178.

¹⁴³ «Eesti Kütiväe Teataja» Nr. 5, 7—XII—1918.

продовольственные товары, введен 8-часовой рабочий день. Школы были избавлены от одурманивающего влияния церкви.

Декретом от 2 декабря 1918 года Совет коммуны впредь до нового распоряжения ввел на территории Эстонии в качестве государственной денежной единицы рубль, бывший в обращении в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике и установил его соотношение с другими находившимися в обращении в Эстонии денежными единицами, учитывая при этом всесторонне интересы трудящихся масс. Была издана директивная инструкция об образовании органов советской власти в уездах, волостях и городах. 5 декабря, в дополнение к ранее изданным декретам, Совет Эстляндской трудовой коммуны рекомендовал, чтобы в каждой волости немедленно был бы избран волостной Совет трудящихся и исполнительный комитет из 3—5 членов. В выборах волостных Советов трудящихся могли участвовать все граждане, достигшие 18-летнего возраста и лично занимающиеся трудом, не использовавшие чужую рабочую силу. Выборы состоялись на общих собраниях трудящихся волостей — от каждых 25 трудящихся избирался 1 член Совета.¹⁴⁴

Задачей Совета трудящихся волости было осуществление советской власти на месте, руководство хозяйственной и административной жизнью, взятие на учет скота и продовольствия, наблюдение за работой находившихся в пределах волости имений, мастерских, магазинов и мельниц и руководство ими.

Волостным исполкомам приходилось сталкиваться с большими трудностями экономического характера. Так, например, протокол собрания исполнительного комитета Йоалаской волости от 9 декабря гласил: «Совет трудящихся... отмечает, что волостная касса опустошена. Почти все расходы, предусмотренные на данный год — такие, как зарплата служащим и школьным учителям, расходы на содержание неимущих и многие другие, — оказались неоплаченными»¹⁴⁵.

Декрет от 2 декабря требовал также передачи всех имений народу, для чего Совет коммуны рекомендовал избрать на общих собраниях рабочих имений мызные комитеты трудящихся в составе 3—5 членов. В выборах комитета не должны были участвовать управляющий и слуги бывшего владельца имения — лакеи, повара, кучера и т. д.

На мызные комитеты трудящихся, подотчетные волостным исполнительным комитетам депутатов трудящихся, возлагалась задача управления имениями в соответствии с решениями общего собрания трудящихся имения.

¹⁴⁴ Eesti Tööraha Kommuni dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. I, lk. 11.

¹⁴⁵ Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27-1, д. 497, л. 11.

В декрете указывалось, что имущество конфискуемых имений принадлежит всему народу, а это требует особой тщательности в учете и хранении имущества. За любое разбазаривание народного достояния предусматривались строгие меры наказания в соответствии с законами революционного времени.

7 декабря Совет Эстляндской трудовой коммуны издал декрет о создании в каждом городе, поселке и волости военизированных отрядов революционной охраны, которые должны были обеспечить соблюдение общественного порядка и защиту революционных завоеваний. Формирование этих революционных отрядов было поручено местным исполнительным комитетам.

18 декабря был опубликован декрет о предполагаемой всеобщей мобилизации. В декрете говорилось, что правительство намерено в ближайшее время мобилизовать всех годных к военной службе мужчин. Мобилизации в Красную Армию подлежали все члены коммунистической партии и сочувствующие им, а также лица, не пользовавшиеся наемной рабочей силой, прочих же предполагалось привлечь к трудовой повинности на различных хозяйственных работах.

Консультантом военного управления Коммуны был назначен Аугуст Корк, бывший капитан царской армии, прошедший курс военной академии. Начальником мобилизационного отдела военного управления был назначен Роберт Римм, который еще будучи студентом в Петрограде участвовал в революционном движении.

Судьба Эстляндской трудовой коммуны во многом зависела от того, в какой степени трудовой народ будет вовлечен в вооруженную борьбу за освобождение Эстонии. Осуществление этой важной задачи было возложено в первую очередь на военное управление, руководителем которого был председатель Совета коммуны Я. Анвельт.

Военное управление при Совете коммуны организовало набор добровольцев в Красную Армию. Сотни лучших сынов трудового народа вступили в освобожденных городах и деревнях добровольцами в красные полки и умножили ряды освободителей Эстонии. Уже на следующий день после освобождения Нарвы 2-й Вильяндиский стрелковой полк был пополнен большим количеством добровольцев. В течение декабря в Нарве и Раквере на базе конного эскадрона, прибывшего с Восточного фронта, были сформированы из добровольцев новые эскадроны, сведенные в начале января 1919 года в красный эстонский конный полк. Добровольцами из Вирусского уезда были пополнены три артиллерийские батареи, из добровольцев же была сформирована команда конной разведки 2-го Вильяндиского полка. Ими были также укомплектованы полки революционной охраны в Нарве и Рак-

*Первые выпускники курсов командиров эстонских коммунистических полков.
В середине (X) Я. Анвельт.*

вере¹⁴⁶. Добровольцами пополнялись и красноармейские части, сражавшиеся в южной Эстонии. «Каждый эстонский город, каждый поселок, каждая деревня даст нам свою воинскую часть, свой отряд сознательных рабочих, классоворазвитых борцов»¹⁴⁷, — писал «Вестник эстонского стрелка» в своем первом номере. Так, только за один день в Красную Армию в Лууньяской волости вступило 48 и в Кастре-Выннуской — 20 добровольцев.

Вскоре были созданы также пограничные воинские части, определены их задачи и внутренний распорядок¹⁴⁸.

Для снабжения воинских частей тягловой силой военное управление объявило приказом от 3 декабря мобилизацию лошадей, но ее практическое проведение во многих местах запоздало.

Приказом от 16 декабря военное управление сообщало об открытии трехнедельных курсов взводных командиров, на которые каждая воинская часть обязана была направить предусмотренное число людей. На курсы принимали коммунистов или тех, кто имел рекомендации двух членов партии и служил в армии не менее шести месяцев.

24 декабря решением Совета Эстляндской трудовой комму-

¹⁴⁶ J. Tipner, Eesti töörahva relvastatud võitlus nõukogude võimu eest kodusõja aastail, Tallinn, 1953, lk. 87—88.

¹⁴⁷ Eesti Küti väe Teataja, Nr. 1, 28—XI—1918.

¹⁴⁸ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28-1, д. 520, л. 6.

ны, по предложению военного управления, была создана комиссия, которая должна была способствовать снабжению бойцов на фронте теплой одеждой¹⁴⁹.

Согласно договоренности, 25-верстная прифронтная полоса, кроме тех городов и поселков, где были образованы исполнительные комитеты, подчинялась непосредственно начальнику тыла воинского соединения. На освобожденной территории власть осуществлял Совет трудовой коммуны. В военные советы дивизий и в полки были назначены представители Совета коммуны, которые помогали осуществлять связь с местным населением¹⁵⁰.

В поселок Йыхви уполномоченный Совета коммуны прибыл 14 декабря. Под его руководством там были созданы административные органы Советской власти и налажен революционный порядок. По инициативе трудящихся в Йыхви был изолирован ряд активных белогвардейцев, были приняты меры против спекулянтов и торговцев водкой¹⁵¹. Трудящиеся Йыхви выразили свою глубокую приверженность советскому строю. В решении собрания трудящихся от 15 декабря записано: «Мы, рабочие поселка Йыхви, приветствуем нынешний политический переворот, понимая, что теперь наше трудовое Советское правительство, с твердой диктатурой пролетариата, может защитить народные интересы и избавить трудящихся Эстонии от ига эксплуатации баронов и буржуазии¹⁵².

16 декабря вечером эстонские части Красной Армии освободили Раквере и уже на следующий день Вирусский уездный исполнительный комитет провел там свое первое заседание. На этом заседании были распределены обязанности между членами исполкома, обсуждался вопрос об организации полка революционной охраны, было решено взять на учет оставшееся бесхозным имущество и т. д. 18 декабря исполком заслушал доклады руководителей продовольственного, сельскохозяйственного отделов и отделов народного хозяйства, просвещения и борьбы с контрреволюцией и принял по ним ряд решений, направленных на укрепление советского строя и улучшение положения трудящихся¹⁵³. На заседании 20 декабря исполнительный комитет решил национализировать все местные фабрики и незамедлительно ввести их в действие.

Вирусский исполнительный комитет работал сравнительно недолго. Но несмотря на это, он при активной поддержке трудящихся создал советские учреждения во многих волостях Вирусского уезда, например, в Пюсси, Кунда, Малла, Майдла, Варангу и других местах.

¹⁴⁹ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 538, л. 1.

¹⁵⁰ Там же, д. 520, л. 10.

¹⁵¹ Там же, д. 43, л. 1.

¹⁵² Там же, д. 316, л. 83.

¹⁵³ Там же, д. 745, л. 2.

31 декабря состоялось собрание трудящихся поселка Амбла Ярваского уезда, на котором был избран исполнительный комитет. Собрание единодушно приняло решение, в котором приветствовало провозглашение Эстляндской трудовой коммуны, выразило Совету коммуны благодарность за освобождение трудящихся масс и подчеркнуло, что большую помощь оказали русские товарищи, протянувшие братскую руку эстонскому народу в его освободительной борьбе.

11 декабря Вырусский временный военно-революционный комитет решил провести в уезде выборы в Советы. Комитет обратился к трудящимся с призывом об оказании помощи в восстановлении советских органов на местах. 14 декабря состоялось собрание Вырусского городского и уездного исполнительных комитетов, избранных трудящимися. Как при городском, так и при уездном исполнительном комитете были образованы административный, продовольственный, финансовый, экономический, сельскохозяйственный отделы и отделы народного образования, труда и социального обеспечения. Уже на первых собраниях исполнительный комитет приступил к упорядочению продовольственных цен, а также к решению других вопросов, связанных с улучшением положения трудящихся. Началась национализация торговых и промышленных предприятий¹⁵⁴. 19 декабря вышел первый номер органа Вырусского городского и уездного исполнительных комитетов «Театая», в котором сообщалось: «Все имения, леса, поля в пределах Эстонии принадлежат трудовому народу».

На собрании трудящихся города Выру было принято решение, в котором говорилось: «Заслушав речь тов. Ряста о текущем моменте, мы, рабочие города Выру, приветствуем нынешний политический переворот, понимая, что только наше твердокаменное рабочее правительство диктатуры пролетариата может защитить интересы народа и окончательно освободить трудящихся от эксплуатации баронов и буржуазии. Мы приветствуем освобождение трудового народа Эстонии и создание Эстонского коммунистического государства»¹⁵⁵.

Трудовой народ повсюду спланивался вокруг советской власти, которая несла трудящимся избавление от эксплуатации, защищала их интересы.

24 декабря 1918 года приступило к работе под руководством И. Кясперта управление внутренних дел Эстляндской трудовой коммуны, задачей которого было руководство работой волостных, поселковых, уездных и городских исполнительных комитетов.

Циркуляром от 10 января 1919 года управление внутренних дел утвердило структуру уездных исполнительных комитетов в составе 8 членов: председателя, секретаря и заведую-

¹⁵⁴ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 645, л. 1—4.

¹⁵⁵ Там же, о. 3, д. 316, л. 106.

щих отделами — административного, народного хозяйства, народного образования, социального обеспечения, военного и финансового¹⁵⁶.

Управлению внутренних дел подчинялись также образованные при Совете Эстляндской трудовой коммуны комиссии по борьбе с контрреволюцией и по вопросам зарплаты. Нарвской комиссией по борьбе с контрреволюцией руководил испытанный революционер коммунист Оскар Эллек (служивший в одно время в личной охране Ленина), в результате энергичной и активной работы которого были разоблачены многие контрреволюционеры и раскрыты антисоветские заговоры.

По руководству работой советских учреждений управлением внутренних дел Эстляндской трудовой коммуны с 28 декабря 1918 года по 13 марта 1919 года издано 23 различных постановления и инструкции¹⁵⁷.

Управление внутренних дел организовало уездные и волостные исполнительные комитеты также, кроме уже упомянутых уездов, в Тартуском и Валгаском уездах, а также на освобожденной части территории Вильяндиского и Пярнуского уездов. В рабочем поселке Мыйзакюла рабочие 29 декабря избрали Совет трудящихся, который приветствовал центральное правительство Коммуны и приступил к осуществлению декретов советской власти¹⁵⁸. Всего исполнительные комитеты удалось организовать в 126 освобожденных волостях¹⁵⁹.

В целях оперативного руководства советскими учреждениями управление внутренних дел 9 января 1919 года переехало в Тарту, так как этот город в то время находился в центре освобожденной территории. Но уже 14 января из-за наступления белых оно вынуждено было покинуть Тарту. До конца января управление внутренних дел работало в Выру, откуда 31 января из-за приближения белых вынуждено было направиться в Псков.

Позиция Совета Эстляндской трудовой коммуны в земельном вопросе была выражена в изданных им декретах и директивах. В указании от 5 декабря 1918 года записано: «В изменение и дополнение к прежним декретам и до опубликования дальнейших распоряжений Совет Эстляндской трудовой коммуны решает:

1. Все имущества переходят в собственность народа.
2. Это осуществляется мызными комитетами трудящихся, избираемыми общими собраниями рабочих имений в составе 3—5 человек»¹⁶⁰. В объявленном позже распоряжении разъ-

¹⁵⁶ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 702, л. 39.

¹⁵⁷ Там же, д. 64, л. 19.

¹⁵⁸ Там же, о. 3, д. 761, л. 17.

¹⁵⁹ История Эстонской ССР, Таллин, 1958, стр. 452.

¹⁶⁰ Eesti Tööraha Kommuni Nõukogu dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. I, lk. 7.

яснялось, что «наименьшей хозяйственной единицей в деревне являются сельскохозяйственные (мызные и деревенские) коммуны»¹⁶¹. Для квалифицированного руководства имением (коммуной) мызный комитет мог нанять инструктора-агронома, имеющего соответствующее специальное образование.

Эти установки Совет коммуны начал проводить в жизнь. Для конфискации имений и урегулирования земельного вопроса центральное правительство направило в помощь местным властям группы красноармейцев и матросов. На своем заседании 5 декабря Совет коммуны решил вызвать из соседних республик всех эстонцев, могущих содействовать решению земельного вопроса и осуществлению его на местах. Первыми в Нарвском уезде 4 декабря были конфискованы имения Вяйке- и Суур-Сольдино и другие. В Нарвском уезде к концу 1918 года было конфисковано более 50 имений.

Трудящиеся повсеместно помогали национализировать имения. В резолюции собрания жителей имения Репнику было сказано: «Мы считаем своим священным долгом до последней капли крови защищать завоеванную свободу от всевозможных нападений, от наших палачей и всяческих паразитов, которые до сих пор жили нашим трудом, потом и кровью и издевались над нами.

Земля и фабрики — трудящимся! Смерть белогвардейским отрядам эстонской буржуазии! Да здравствует правительство трудящихся Эстонии! Да здравствует Российская Федеративная Советская Республика и ее вожди!»¹⁶²

Во многих имениях оккупанты и белогвардейцы проделали «чистую работу». Так, в акте о приеме имения Кукрузе отмечено: «Зябрь не вспахана. Рожь вывезена из имения немцами. Белые хотели, так сказать, разорить нас дотла, но рабочие имения оказали сопротивление и не выполнили их приказа. Насильственно вывезено 21 рабочая лошадь, 9 телег»¹⁶³. Акт о приеме имения Рохтла гласит: «Белой гвардией вывезено около 200—250 пудов хлеба и ремни от всех молотилок. Кроме того, 14 лошадей и телег»¹⁶⁴.

Мызные комитеты рабочих конфисковали ряд имений также в Вируском, Тартуском и других уездах. Только с 18 декабря 1918 года по 2 января 1919 года в Вируском уезде было национализировано 23 имения. В Вируском уезде было национализировано более 30 имений.

Проводя необходимые в связи с военными действиями мобилизации и реквизиции, правительство Эстляндской трудовой коммуны учитывало насущные потребности сельского

¹⁶¹ Eesti Tööraha Kommuuni Nõukogu dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. 2, lk. 7.

¹⁶² Eesti Kütiiväe Teataja, Nr. 2(17), 7—I—1919.

¹⁶³ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 607, л. 15.

¹⁶⁴ Там же.

хозяйства. Например, при реквизиции лошадей оставляли в имении на каждые 8—10 десятин одну лошадь. Хуторам с хорошей землей оставляли лошадь на каждые 8 десятин, а с плохой — на каждые 5 десятин. Мелким крестьянским хозяйствам разрешалось оставлять лошадь даже на 2 десятины. Не подлежал реквизиции весь зарегистрированный племенной скот. На каждые 5 десятин пашни оставляли одну корову или вместо нее 6 овец или 2 свиньи. Если корова была для семьи основным источником существования, то разрешалось оставлять сообразно с размером семьи и 2 коровы.

Все леса и заготовленные лесоматериалы были объявлены достоянием трудящихся. Самовольная порубка была строго запрещена. Надзор за лесами возлагался на соответствующие Советы депутатов трудящихся, которым было предписано выделить крестьянам необходимые участки для заготовки топлива и полезной древесины.

Советская власть отменила арендную плату за землю и освободила трудовых крестьян от выплаты долгов царского времени (позднее буржуазное правительство опять стало взывать эти долги).

К сожалению, как Совет Эстляндской трудовой коммуны, так и руководители Коммунистической партии Эстонии допустили тогда в решении земельного вопроса серьезные ошибки. «В Эстонии, где вся лучшая пахотная земля сосредоточена в больших хозяйственных единицах (мызах), раздел земли был бы еще большим преступлением против социализма, чем разрушение промышленных предприятий», — писал председатель Эстляндской трудовой коммуны Я. Анвельт¹⁶⁵.

Несомненно, что Я. Анвельт, как и другие члены Совета коммуны, не учитывал здесь особенностей переходного периода от капитализма к социализму. Они не учитывали, что большинство крестьян в Эстонии было или безземельными или малоземельными и ждали, что получают от советской власти землю. «Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции ясно доказывает, — говорил В. И. Ленин на II Всероссийском съезде Советов, — что земля должна быть передана в руки крестьян»¹⁶⁶.

Но Совет Эстляндской трудовой коммуны не разделил соответствующую часть земли помещиков и кулаков между батраками и крестьянской беднотой, не объявил отчетливо и твердо, что земельная собственность бедняков и середняков остается неприкосновенной.

Убедить крестьянство в преимуществах коллективного хозяйства можно было только путем терпеливой разъяснительной и организационной работы, а не принудительными мера-

¹⁶⁵ J. Anvelt, Tõõrahva võimuvalitsuse kindlustamisest, Petrograd, 1919, lk. 32.

¹⁶⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 225.

ми. В декабре 1918 года на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун В. И. Ленин говорил: «И само собой понятно, что такого рода переворот, переход от мелких единичных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли — требует долгого времени, что он ни в коем случае не может быть совершен сразу»¹⁶⁷. Совет Эстляндской трудовой коммуны, как и руководящие работники Коммунистической партии Эстонии, не смогли применить эти ленинские принципы в конкретной обстановке и по-марксистски претворить их в жизнь.

Если бы Совет Эстляндской трудовой коммуны быстро и безвозмездно передал известную часть мызных земель и других крупных хозяйств безземельным и малоземельным крестьянам, снабдив их при этом необходимым инвентарем, советская власть приобрела бы десятки тысяч новых верных сторонников, и это значительно увеличило бы число добровольцев в эстонских стрелковых полках. Ошибки в решении земельного вопроса оказались одной из причин поражения Эстляндской трудовой коммуны, тем более, что буржуазное правительство в это время широко рекламировало о своем намерении наделить крестьян землей за счет помещичьих имений.

Надо отметить, что такие же ошибки в решении земельного вопроса имели место тогда и во многих других республиках (на Украине, в Латвии), и в них нельзя винить только Совет Эстляндской трудовой коммуны, ибо в тот период это было довольно широко распространенным явлением¹⁶⁸.

Об отношении крестьян к земельному вопросу свидетельствует тот факт, что в некоторых местах трудящиеся крестьяне сами приступили к разделу помещичьих земель.

Большое внимание Совет коммуны уделял промышленности и транспорту, которые везде были разрушены отступавшими немецкими войсками и белогвардейскими отрядами.

На территории, освобожденной Красной Армией, находилась почти одна треть промышленности Эстонии. Как известно, за время немецкой оккупации эстонская промышленность была сильно разорена. Бежавшие от Красной Армии фабриканты, в свою очередь, опустошили промышленные предприятия, в результате чего правительству трудящихся зачастую оставались только пустые фабричные корпуса. Не было сырья. Заработная плата рабочим была не выплачена.

Рабочие всюду помогали проведению в жизнь постановлений и инструкций советской власти. По инициативе рабочих уже 1 декабря 1918 года были взяты на учет все сырье и готовая продукция, находившиеся на фабриках нарвской Кренгольмской мануфактуры. 2 декабря состоялось общее собра-

¹⁶⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 318.

¹⁶⁸ А. И. Микоян. Речь на XX съезде КПСС, Москва, 1956.

ние кренгольмских рабочих, единодушно избравшее в фабричный комитет коммунистов и их сторонников. 6 декабря совет рабочих старост просил о национализации Кренгольмской мануфактуры, мотивируя это тем, что фабрика была оставлена владельцами на произвол судьбы и находилась в весьма тяжелом экономическом положении.

12 декабря Совет Эстляндской трудовой коммуны опубликовал декрет, в котором «...Кренгольмская фабрика вместе со всем имуществом, именными и лесами, находящимися в пределах Эстонии», считалась национализированной. 23 декабря, после соответствующей подготовки, были объявлены национализированными нарвские суконная и льняная фабрики и чугунолитейный завод.

Несмотря на трудности военной обстановки, Совет коммуны выделил для нужд промышленности и на выплату рабочим зарплаты большие суммы. Так, к 1 января 1919 года только на финансирование фабрик, находившихся в Нарве, было израсходовано около 1,5 миллиона рублей. Кроме того, Нарвскому городскому исполнительному комитету было выделено около 500 тыс. рублей.

Избранные рабочими комитеты с сознанием полной ответственности приступили к руководству предприятиями. Комитет нарвского машиностроительного завода обратился к рабочим с воззванием, в котором говорилось: «Настоящим объявляем всем, что завод более не является собственностью Азово-Черноморского акционерного общества, по декрету от 23 декабря он принят Советом Эстляндской трудовой коммуны и, таким образом, стал собственностью трудового народа.

Одновременно мы напоминаем товарищам, что каждый должен вовремя являться на завод, добросовестно относиться к порученной ему работе и выполнять приказания своих начальников, сознавая, что мы больше не работаем на капиталистов, не наполняем их мощну, а работаем на пользу всего трудового народа»¹⁶⁹.

Национализация промышленных предприятий была начата и в уездах.

Сразу же после освобождения Раквере рабочие кожевеного завода «Сакала» заявили, что они хотят отдать все свои силы укреплению советского строя и готовы приступить к работе. В Раквере под руководством комитета, избранного рабочими, была пущена в ход и крахмальная фабрика, электростанция в Кунда-Арро, слесарная мастерская. Начались работы по восстановлению льнопрядильной фабрики. Заводы в Кунда и Азери были настолько разорены белыми, что восстановить их за столь короткое время не удалось¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 3, д. 321, л. 42.

¹⁷⁰ Там же, о. 28—1, д. 358, л. л. 1—2.

В Тарту были национализированы и пущены в ход кожевенный завод, завод сельскохозяйственного инвентаря, судоремонтные мастерские, войлочная фабрика, две мебельные мастерские и др. На телефонной фабрике была организована мастерская по ремонту оружия¹⁷¹. На всех этих предприятиях были избраны рабочие комитеты, которые руководили производством.

В Выру начали работать городская электростанция, мебельная фабрика, типография, в Ряпина — бумажная фабрика¹⁷².

Одновременно с организацией промышленности правительство Эстляндской трудовой коммуны стало налаживать транспорт.

1 декабря в Нарве состоялось собрание коммунистов-железнодорожников, на котором было решено приступить немедленно к ремонту дороги. В восстановлении транспорта оказали братскую помощь рабочие РСФСР, прислав в Нарву опытных железнодорожников. На ремонт и содержание железнодорожного транспорта, находившегося в ведении Эстляндской трудовой коммуны, только в декабре 1918 года было израсходовано около 154 тыс. рублей.

22 декабря Совет коммуны принял решение об обмене представителями с экономическим управлением РСФСР. 4 января 1919 года начались переговоры с комиссаром народного хозяйства РСФСР Л. Красиным, целью которых было оживление экономических связей. В числе других вопросов обсуждались и вопросы развития сланцевой промышленности¹⁷³.

Совет коммуны укреплял также финансовое хозяйство республики. Банк Эстляндской трудовой коммуны начал свою деятельность в Нарве с 10 декабря 1918 года. Вместе с признанием независимости Эстонии правительство РСФСР предоставило эстонским трудящимся заем в 10 миллионов рублей. Эти деньги 16 декабря были переданы Народным банком РСФСР Эстляндской трудовой коммуне. Впоследствии правительство РСФСР предоставило Эстляндской трудовой коммуне еще более крупные займы.

Экономическое управление Эстляндской трудовой коммуны издало постановление, по которому «все правительственные и национализированные учреждения обязаны были хранить свои деньги в банке Эстляндской коммуны». Согласно постановлению только банк имел право оплачивать расходы этих учреждений соответственно бюджету, утвержденному Советом Эстляндской трудовой коммуны.

Интересно отметить, что декретом Совета коммуны от 28 декабря был установлен для всех — рабочих и служащих предприятий и учреждений, военнотружущих, государственных

¹⁷¹ Там же, л. 3.

¹⁷² Там же, л. 4.

¹⁷³ Там же, д. 27, л. 4.

ных служащих и т. д. — прожиточный уровень в размере 500 рублей в месяц. Совет Эстляндской трудовой коммуны мотивировал установление одинаковой для всех прожиточной суммы тем, что он хочет «отменить буржуазный способ выдачи заработной платы». Это был ошибочный шаг Совета коммуны. Система уравнительной оплаты труда позволила лодырям жить за счет честных работников и вызывала среди рабочих недовольство.

Немецкие оккупационные власти всячески препятствовали работе школ и стремились вытеснить оттуда эстонский язык. Советская власть уже с первых дней своей деятельности начала заботиться о том, чтобы учащаяся молодежь имела возможность получить школьное образование на родном языке. Для содействия дальнейшему развитию эстонского языка Совет Эстляндской трудовой коммуны на заседании 8 декабря создал под руководством пролетарского писателя Ю. Лилиенбаха специальную комиссию по обсуждению и разрешению вопросов языка¹⁷⁴.

В Нарвском уезде уже в начале декабря под руководством заведующего отделом просвещения К. Раадика начало работать более 60 школ. Приступили также к работе все школы города Нарвы¹⁷⁵.

В школах были отменены уроки закона божьего и началась разработка новых, советских учебных программ. Управление делами Совета Эстляндской трудовой коммуны уже 2 декабря занялось снабжением школ города Нарвы дровами, керосином, выдачей учителям зарплаты и квартирных денег¹⁷⁶.

Налаживание деятельности школ потребовало большой организационной работы и огромного напряжения, так как в ходе военных действий многие школьные здания были разрушены или повреждены, учебные пособия были уничтожены, не хватало преподавателей.

Вскоре после освобождения Выру, 17 декабря состоялся уездный съезд учителей, где обсуждались меры по улучшению школьной работы.

Везде, где учителя оставались на местах, они помогали налаживать культурно-просветительную работу. Исключение составлял только Тартуский университет, откуда ушли все направленные туда немецкими оккупационными властями профессора-немцы.

Комиссаром Тартуского университета был назначен профессор Я. Сарв, под руководством которого была начата организационная работа. Для руководства университетскими клиниками на общем собрании служащих клиник был избран

¹⁷⁴ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 2, л. 21.

¹⁷⁵ Там же, д. 610, л. л. 4 и 6.

¹⁷⁶ Там же, д. 59, л. 1.

комитет во главе с хирургом Г. Прима. Состоялось также общее собрание служащих университета, которые единодушно высказались за советскую власть и решили снова принять на работу уволенных немецкими оккупационными властями сотрудников¹⁷⁷.

Совет коммуны организовал издательский отдел, которым руководил пролетарский писатель Ю. Лилиенбах. На эстонском языке был издан ряд работ классиков марксизма-ленинизма. Издавались газеты «Вестник эстонского стрелка», в которой публиковались декреты и постановления Совета Эстляндской трудовой коммуны, «Эдаси» и «Тёэлине». Ряд газет стал издаваться в уездах. В газетах было опубликовано много писем и предложений рабочих. В «Тёэлине» была специальная колонка с заголовком «Наши ошибки», где трудящиеся могли обличать и критиковать ошибки служащих, работавших в советских учреждениях, и активно бороться против бюрократизма.

Под защиту государства были взяты все культурные и исторические ценности. В соответствующем постановлении Совета коммуны говорилось: «Исполнительный комитет Совета трудящихся города, волости или поселка обязан принять все меры, чтобы культурно-исторические и художественно ценные предметы, брошенные в имениях, деревнях и домах, были собраны и сохранены местными Советами впредь до соответствующего всеобщего распоряжения»¹⁷⁸. «Эти ценности, которые наши отважные товарищи красноармейцы отвоевали для трудящихся своей кровью, являются плодом тысячелетней культуры трудового народа»¹⁷⁹, — отмечено в другом извещении Совета Эстляндской трудовой коммуны.

Комиссаром комитета Эстляндской трудовой коммуны по охране искусств был назначен скульптор Яан Коорт, который привлек к культурному обслуживанию трудящихся также других художников, писателей и актеров.

Управление культуры и просвещения Эстляндской трудовой коммуны спасло много культурных ценностей. Как явствует из подписанного Я. Коортом отчета, отдел передал библиотеке Тартуского университета 7580 книг и другой литературы. Было собрано и взято на хранение 558 фарфоровых и керамических предметов, 158 картин, 20 папок рисунков и гравюр и т. д.¹⁸⁰.

Под руководством Управления культуры и просвещения для подготовки кадров был организован ряд курсов и инструктивных собраний.

¹⁷⁷ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 3, д. 687, л. 25.

¹⁷⁸ Eesti Tööraha Kommuni Nõukogu dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. I, lk. 24.

¹⁷⁹ Там же, стр. 18.

¹⁸⁰ «Sirp ja Vasar», Nr. 25, 21—VI—1957.

Управление заботилось также о культурном досуге фронтовых бойцов. Для них часто устраивались концерты, лекции и различные доклады. Одним из самых активных деятелей был художник-революционер Эдуард Сырмус, который посвятил свой талант делу освобождения трудящихся.

С первых дней восстановления советского строя Совет Эстляндской трудовой коммуны и его соответствующие ведомства стали заниматься вопросами социального обеспечения и здравоохранения, которые во время немецкой оккупации были совершенно забыты.

На своем первом заседании в нарвской ратуше 29 ноября Совет Эстляндской трудовой коммуны решил оказать помощь трудящимся, пострадавшим от боевых действий при освобождении Нарвы. Вопрос о социальном обеспечении и здравоохранении был также одним из первых пунктов повестки дня на собраниях исполнительных комитетов уездов и городов.

Исполнительный комитет города Нарвы уже на своем втором заседании обсудил вопрос об оказании материальной помощи нуждающимся. В Нарве на выдачу пособий трудящимся в декабре 1918 года было израсходовано более 20 тыс. рублей¹⁸¹. 25 декабря отдел здравоохранения Нарвского исполкома созвал совещание, где обсуждались меры борьбы против эпидемических и других заболеваний. Приступили к расширению и оборудованию больниц и выявлению медицинских кадров.

Как в других местах, так и в Вируском уезде ощущался большой недостаток в квалифицированных медицинских кадрах. На весь уезд в Вирумаа было только три врача и два фельдшера. Белые, прибегнув к лживой пропаганде, добились ухода почти всего медицинского персонала. Несмотря на это, Отдел социального обеспечения и здравоохранения Вируского исполнительного комитета открыл больницу и обеспечил ее необходимым оборудованием и медицинским персоналом. Был создан дом для престарелых, оказана помощь освобожденным из тюрем¹⁸².

Таковы были первые шаги Эстляндской трудовой коммуны по восстановлению разрушенного хозяйства и культуры. При этом не надо забывать, что вся ее деятельность проходила в условиях ведения войны и что эти мероприятия были осуществлены в крайне короткий срок — советская власть просуществовала в Нарве 50, в Выру 45, в Тарту 20 дней, а во многих местах и того меньше.

Созидательная работа Эстляндской трудовой коммуны была прервана совместным наступлением войск иностранных империалистов и эстонской буржуазии.

¹⁸¹ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 262, л. 8.

¹⁸² Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 771, л. 3.

В начале января 1919 года части Красной Армии находились уже на линии Йыэлектме — Аэгвийду — Аравете — Ярва-Яани, — в 30 километрах от Таллина и в 4 километрах от Пайде. В южной Эстонии подразделения Красной Армии вышли на линию Вуртсъярве — Кярстна — Каркси — Мыйза-кюла.

Однако при содействии английских и американских империалистов, прибалтийских баронов и русских белогвардейцев эстонской буржуазии удалось в начале 1919 года сосредоточить на территории Эстонии значительные военные силы, которые были подкреплены наемными солдатами из Финляндии и Скандинавии, а также английским флотом и самолетами. В первых числах января эти контрреволюционные войска начали наступление.

Эстляндская трудовая коммуна, которая еще фактически не провела всеобщей мобилизации и не обладала нужными военными резервами, не в силах была противостоять силам контрреволюции. 9 января белые прорвали фронт, овладели городом Тапа, нарушилась связь между северной и южной группами войск Красной Армии.

10 января Совет Эстляндской трудовой коммуны опубликовал воззвание к трудовому народу, где он разоблачал антинародную политику буржуазного правительства и призвал народ к оружию.

Однако превосходство сил оказалось на стороне контрреволюции. 19 января 1919 года белые овладели Нарвой. 31 января пали Печоры и днем позже — Валга и Выру. Буржуазия опять, если не считать некоторых волостей на юге республики, контролировала всю территорию Эстонии.

Однако буржуазия не могла похвастаться стабильностью своего положения. В феврале 1919 года произошло крупное восстание трудящихся крестьян на островах Сааремаа и Муху, где восставшие под руководством А. Койта, И. Охака и др. выступили против мобилизации в белую армию и пытались установить советскую власть¹⁸³, но вооруженным до зубов буржуазным карательным отрядам удалось подавить восстание. Несмотря на поражение, восстание на Сааремаа было для эстонской буржуазии и ее зарубежных хозяев сильным ударом. Под влиянием сааремаского восстания буржуазия вынуждена была заговорить о конфискации рыцарских имений, чтобы посулами о разделе земли внести успокоение в среду трудящихся крестьян. Восстание в какой-то мере уменьшило натиск белых на фронте.

¹⁸³ A. Sunila, Saaremaa töörahva ülestõus 1919. aastal, Tallinn, 1954.

Против рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии были приняты меры жестокого террора. Тысячи активнейших представителей эстонского трудового народа были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

О преследовании буржуазией трудового народа в какой-то мере дает представление секретный циркуляр коменданта города Раквере за № 176 от 21 февраля 1919 года всем волостным комендантам, начальникам отделений милиции и волостным управлениям: «Предлагаю немедленно сообщить мне, имеются ли в пределах ваших участков такие сторонники красных, которым хотя и нельзя предъявить какого-либо обвинения, но присутствие которых вредно и опасно в смысле агитации. — Список подобных лиц вы должны представить мне в самый короткий срок»¹⁸⁴. Представители буржуазии сами признавались, что в то время в тюрьмах находилось больше людей, чем в самые реакционные годы царской власти.

Повсюду буржуазия вылавливала активных сторонников советской власти и, не спрашивая, поднимали они против нее оружие или нет, — физически уничтожала их. В Тапа и ее окрестностях было убито около 300 человек, в Тарту и в Тартуском уезде — более 300, в Нарве — около 400 и т. д.¹⁸⁵

Проводя политику белого террора, буржуазия продолжала концентрировать контрреволюционные войска для вторжения в Советскую Россию.

Доставленный империалистами в Хельсинки генерал Юденич в начале 1919 года обратился к «верховному правителю России» адмиралу Колчаку с сообщением: «...Открылась возможность образования нового фронта для действий против большевиков, базируясь на Финляндию и прибалтийские губернии...»¹⁸⁶. Это сообщение было принято Колчаком с восторгом, и Юденичу была выделена большая сумма денег на расходы, связанные с концентрацией русских белогвардейцев, главным образом, на территории Эстонии.

Контрреволюция совершенно игнорировала волю и желание эстонского народа. Враждебное отношение эстонских трудящихся к русской белогвардейщине были вынуждены признать даже белогвардейские генералы. Так, командир русского Северного корпуса генерал Родзянко жаловался: «Среди эстонского народа очень много большевиков, и они относятся к «Северному корпусу» не только с недоверием, но и с ненавистью»¹⁸⁷.

Снабжение Северного корпуса приняли на себя, в основ-

¹⁸⁴ В. Кингисеп. Под игом независимости, стр. 60.

¹⁸⁵ Там же, стр. 63.

¹⁸⁶ См. Генерал-майор Г. Н. Караев. В боях за Петроград, 1951, стр. 13.

¹⁸⁷ Н. П. Родзянко. Воспоминания о Северо-западной армии, Берлин, 1921, стр. 33.

ном, империалисты Америки. По мнению генерала Родзянко, с прибытием американской помощи в жизни корпуса начался новый период. Он писал: «Они точно выполнили свои обещания. Ранее назначенного срока к нам прибыли мука и свиное сало, что дало корпусу возможность существовать»¹⁸⁸. Состав русского белогвардейского Северного корпуса сосредоточивался в районе Нарвы.

Американские дипломаты и военные представители помогали так же укреплять эстонскую белую армию. Американский посланник телеграфировал из Стокгольма в Вашингтон: «Мобилизация эстонской армии подвигается успешно»¹⁸⁹.

Большое недовольство своим поведением вызвали среди народа прибывшие из Финляндии наемные солдаты. Уже 21 января посланник эстонского временного правительства в Хельсинки Каллас предупреждал свое правительство в Таллине, что не следует продавать финским «добровольцам» алкогольные напитки, так как употребление их приводит к большим скандалам. Буржуазия пыталась свалить вину за это на «большевиков», которые якобы «спаивают финнов с целью «ослабления» белой армии»¹⁹⁰.

Даже премьер-министр временного правительства Пятс вынужден был жаловаться на действия финских «добровольцев». В марте 1919 года он писал в секретном письме, направленном одному из своих представителей за границу: «Нет ли возможности убедить представителей Америки, чтобы они помогли создать вспомогательные армии в скандинавских странах (Швеции, Норвегии, Дании). Финские войска начинают держать себя, как в побежденной стране. Бывают грабежи, народ стонет от их насилия...»¹⁹¹.

Вскоре прибыли и «добровольцы» из Швеции, эстонское правительство охарактеризовало их следующим образом: «Начиная от гвардейских офицеров и кончая хулиганами»¹⁹².

Доставили наемников также из Дании. Одним из активнейших вербовщиков «добровольцев» в Дании был главный акционер цементного завода в Порт-Кунда господин А. Фосс, который был, конечно, заинтересован в том, чтобы не потерять возможности эксплуатировать народ Эстонии и богатства ее земных недр.

24 февраля 1919 года из Англии прибыл очередной груз оружия — 20 тыс. винтовок, 300 автоматов, 18 пушек, 30 автомашин и другое снаряжение.

¹⁸⁸ Н. П. Родзянко. Воспоминания о Северо-западной армии, Берлин, 1921, стр. 33.

¹⁸⁹ P. R. F. R. Volum II, Washington, 1932, стр. 859.

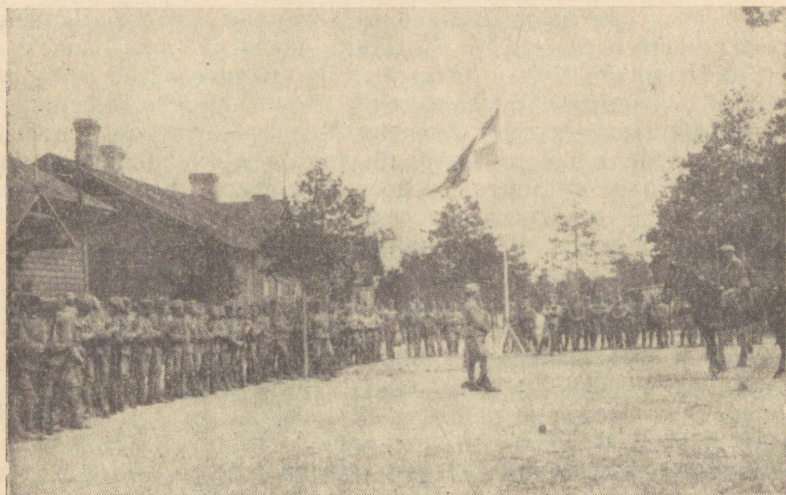
¹⁹⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 124, л. 15.

¹⁹¹ Там же, ф. 495, о. 1, д. 127, л. 49.

¹⁹² Там же, ф. 31, о. 1, д. 8, л. 80.

В марте буржуазия сговорилась тайно с представителями ижорских кулаков, из которых начали формировать анти-советские воинские части.

Деятельность эстонской буржуазии совпадала с желанием и планами иностранных империалистов. 12 марта государственный секретарь Америки Лансинг заявил: «По моему мнению, Америка должна предоставить эффективную экономиче-

Датские наемники в Эстонии.

скую помощь Эстонии, Латвии и Литве»¹⁹³. Говоря о «помощи», иностранные империалисты мечтали купить эстонский народ несколькими сотнями тонн гнилой сельди, окровавленными шинелями и другой завалью, посылаемой ими, чтобы за это использовать его как дешевое пушечное мясо для осуществления своих захватнических планов. Наиболее ценные материалы, посылаемые иностранными империалистами в Эстонию, зачастую не доходили до армии, а присваивались местной буржуазной верхушкой.

В Париже империалисты Антанты устроили совещание представителей буржуазных правительств прибалтийских государств с руководителями русских белогвардейцев. В совещании участвовали глава русского белогвардейского Северного правительства Чайковский, известный шпион-террорист Савинков, политический советник генерала Юденича Кирде-

¹⁹³ P. R. F. R., 1919, Washington, 1937, стр. 673.

чов и другие. Целью совещания было объединить силы русских белогвардейцев и прибалтийской буржуазии для наступления против Советской России¹⁹⁴.

В Эстонию, как сор из дырявого мешка, посыпались английские и американские военные, дипломатические и всевозможные иные «советники».

20 марта представитель Эстонии И. Поска сообщал из Парижа: «Американская комиссия под руководством полковника Грина выехала сегодня в направлении Эстонии и Скандинавии. У комиссии было три задачи: военная, продовольственная и экономическая»¹⁹⁵. 24 марта военный представитель Америки капитан Кранц потребовал у правительства Эстонии отчет об экономическом положении страны. Ровно месяц спустя другой американский капитан Миллер потребовал новый отчет. 10 апреля в Эстонию прибыла новая американская комиссия во главе с капитаном военно-морского флота Гейдом. Задача комиссии видна из письма Гейда генералу Лайдонеру, где он благодарит главнокомандующего за предоставленную ему возможность «интересной поездки» на нарвский фронт¹⁹⁶.

23 апреля представитель Эстонии сообщил из Лондона, что к нему приходит много американских предпринимателей, которые заинтересованы в налаживании торговых связей и получении железнодорожных концессий в Эстонии¹⁹⁷.

8 апреля в Эстонию прибыли английский дипломатический представитель Бозанкет и вице-консул Портер. 15 мая руководитель американской военной миссии майор Альвин Девере потребовал от генерала Лайдонера сопровождающего для поездки на южный фронт¹⁹⁸.

22 мая член иностранной делегации Пийп сообщил из Парижа, что оттуда в Эстонию выехала еще одна американская комиссия¹⁹⁹. 25 мая было сообщено о выезде из Риги в Таллин американского лейтенанта Келли. По всему эстонскому фронту проехал американский артиллерийский капитан Кранц, инспектируя контрреволюционные войска. Он приветствовал белогвардейцев словами: «Будьте смелы, мы вам поможем...»²⁰⁰. 23 мая из Лондона прибыла английская военная миссия из 40 членов под руководством полковника Талленца.

Такой большой интерес к Эстонии был обусловлен вовсе не желанием «помочь» эстонскому народу, как это лицемерно пытались утверждать иностранные империалисты и эстон-

¹⁹⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 10, д. 45, л. 25.

¹⁹⁵ Там же, ф. 31, о. 1, д. 41, л. 5.

¹⁹⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, о. 10, д. 52, л. 23.

¹⁹⁷ Там же, ф. 31, о. 1, д. 152, л. 10.

¹⁹⁸ Там же, ф. 495, о. 10, д. 52, л. 50.

¹⁹⁹ Там же, ф. 31, о. 1, д. 1956, л. 21.

²⁰⁰ «Päevaleht», Nr. 116, 7—VI—1919.

ская буржуазия. На самом деле Эстония заинтересовала иностранных империалистов как плацдарм для осуществления своих антисоветских, захватнических планов, а эстонский народ — как дешевое пушечное мясо. Несмотря на то, что на территории Эстонии не было больше советских войск, здесь интенсивно шло сосредоточение контрреволюционных воинских частей. «Если уж воевать, то как на внешнем, так и на внутреннем фронте», — хвалился будущий премьер-министр О. Штрандманн на митинге в концертном зале «Эстония» перед выборами в учредительное собрание.

Послушный слуга иностранных империалистов — эстонское буржуазное временное правительство не реагировало на радиogramму, присланную Венгерским Советским правительством в апреле 1919 года, в которой венгерское правительство предлагало свое посредничество для окончания войны с Советской Россией. Радиogramма гласила: «Таллин, Министерство иностранных дел. Из Будапешта. 25—IV—1919.

Продолжающаяся уже пять лет жестокая война приносит эстонскому народу страшные страдания. Большая часть мужского населения убита или изувечена, вдовы и сироты бродят по деревням, прося милостыню. Несмотря на это создается впечатление, что ужасы войны грозят уничтожить и ту часть народа, которая еще сохранилась. Молодое правительство Венгрии считает своим долгом бороться против массового убийства и предлагает воюющим сторонам свои услуги для заключения мира. В связи с этим мы предлагаем правительству Эстонии свое посредничество в заключении мира и немедленном прекращении военных действий.

Народный комиссар иностранных дел Венгрии
Бела Кун»²⁰¹.

Эстонское временное правительство, проконсультировавшись со своими иностранными хозяевами, оставило эту радиogramму без ответа, и новый премьер-министр, представитель т. н. трудовой партии Штрандманн, сообщил открыто в учредительном собрании, что без согласия американских и английских империалистов Эстония не заключит мира.

9 мая из представителей Америки, Англии, Франции и Италии была создана комиссия, которая должна была выработать «самые лучшие» и «самые эффективные» меры борьбы против большевизма в Прибалтике. Вскоре американский делегат Гувер сообщил мирной конференции в Париже мнение комиссии, что необходимо «послать в Эстонию военную миссию, открыв ей кредит, который она может использовать как деньгами, так и материалами»²⁰². Далее Гувер определил за-

²⁰¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 110, л. 1.

²⁰² The Paris Peace Conference, 1919, volum IV. Washington, 1943, стр. 535.

дачи военной миссии, которые должны были заключаться в содействии правительствам Эстонии, Латвии и Литвы в организации снабжения, а также в подготовке местных войск и добровольцев²⁰³.

Герберт Гувер, будущий президент Америки, говоря о свержении советской власти и планах восстановления привилегий американских миллионеров в России, сказал, что «ключ к разрешению вопроса находится в Эстонии»²⁰⁴. Под «разрешением вопроса» иностранные империалисты подразумевали, конечно, восстановление в России власти капитала.

Весной 1919 года в Сибири началось наступление адмирала Колчака, объявившего себя «верховным правителем России». Одновременно с наступлением Колчака начали действовать и сформированные в Эстонии контрреволюционные войска.

После того как в Петрограде иностранная разведка и белогвардейцы совершили несколько крупных диверсионных актов, которые, по их мнению, должны были парализовать способность города к защите, 28 апреля с финской территории начала наступление так называемая Олонецкая добровольческая армия. Немного позднее, 13 мая, к Петрограду направилась и сосредоточенная на территории Эстонии русская белогвардейская Северо-западная армия вместе с белозстонскими дивизиями. Наступление было поддержано английским флотом и воздушными силами. В тылу Красной Армии — на фортах Красная горка и Серая лошадь — был организован контрреволюционный мятеж. Командующий белозстонским флотом Питка и английский адмирал Гован послали Балтийскому военно-морскому флоту и Кронштадтской крепости ультиматум о сдаче. Зная, что главные силы Красной Армии сосредоточены на фронте против Колчака, иностранные империалисты и русские белогвардейцы надеялись захватить Петроград и Балтийский военно-морской флот и развернуть наступление на Москву.

В мае объединенные силы международного империализма задушили советскую власть и в Латвии, которую также стали интенсивно использовать в качестве плацдарма для интервенции против Советской России. Свержению советской власти в Латвии активно способствовала эстонская буржуазия, которая послала в наступление части своей белой армии.

В тяжелых условиях белого террора эстонский трудовой народ под руководством коммунистической партии продолжал борьбу против буржуазного насилия и иностранной интервенции.

В январе 1919 года в Ляэнском уезде распространялись рукописные листовки, в которых было написано: «Товарищи! Почему купленное баронами временное правительство выго-

²⁰³ The Paris Peace Conference, 1919, volum IV, Washington, 1943, стр. 763.

²⁰⁴ Там же, стр. 753.

няет сейчас нас из дому? Настал момент, товарищи, когда мы сами должны все решить, сами собою управлять, а не горстка капиталистических тунеядцев. Мы не боимся их военно-полевых судов. Мы в силах покончить со всякими притеснениями и эксплуатацией. Поэтому долой войну! Долой временное правительство! Да здравствует советское правительство рабочих и крестьян!»²⁰⁵

По требованию трудящихся буржуазия была вынуждена разрешить в феврале 1919 года, правда, в ограниченных размерах, деятельность закрытых ею 17 декабря предыдущего года профсоюзов. Но руководители рабочих организаций находились под постоянной угрозой ареста. Вне закона оставались коммунисты. Многие представители трудового народа помогали коммунистам в их подпольной работе. Композитор профессор Топман, например, рискуя своей жизнью, в течение целого месяца прятал в концертном зале «Эстония» В. Кингисеппа и Р. Венникаса.

На апрель 1919 года эстонское буржуазное временное правительство назначило выборы в учредительное собрание. Этим буржуазия пыталась замаскировать политику террора, завуалировать ее видимостью «свободного» парламента. Выдвигать кандидатов и проводить предвыборную агитацию разрешалось только буржуазным партиям (всего на выборах выступило десять партий).

Коммунистическая партия призвала рабочих бойкотировать выборы в учредительное собрание. В листовке, выпущенной по этому случаю, Центральный Комитет коммунистической партии писал: «Надо быть или эстонским социал-демократом (меньшевиком), или дураком, или жуликом, чтобы утверждать: учредительное собрание может передать власть в руки трудящихся. Белые не для того проливали кровь, чтобы из избирательной урны учредительного собрания над Эстонией поднялось красное знамя!

Белые войска должны быть уничтожены! Только тогда перед трудящимися откроется свободный путь к власти! Надо идти не болтать в учредительное собрание, а с винтовкой в руках — под красное знамя! Вот наш путь!»²⁰⁶

Эстляндский Центральный Комитет коммунистической партии опубликовал составленный В. Кингисеппом «Список распятого трудового народа № 11», где был приведен ряд имен активных борцов за советскую власть, убитых и замученных эстонской буржуазией и иностранными империалистами. Список заканчивался призывом к избирателям: «Товарищи! Вложите в избирательный конверт этот список. У кого его нет, напишите на записке: «Список распятого трудового народа № 11» или только «11».

²⁰⁵ E. Laaman, J. Ernits, Enamlus Eestis, Tallinn, 1930, lk. 149.

²⁰⁶ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 84.

Долой учредительное собрание мясников! Да здравствует революция трудового народа!»²⁰⁷. Избирательные комиссии обнаружили в урнах сотни этих списков.

На выборах одержали большую победу социал-демократы. Социал-демократы были верными прислужниками буржуазии. Они, войдя в буржуазное правительство, ввели военно-полевые суды, они вербовали иностранных «добровольцев», они выступали за продолжение войны с Советской Россией. Но социал-демократам удалось обмануть народ перед выборами, обещая заключить мир с Советской Россией, распределить баронские поместья, положить конец белому террору и т. д.

Сравнительно большое поражение потерпели на выборах социалисты-революционеры. Коммунистическая партия опубликовала в июле 1919 года листовку «Слова и дела партии эстонских социалистов-революционеров», в которой разоблачала ее прислужничество перед буржуазией. В ней отмечалось, что хотя эсеры на словах объявляли себя защитниками интересов трудового народа, в действительности они решительно ничего не делали для предотвращения кровавых расправ над трудящимися, для прекращения антисоветской интервенции и для восстановления в Эстонии советской власти. «Революционное пустозвонство на устах и подгибающиеся перед буржуазией колени»²⁰⁸, — так охарактеризовал партию социалистов-революционеров В. Кингисепп.

Коммунистическая партия призывала отметить 1 Мая как день демонстрации солидарности международного рабочего класса. «Красные стрелки на фронте и трудовой народ Эстонии, — говорилось в изданной по этому поводу Центральным Комитетом листовке, — к решающим действиям! И эстонская буржуазия должна заснуть смертным сном. Долой буржуазную республику! Да здравствует Эстляндская трудовая коммуна!»

Буржуазное правительство запретило по случаю 1 Мая всякие демонстрации и скопления народа. Социал-демократы увещевали рабочих праздновать 1 Мая дома. Рабочие по призыву коммунистов вышли на улицу, требуя улучшения жизненных условий, восстановления советской власти и окончания антисоветской войны. Помощник начальника информационного отдела Генерального штаба капитан Веем рапортовал 1 мая начальнику Генерального штаба о событиях в Таллине: «... Перед Рабочим домом я увидел толпу народа, все внимание которого было обращено на Рабочий дом, где развевалось семь-восемь красных знамен с различными надписями, призывающими рабочих к объединению. На балконе стояли личности, речей которых, по-видимому, ждал на-

²⁰⁷ Архив ЦК КПЭ, ф. 27, о. 27—1, д. 565, л. 11.

²⁰⁸ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 77.

род». Шпик буржуазии поспешил, конечно, за помощью, и «вскоре на место подоспели... отряды кайтселийта и начали разгонять народ», — сообщал он верноподданнически. Однако едва кайтселийтчики успевали разогнать рабочих в одном месте, как они собирались уже в другом месте. «На Петровской площади уже собралось много народа, — сообщал буржуазный шпик. — В этот момент со стороны женского коммерческого училища прибыл грузовик с пулеметами. После появления автомашины демонстрация двинулась в сторону улицы Харью, повернувшись спиной к автомашине, совершенно игнорируя грузовик, который был послан, чтобы помешать движению демонстрации»²⁰⁹, — отмечал он с сожалением. Буржуазия все-таки не осмелилась обстрелять из пулеметов с тыла демонстрацию рабочих. Но она мобилизовала новые автомашины с пулеметами, доставила на место новые вооруженные отряды кайтселийта, напала на улице Харью на демонстрацию рабочих, впереди которой шагал с красным знаменем член учредительного собрания Вольдемар Хаммер, и разогнала ее.

В Таллине 1 мая началась забастовка рабочих всех типографий. Она продолжалась до 15 мая. 7 мая вспыхнула забастовка на заводе Крулля. Рабочие требовали улучшения условий труда и увеличения зарплаты, заключения коллективных договоров и т. д.

Когда 13 мая началось вторжение контрреволюционных войск с территории Эстонии в Советскую Россию, даже любая экономическая забастовка в тылу белых войск превращалась по своему значению в политическую и вызывала злобу буржуазии.

Забастовка печатников даже вызвала дебаты в буржуазном учредительном собрании, потому что вследствие забастовки не выходили газеты буржуазных партий и прекратилось печатание бумажных денег. Министр внутренних дел буржуазного правительства соц А. Ойнас вынужден был признать в учредительном собрании, что «единственной газетой, которая выходила в Таллине в это время, был подпольный «Коммунист»²¹⁰.

9 мая буржуазное правительство обсудило вопрос о забастовках и решило все предприятия перевести на военное положение, чтобы затруднить революционную борьбу рабочего класса. Для этого была создана комиссия из министров — военного, внутренних дел и юстиции — во главе с главнокомандующим армией. Главнокомандующий сообщил всем предприятиям о строгом запрете забастовок, угрожая рабочим военно-полевым судом. Комиссию обязали также обследовать

²⁰⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, о. 10, д. 14, л. 52.

²¹⁰ Asutava Kogu protokollid, I. istungjärk, lk. 647.

деятельность Центрального совета профсоюзов и «в случае надобности принять меры»²¹¹. Буржуазия немедленно «приняла меры». В ночь на 10 мая были арестованы члены Центрального совета профсоюзов и целого ряда забастовочных комитетов предприятий. Этими террористическими мерами буржуазия надеялась запугать рабочий класс и заставить его послушно служить своим военным целям.

10 мая Эстляндский Центральный и Таллинский комитеты коммунистической партии выпустили листовку, которую распространили среди рабочих. Листовка призывала рабочих к всеобщей забастовке. «Новый тариф заработной платы, коллективный договор, освобождение руководителей забастовочных комитетов и членов Центрального совета профсоюзов, которые 9 мая были брошены в тюрьму, — пусть это будет требованиями всего пролетариата Эстонии в этой всеобщей забастовке!» — говорилось в воззвании.

Рабочие немедленно реагировали на воззвание коммунистической партии. 12 мая в Таллине начали забастовку рабочие Балтийской мануфактуры, завода Крулля и Петровской верфи, мастерских Питка, заводов Зигеля и «Двигатель», целлюлозной фабрики, Русско-Балтийского завода, кожевенной фабрики и других более мелких предприятий²¹².

Рабочие требовали освобождения арестованных товарищей, повышения заработной платы, заключения коллективных договоров и других улучшений.

15 мая 26 профсоюзов объявили в Таллине бойкот газеты «Социал-демократ», так как она в своих статьях поддерживала буржуазное правительство, стремясь расколоть единство рабочего класса.

У буржуазии не хватило сил для подавления всеобщей забастовки, и она была вынуждена в ряде вопросов уступить требованиям рабочих. На большую часть типографий был наложен секвестр на основании закона 1916 года, и с рабочими при посредничестве правительства были заключены коллективные договоры, арестованные руководители рабочих организаций были освобождены.

Иностранные империалисты продолжали заботиться о сосредоточенных на территории Эстонии контрреволюционных войсках. Американский «экономический диктатор» Гувер требовал от правительства Дании, чтобы оно поторопилось с высылкой хлеба буржуазному правительству Эстонии²¹³.

Эстонская буржуазия пыталась всячески скрыть, что контрреволюционные войска снабжаются иностранными империалистами, выискивая для этого разные пути. «Продолжаем переговоры с комиссией по ликвидации находящегося в Европе

²¹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 65, л. 1.

²¹² ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, о. 1, д. 1005, л. 16.

²¹³ ЦГАОР ЭССР, ф. 20, о. 1, д. 72, л. 57.

американского военного снаряжения, — сообщала эстонская буржуазная иностранная делегация из Парижа. — Так как Америка согласно закону может продавать военное снаряжение только союзникам или частным фирмам, предполагаем создать фиктивное акционерное общество, которое приобрело бы эти материалы и сразу же направило в нашу республику. Пока разрешено приобрести сахар, автоброневики и другие машины на 3 миллиона долларов»²¹⁴.

Вскоре было создано фиктивное акционерное общество «Ревалис», через которое американские империалисты снабжали сформированные на эстонской территории воинские части оружием, боевым снаряжением, продовольствием и другими необходимыми вещами.

Такие же фиктивные акционерные общества для снабжения контрреволюционных воинских частей были созданы и на территории Латвии и Литвы.

Фиктивные акционерные общества были одной из уловок американских империалистов, посредством которых они пытались закабалить народы прибалтийских стран, использовать их для осуществления своих захватнических планов. Согласно договору буржуазное правительство Эстонии должно было принимать все присылаемые американскими империалистами товары. У него не было права даже договариваться относительно цены и количества²¹⁵.

Обычно американские коммерсанты, а также военные ведомства присылали испорченный товар, избавиться от которого на свободном рынке у них не было возможности. Так, в Эстонию были присланы нуждавшиеся в ремонте автомашины, окровавленные шинели, снятые с павших и раненых на фронте мировой войны, испорченное продовольствие и т. д. Некоторые из этих товаров были не нужны Эстонии. Министр финансов буржуазного правительства вынужден был открыто признать: «Сейчас в обществе очень много толков о том, что мы покупаем картофель в Америке, в то время как нам он не нужен. Мы купили его не потому, что он был нам нужен, а потому, что без него не были бы проданы другие товары»²¹⁶.

В начале апреля американская военная миссия в Хельсинки затребовала точные карты Эстонии²¹⁷. Представитель Эстонии в Париже Поска сообщал, что в американском представительстве висит на стене карта эстонского фронта с самыми свежими данными.

Вскоре в Эстонию прибыла делегация американского «Красного креста» в составе 6 капитанов и 7 лейтенантов под руководством полковника Района. Вся Эстония была разде-

²¹⁴ ЦГАОР, ЭССР, ф. 20, о. 1, д. 169, л. 1.

²¹⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 64, о. 1, д. 64, лл. 31—35.

²¹⁶ «Päevaleht». Nr. 178. 22—VIII—1919.

²¹⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, д. 127, л. 53.

лена на округа, куда были назначены американские офицеры, которые начали действовать здесь, совершенно игнорируя местные власти.

Иностранные империалисты пытались представить использование территории Эстонии и ее народа в своих захватнических планах, как «помощь» эстонскому народу. Что скрывалось за этой «помощью» иностранных империалистов, показал В. Кингисепп в выпущенной Центральным Комитетом коммунистической партии брошюре «За селедку Вильсона». «Америка помогает нам! Англия помогает нам! Могучие союзники помогают нам!.. — писал В. Кингисепп. — Да, они «нам» помогли. Они прислали боеприпасы... Конечно, не даром, а по «справедливой» рыночной цене! Но за это эстонская белая армия должна была воевать. За это сыны эстонского трудового народа, насильно мобилизованные в белую армию, должны были проливать свою кровь, должны были своими пролетарскими руками душить пролетарскую революцию!

Вильсон обменивает свои селедки на дымящуюся человеческую кровь!»²¹⁸.

Находившуюся на территории Эстонии промышленность буржуазия предоставила в распоряжение иностранных империалистов. Как сообщал министр труда временного правительства, в Эстонии было зарегистрировано около 200 предприятий, причем «большинство более крупных из них было в руках иностранных акционерных обществ, а средние и мелкие частично принадлежали эстонцам», однако «большая часть существовавших фабрик не работает, и число безработных велико...»²¹⁹

Министерство труда и социального обеспечения охарактеризовало положение в промышленности следующим образом: текстильная промышленность не имеет сырья и топлива, отсутствует рынок и иностранная валюта. Бумажной промышленности недостает сырья, топлива, квалифицированных рабочих, транспорта, нет экспорта в Россию. Химической промышленности недостает сырья и топлива, отсутствуют заказы, мешает мобилизация. Такое же положение в деревообделочной, кожевенной, металлической и других отраслях промышленности²²⁰.

Сокращение промышленного производства способствовало росту безработицы. Так, в докладной записке министерства труда и социального обеспечения, составленной в середине 1919 года, говорилось, что «по имеющимся сведениям, наибольшее число рабочих было в течение последних четырех лет на всех частных предприятиях в пределах Эстонской рес-

²¹⁸ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, Таллин, 1956, стр. 59—60.

²¹⁹ Asutava Kogu protokollid, I. istungjärg, 1919, lk. 175.

²²⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 1581, о. 1, д. 15, л. 2.

публики (без острова Сааремаа и города Валга — Ю. Т.) — 51 739. В марте месяце этого года, по проведенному опросу, число рабочих на частных предприятиях равнялось 14 752, таким образом, оно снизилось на 71,5 процента»²²¹. В городе Таллине число рабочих уменьшилось более чем на 80 процентов. В течение первой половины 1919 года в Таллине, Тарту, Нарве, Валга и Курессааре был зарегистрирован 22 381 безработный. В течение того же времени удалось направить на работу только 6 007 человек, да и их преимущественно на кратковременные полевые работы²²².

Но и у тех, кто находил работу, был до того скудный заработок, что они со своими семьями жили в большой нужде. Буржуазное правительство сосредоточило все экономические ресурсы для ведения антисоветской войны.

Несмотря на то, что промышленные предприятия были объявлены на военном положении, рабочие железнодорожных мастерских объявили 27 июня забастовку. Они требовали увеличения хлебной нормы и бесплатных проездных билетов для проезда к месту работы. Ряд забастовок произошел также вне Таллина. В начале июня объявили забастовку рабочие торфоразработок в Порт-Кунда. Для прекращения забастовки уездное правление вынуждено было отобрать торфоразработки у владельца и частично удовлетворить требования рабочих. В середине июня произошли также две забастовки на Йыэпереских торфоразработках.

Надеясь задуть забастовочную борьбу, которую рабочие вели для улучшения условий своей жизни, буржуазное правительство арестовало шесть членов Центрального совета профсоюзов, убив при этом члена Совета Сааритса.

Таллинский комитет партии вместе с представителями рабочих наиболее крупных заводов на своем нелегальном собрании решил организовать забастовку протеста с требованием освободить арестованных товарищей.

Созданный в Таллине по инициативе коммунистов Центральный забастовочный комитет опубликовал воззвание, в котором призывал: «Товарищи, наемные рабы заводов, фабрик и мастерских Таллина! Правительство Эстонской республики бросило в тюрьму членов Центрального совета профсоюзов и фабричных рабочих старост, запретило выход пролетарской газеты «Тёэ Хяяль», не разрешает провести всеобщее голосование рабочих по вопросу о забастовке... Поэтому забастовочный комитет объявляет в понедельник 7 июля всеобщую забастовку на таллинских заводах и фабриках.

Мы требуем освобождения всех арестованных товарищей!

²²¹ ЦГАОР, ЭССР, ф. 2000, о. 1, д. 1005, л. 1.

²²² ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, о. 1, д. 1005, л. 1 и дополнительная таблица № 4.

Мы требуем работы и хлеба!»²²³. В забастовке протеста участвовали рабочие заводов «Двигатель», Виганда, Целлюлозной фабрики, Петровской верфи, фабрики Майера и других предприятий.

Буржуазное правительство вынуждено было по требованию рабочих освободить арестованных товарищей.

Снова буржуазии пришлось уступить требованиям рабочих. По данным самой буржуазии, со времени ухода немецких оккупантов до июля 1919 года произошло 8 политических забастовок с 19 187 участниками. Вообще в забастовках политического характера общее число забастовочных дней достигло 45 100. В течение того же времени было четыре забастовки экономического характера с 1 592 участниками и 9 957 забастовочными днями²²⁴. Забастовочное движение наносило буржуазии чувствительные удары, препятствовало, в известной мере, осуществлению ее военных планов, направленных против Советской России.

Весной 1919 года коммунистической партии удалось организовать под руководством Г. Креукса, Р. Вакмана и других нелегальные организации в буржуазной армии, которые проводили революционную работу среди мобилизованных в белую армию. В Таллинском гарнизоне, особенно в воинских частях, сформированных из учащих школ, вели революционную разъяснительную работу А. Вааранди, О. Сепре, Ю. Маазикас и другие, среди курсантов военных школ — И. Резен.

Недовольство деятельностью буржуазного правительства охватывало все сильнее солдат белой армии. Вторжение в Советскую Россию вызвало в белой армии волнения и протесты, которые особенно усилились, когда Красная Армия в конце июня отбросила к эстонской границе разбитые наголову войска, участвовавшие в контрреволюционном наступлении. Солдатам белой армии становились все яснее цели несправедливой войны, и они начинали протестовать, отказывались проливать свою кровь за чуждые им интересы.

Одна из самых серьезных демонстраций протеста против антисоветской интервенции имела место в находившемся в Тарту запасном батальоне белой армии, в котором насчитывалось 3500 солдат. 10 июля солдаты этого батальона сорвали с нескольких офицеров погоны. На угрозы начальника гарнизона капитана Мардера солдаты ответили тем, что взломали двери оружейного склада и установили во дворе пулеметы. Вызванный для подавления восстания ученический батальон отказался открыть огонь по солдатам запасного батальона. «Мы не знали, зачем нас позвали, — сообщили они позднее восставшим, — мы никогда не стали бы стрелять в

²²³ Архив ЦК КПЭ, ф. 24, о. 30, д. 2, л. 3.

²²⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, о. 2, д. 1005, л. 21.

вас, ваши требования справедливы; если бы нас заставили стрелять, то мы стреляли бы поперх ваших голов»²²⁵.

Восстание длилось четыре дня, и его удалось подавить лишь 13 июля, когда на место прибыло высшее начальство с бронепоездом и большими военными отрядами. Военно-полевой суд приговорил 22 солдата за участие в восстании к смерти. Многие участники восстания были зверски избиты и брошены в тюрьмы²²⁶.

Это кровавое злодеяние одобрил находившийся в Прибалтике американский полковник Даулей, который отмечал в своем докладе начальству: «Был удовлетворен, что эстонское правительство и командование войсками подошло к этому вопросу весьма удовлетворительным образом, однако дело еще не окончено и у него крайне серьезный политический характер...»²²⁷.

В июне 1919 года вспыхнула так называемая война с ландесвером, вызванная противоречиями иностранных империалистов в прибалтийском вопросе и вмешательством эстонской буржуазии в классовую борьбу латышского народа.

Для борьбы против советской власти империалисты Антанты использовали и своих бывших врагов — германские войска. Антанта организовала совместное наступление белоэстонцев и немецких войск (т. н. армии ландесвера), а также белолатышей для подавления советской власти в Латвии, что им и удалось сделать. После этого ландесвер, чувствуя поддержку американских империалистов, которые надеялись использовать ландесвер для борьбы против Советской России, начал 19 июля наступление на белоэстонские войска, находившиеся в северной Латвии. Германский генерал фон дер Гольц намеревался создать в Прибалтике зависимые от Германии полуколонияльные государства с прогерманскими правительствами.

Война с ландесвером вызвала волну возмущения среди эстонских солдат, ненавидевших немецких баронов и пасторов. Бои носили ожесточенный характер, наступление ландесвера было отбито, ему угрожал полный разгром. Интересы империалистов Антанты не допускали, однако, междоусобной распри среди их наемников, так как и эстонскую армию и силы ландесвера они стремились использовать для интервенции против Советской России. По приказу империалистов Антанты был заключен мир, и вчерашние враги продолжали совместную борьбу против страны Советов.

Коммунистическая партия была единственной партией, которая разоблачала антинародные сделки эстонской буржуазии

²²⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, о. 10, д. 48, л. 60.

²²⁶ Там же, ф. 495, о. 10, д. 48, л.л. 36—39.

²²⁷ J. Krastin. R. Sarmaitis, P. Vihalem, Ameerika—Inglise interventsioon Baltimaas aastail 1918—1920, Tallinn, 1954, lk. 113.

с иностранными империалистами и прибалтийскими баронами в этой войне. Она писала в обращении к трудящимся Эстонии: «Английскому капиталистическому правительству было нужно покончить с влиянием германского государства на дела Прибалтики. В Лондоне нажали на кнопку, и таллинские марионетки были приведены в движение». В то время как белоэстонские солдаты вели кровавую борьбу с баронским ландесвером, буржуазия в Эстонии не тронула ни одного барона, но направила весь свой аппарат насилия на удушение борьбы трудящихся против баронов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОММУНЫ

В связи с приближением к Нарве белых Совет Эстляндской трудовой коммуны на заседании, проведенном 13 января 1919 года, решил эвакуировать правительственные учреждения в Выру, куда они были направлены через Псков, так как железнодорожная линия Нарва—Тапа—Тарту уже была перерезана белыми.

Свое следующее заседание Совет Эстляндской трудовой коммуны провел 26 января в Выру, однако из-за приближения белых он был вынужден эвакуироваться и оттуда. В протоколе собрания от 4 февраля помечено уже другое местонахождение — Мариенбург (Алуксне) на территории Латвийской Советской Республики. Следующее заседание Совет Эстляндской трудовой коммуны провел в Пскове, где Советское правительство Эстонии оставалось до 19 февраля.

9 февраля Совет коммуны принял решение о назначении представителем при правительстве РСФСР хорошо известного эстонскому народу своей революционной деятельностью коммуниста Ивана Рабчинского. Решено было также назначить своего представителя на Украину, при Совете Северной коммуны и Центральном Комитете Коммунистической партии Финляндии. Уже ранее работало представительство Совета Эстляндской трудовой коммуны, состоявшее из 9 человек, при социалистическом правительстве Латвии.

В начале марта Совет коммуны переехал в Лугу, где он оставался до 17 мая. В Луге состоялась конференция эстонских коммунистов, на которой резко критиковались ошибки Совета Эстляндской трудовой коммуны.

Одной из наиболее существенных ошибок Совета Эстляндской трудовой коммуны была, как уже отмечалось выше, ошибка, допущенная при решении земельного вопроса.

↑ Совет Эстляндской трудовой коммуны не принял всех нуж-

ных мер для вовлечения широких рабочих масс в вооруженную борьбу за восстановление советского строя. 18 декабря Совет Эстляндской трудовой коммуны опубликовал декрет о всеобщей мобилизации, осуществление этого мероприятия было возложено на военное управление. Но военное управление запоздало с претворением в жизнь этого чрезвычайно важного декрета. В Нарвском уезде мобилизация была назначена на 13 и 14 января, но к этому времени учреждения Эстляндской трудовой коммуны уже эвакуировались из города. В Тартуском, Валгаском, Вильяндиском уездах также запоздали с мобилизацией. Таким образом, в распоряжении буржуазного временного правительства остались тысячи годных к военной службе мужчин, которых оно, грозя военно-полевым судом и обещая наделить землей, сумело мобилизовать в белую армию. Более или менее удовлетворительно была проведена мобилизация в Выруском уезде, откуда мобилизованные были доставлены в Псков, и из них был сформирован запасной полк ²²⁸.

Военное управление вообще действовало недостаточно решительно. Руководитель военного управления Я. Анвельт, оправдываясь, утверждал: «Вообще нужно сказать, что в классовой борьбе быстрая мобилизация — непригодный путь для создания армии. Прежде новое правительство должно приобрести в глазах масс известную устойчивость» ²²⁹. Этот тезис говорит о недооценке активности и значения трудящихся масс в революционной борьбе. Промедление с делом вооружения и мобилизации трудящихся привело к тому, что эстонские красные стрелковые полки почти не имели резервов. Конечно, проведение массовой мобилизации в тех условиях было связано с большими трудностями, так как не хватало обмундирования, вооружения и т. д. Отрицательно на ходе военных действий сказалось и то обстоятельство, что после освобождения Нарвы наступление не было тотчас продолжено, время было потеряно, буржуазия за это время сумела мобилизовать свои силы и получить помощь извне.

Совет Эстляндской трудовой коммуны не уделял также должного внимания делу привлечения на сторону советской власти середняка, а старался опереться в деревне, главным образом, на наемных рабочих.

Недовольство среди верующих вызвал декрет Совета коммуны о закрытии церквей и молитвенных домов, а также предписание священникам всех вероисповеданий немедленно покинуть страну.

Совет Эстляндской трудовой коммуны недооценивал роль профсоюзов и мало значения придавал привлечению старых специалистов на сторону советской власти. Слаба была связь

²²⁸ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 561, л. 97.

²²⁹ «Proletaarne revolutsioon Eestis, Nr. 1(2), 1927, lk. 7.

Одна из эстонских национальных частей Красной Армии.

ЦК эстонских секций в Нарве с подпольным центром коммунистов в Таллине.

В оперативном отношении сражавшиеся в Эстонии войска подчинялись командованию 7-й армии, но между командованием этой армии и Советом Эстляндской трудовой коммуны не было достаточно тесной связи.

Таковы были ошибки и недостатки, допущенные руководством Совета Эстляндской трудовой коммуны. Но не эти ошибки и недостатки явились причиной поражения Эстляндской трудовой коммуны. Основная причина ее поражения — вмешательство иностранных империалистов во внутренние дела эстонского народа.

Вследствие наступления белых, кроме красных стрелковых полков, из Эстонии отступило еще много беженцев, забота о которых легла на плечи учреждений Эстляндской трудовой коммуны.

Как видно из доклада ямбургского представительства Совета Эстляндской трудовой коммуны, только из Нарвы вместе с Красной Армией ушло более 400 беженцев, из Вируского уезда — около 1000 человек и т. д.²³⁰ Чтобы помочь беженцам, представительство открыло для них бесплатную столовую и выдавало им денежное пособие. Рабочим была выплачена не полученная ими в Нарве заработная плата (62000 рублей). Только в апреле 1919 года семьям красноармейцев было выдано более 180 тыс. рублей, а беженцам — свыше 80 тыс. рублей²³¹.

Трудоспособные граждане были направлены на работу на местные промышленные и сельскохозяйственные предприятия

²³⁰ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 32, л. 19—20.

²³¹ Там же, д. 275, л. 1.

*Аугуст Корк
Начальник штаба Эстонской Красной Армии.
Позднее командующий 15-й и 16-й армиями.*

тия; была создана также своя швейная мастерская, открыта столовая и т. д. Правительство РСФСР передало в распоряжение Эстляндской трудовой коммуны четыре имения, расположенные в окрестностях Луги, со всеми постройками и инвентарем, что значительно облегчило положение беженцев.

Для эвакуированных устраивались лекции, их снабжали бесплатно книгами и газетами. Многие из них вступили добровольцами в эстонские красные стрелковые полки, которые в это время были сведены в Эстонскую Красную Армию, а позднее — в дивизию. Часть эвакуированных работала в окрестностях агитаторами, содействуя укреплению советского строя. Совет Эстляндской трудовой коммуны организовал в

Курсы сельскохозяйственных инструкторов Эстляндской трудовой коммуны в 1919 г.

В середине (X) заведующий Управлением народного хозяйства Коммуны Х. Пегельман.

марте в Петрограде трехнедельные курсы агитаторов, а также курсы для подготовки специалистов сельского хозяйства, телеграфистов и других специалистов.

На курсах сельскохозяйственных инструкторов, руководителем которых был школьный учитель Г. Киппар, изучались, кроме специальных предметов, и общеобразовательные дисциплины. В числе курсантов были рабочие, мызные батраки, служащие, бывшие воины. Раненый при освобождении Азери красноармеец М. Антон писал в своем заявлении: «Из меня больше не получится воина, но земледелец из меня еще может получиться»²³².

Одним из самых существенных моментов в истории развития эстонской культуры в тот период было создание в Петрограде в марте 1919 года университета Эстляндской трудовой коммуны. Университет имел политехническое и педагогическое отделения.

Слушатели университета комплектовались из представителей трудового народа, которые в условиях капиталистического строя не имели возможности получить образование, поэтому обучение на первой ступени носило общеобразовательный характер. Первая ступень подготавливала слушателей к переходу ко второй (научно-технической) ступени, где обучение

²³² Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 3, д. 159, л. 7.

продолжалось два года. Успешно окончившим вторую ступень политехнического отделения присваивались права инструктора соответствующей специальности. Оканчивавшие педагогическое отделение получали права учителя трудовой школы первой ступени. Третья ступень, тоже с двухлетним сроком обучения, подготавливала слушателей уже к самостоятельной научной работе²³³. Обучение в университете было бесплатным, студентам платили стипендии.

Университет Эстляндской трудовой коммуны превратился в кузницу эстонских пролетарских кадров. Трудовой народ, живший до той поры в темноте и угнетении, посылал в университет своих лучших сыновей и дочерей. Как характерный пример можно привести заявление одного из бойцов Вильяндиского стрелкового полка, сына батрака, о поступлении в университет Эстляндской трудовой коммуны. «Я с удовольствием хотел бы практически участвовать в создании и построении нового государства, но, к сожалению, у меня для этого мал кругозор»²³⁴.

Учитывая, что территория Эстонии была превращена в антисоветский военный плацдарм, где сосредоточились большие контрреволюционные силы, коммунистическая партия поставила задачу — вывести Эстонию и ее народ из антисоветской интервенционистской войны.

5 июня 1919 года на станции Дно состоялось объединенное заседание Совета Эстляндской трудовой коммуны и Центрального Комитета эстонских секций партии. На этом собрании было решено приступить к ликвидации учреждений Эстляндской трудовой коммуны.

19 июля подпольный Эстонский Центральный Комитет коммунистической партии выпустил манифест, в котором разъяснял, что в ходе классовой борьбы буржуазия получила большую помощь извне, и рабочему классу Эстонии трудно в данный момент победить буржуазию, и во избежание дальнейшего кровопролития необходимо прекратить войну. Манифест извещал о роспуске правительства Эстляндской трудовой коммуны.

«Война, которую буржуазия начала в целях самозащиты, — говорилось в манифесте, — превращена ею в могучее средство сковывания трудящихся по рукам и ногам. Всеобщие принудительные мобилизации подчинили большую часть трудящихся казарменной воинской дисциплине. Любые проявления классовой борьбы трудящихся подавляются диким гнетом закона военного времени и военно-полевых судов. Под предлогом так называемой защиты государства буржуазия совершает бесчисленные позорные акты насилия над трудя-

²³³ Eesti Tööraha Kommuni Nõukogu dekreedid, määrused ja teadaanded, Nr. 2, lk. 16—18.

²³⁴ Архив ЦК КПЭ, ф. 28, о. 28—1, д. 448, л. 35.

щимися... В данный момент классовая борьба эстонского трудового народа особенно затруднена еще и потому, что буржуазия коварно окружила Эстонию с севера и востока — русскими белогвардейцами, с юга — немецкими и латышскими белогвардейцами»²³⁵. В манифесте далее сообщалось, что правительство Эстляндской трудовой коммуны из-за наступления международных контрреволюционных сил вынуждено отступить на территорию Советской России и, учитывая политическую обстановку, объявляет о самороспуске. «Принимая это постановление, мы призываем вас, товарищи, — говорилось в манифесте, — к продолжению революционной борьбы с все возрастающей силой! Пусть вспыхнет то священное мятежное пламя, которое пылает в душе каждого пролетария и очистительный огонь сметет с лица земли буржуазную Эстонию и освободит трудящихся!»²³⁶.

7 августа Совет Эстляндской трудовой коммуны собрался в Старой Руссе на свое последнее заседание, на котором было решено передать все денежные и другие ценности, а также делопроизводство Русскому Бюро Коммунистической партии Эстонии.

Период существования Эстляндской трудовой коммуны был одним из героических периодов в истории классовой борьбы эстонских трудящихся.

Коммунистическая партия Эстонии вовлекла в вооруженную борьбу за восстановление советского строя в Эстонии наряду с рабочим классом тысячи трудящихся крестьян и представителей интеллигенции. Эта борьба закалила борцов за советскую власть, развила их классовое сознание и обогатила опытом борьбы.

При поддержке русского пролетариата, под руководством коммунистической партии, эстонские рабочие создали в лице Коммуны свое суверенное, независимое, национальное государство, проявили и доказали всему миру свое стремление освободиться от капиталистического строя, от эксплуатации и в союзе с другими народами Советской России построить новое, социалистическое общество.

Поражение Эстляндской трудовой коммуны не означало, что трудящиеся отказались от борьбы за советскую власть. «Хотя Эстонская Советская Республика по вине международных палачей и исчезла с лица земли, она не умерла. Она продолжает жить в сердцах тысяч и десятков тысяч эстонских рабочих...»²³⁷ — отмечалось в резолюции объединенного съезда эстонских секций РКП(б), состоявшегося в августе 1919 года в Петрограде.

²³⁵ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 83.

²³⁶ Там же, стр. 85.

²³⁷ Цитируется по: История Эстонской ССР, второе издание, стр. 476.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВТОРОГО АНТИСОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ПОХОДА И БОРЬБА ТРУДОВОГО НАРОДА ЗА МИР

После разгрома первого антисоветского военного похода империалисты Антанты поспешно приступили к подготовке второго военного похода, который также был комбинированным. Основная надежда возлагалась теперь на бывшего царского генерала Деникина, который летом 1919 года во главе многочисленных белогвардейских войск, снаряженных империалистами, начал наступление из южной части России по направлению к Москве. Как план предыдущего, так и этого военного похода предусматривал нанесение Советской России ряда дополнительных ударов, в том числе и со стороны базировавшихся на территории Эстонии белогвардейцев Юденича, а также эстонской белой армии.

Военный министр буржуазного правительства Эстонии получил 11 июня письмо от начальника военной миссии союзников генерала Гоффа. В письме было выставлено требование, чтобы буржуазное правительство Эстонии обеспечило и ускорило комплектование армии Юденича, которая теперь называлась Северо-западной армией, русскими белогвардейскими офицерами. Гофф требовал также более энергичного содействия работе военной миссии Антанты и передачи различных помещений для складов белогвардейской Северо-западной армии²³⁸.

В дополнение к прежним в Эстонию прибыли новые иностранные военные советники. В июне было сообщено о прибытии двух американских майоров вместе с новой военной миссией²³⁹. Из Англии в Таллин 23 июля прибыла еще одна миссия, состоявшая из 38 человек. Одновременно в Таллин было доставлено военное снаряжение, предназначенное для снабжения находившихся на эстонской территории контрреволюционных войск.

В связи с тем, что в капиталистических странах все популярнее становился лозунг: «Руки прочь от Советской России!», империалистические правительства стремились скрыть от своих народов помощь, оказываемую белогвардейцам. 25 июня буржуазное правительство Эстонии получило от своего представительства, находившегося в Лондоне, секретное письмо, в котором сообщалось: «В Англии всячески скрывают, что ее правительство поддерживает государства, воюющие против большевиков. Все документы о выдаче снаряжения проходят только через военных чиновников, точно так же тайно происходит провоз снаряжения и погрузка его на корабли.

²³⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, о. 10, д. 140, л. 64.

²³⁹ Там же, д. 17, л. 130.

Представительство просит содействия в том, чтобы наши газеты не писали о получении снаряжения, так как таким путем это может попасть в иностранную прессу»²⁴⁰.

Свои поставки организаторы интервенции и эстонское буржуазное правительство рекламировали как «безвозмездную помощь» эстонскому народу. Но в действительности, дело обстояло иначе. Летом 1919 года уполномоченный военного министерства Эстонии писал из Лондона: «Адмиралтейство и военное министерство Великобритании не дадут снаряжения бесплатно, как это, может быть, полагают в Эстонии»²⁴¹. За эту «помощь» эстонский народ должен был платить дорогую цену. Даже государственный контролер буржуазного правительства вынужден был отметить, что, несмотря на плохое качество поставляемых продуктов, все они оценены на 30—40 процентов выше рыночных цен. Как явствует из акта государственного контролера, на пароходе «И. Хейдеман» в Эстонию были доставлены три непригодных к работе локомотива, стоимость которых была ниже их транспортных расходов. На пароходе «Славония» прибыла американская «помощь» — в 1983 мешках мука оказалась испорченной и не пригодной для еды. Сушеные фрукты в ящиках оказались червивыми, весь кофе был низкого качества и смешан с мусором, уксус мутным и т. д.²⁴². В результате этой «помощи» Эстонии был навязан долг в несколько десятков миллионов долларов. Проценты по ним нарастали с катастрофической, быстротой. В 1933 г. в эстонской печати официально сообщалось: «Долг Америке составляет примерно половину всех наших внешних долгов. До 1984 года мы должны выплатить Соединенным Штатам Америки 33 333 000 долларов за продовольствие, доставленное нам в дни Освободительной войны, стоимость которого тогда составляла 13 831 441 доллар, а при нынешних рыночных ценах — 6 601 706 долларов. . .»²⁴³. С помощью этих долгов Эстония закабалялась на десятки лет вперед.

Нередко «самопожертвование» эстонского народа, т. е. использование его в качестве пушечного мяса, буржуазия пыталась оправдать необходимостью борьбы за «независимость». Но какую «независимость» американские империалисты готовили эстонскому народу? Ответ на это дает меморандум одного из руководителей американской военной миссии, полковника Грина, направленный им своему правительству 28 июня 1919 года: «В связи с географическим положением прибалтийских провинций и Литвы они приобретают значение, которое значительно превосходит их размеры и количество населения, а также превращает их в настоящее время в

²⁴⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, о. 10, д. 127, л. 168.

²⁴¹ Там же, ф. 495, д. 127, л. 190.

²⁴² Там же, ф. 66, о. 16, д. 35, л. 721.

²⁴³ Eesti Kroonika, 1933. Tartu, 1933, lk. 12.

самый важный ключ к решению русских проблем». Далее, Грин предсказывал судьбу прибалтийских народов: «Великобритания и союзные государства получают на эти области неограниченные мандаты»²⁴⁴.

Под мандатным режимом империалисты обычно подразумевают колониальный режим. Сообразно с этим они и вели себя в Прибалтике как в своей колониальной стране. Когда буржуазное учредительное собрание, чтобы как-то воодушевить солдат белой армии, посылаемых воевать против Советской России, принялось за обсуждение земельного вопроса, империалисты немедленно встали на защиту прибалтийских баронов. Премьер-министр Эстонии получил письмо, в котором говорилось: «Представители союзных и дружественных государств, взвешивая аграрную реформу в Эстонии в том виде, как она принята комиссией парламента, уделили внимание особенно тем пунктам, которые не говорят о защите собственности иностранных государств или о защите имущества собственников недвижимостей... Поэтому представители союзных и дружественных государств подчеркивают, что правительство Эстонии, прежде чем осуществлять какие-либо шаги важного значения, как, например, принятый аграрный проект, должно ознакомиться с мнением правительств союзных и дружественных государств.

Х. Б. Гофф — генерал британской армии.

Е. Даулей — полковник американской армии.

В. Х. Бозанкет — английский генеральный консул»²⁴⁵.

Правда, под давлением народных масс учредительное собрание вынуждено было все же принять 10 октября 1919 года т. н. земельный закон, но он не удовлетворял потребности трудового крестьянства. Землю должны были получить в первую очередь буржуазная верхушка, офицеры белой армии, а также особо отличившиеся в антисоветской войне солдаты. Были конфискованы лишь рыцарские имения, но спустя несколько лет буржуазное правительство под давлением иностранных империалистов согласилось заплатить их бывшим владельцам возмещение, которое в виде налога было выкачано из населения.

Что же касается вопроса о признании империалистами эстонского государства, то империалисты не торопились решать этот вопрос.

В письме, направленном эстонскому буржуазному правительству, заместитель Гоффа, генерал Марч откровенно говорил: «Эстония должна понять, что ее процветание, безопасность, как и независимость, всецело зависят от доброй воли союзников. Если сейчас Эстония выступит энергично и окажет

²⁴⁴ P. R. F. R., Washington, 1937, стр. 683.

²⁴⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 43, л. 71.

Америка: Помогу вам с продуктами, но за это вы должны воевать за мои интересы.

содействие русским (белогвардейцам — Ю. Т.), можно гарантировать ей благосклонность союзных государств. Поэтому просим разработать вместе с Юденичем план овладения Петроградом... Союзные государства и их военные миссии давали и дадут все необходимое для достижения вышеозначенной цели»²⁴⁶. Генерал Гофф обвинял верховное командование эстонской белой армии в том, что оно мало помогает генералу Юденичу, а просит только признания независимости

²⁴⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 118, л. 23.

Эстонии. Главнокомандующий эстонской белой армией генерал Лайдонер ответил на это трусливо: «Я повторяю, что я не требовал признания нашей независимости»²⁴⁷.

По указке иностранных военных советников 26 августа 1919 года в Риге состоялось совещание представителей находящихся на территории прибалтийских государств контрреволюционных правительств и войсковых соединений. Участникам совещания были указаны участки фронта, на которых они должны были действовать. Эстонской белой армии выделили участок между Финским заливом до Ямбурга и от реки Великой до озера Лубана²⁴⁸. Готовился новый военный поход на Петроград.

Коммунистическая партия усилила борьбу за выход Эстонии из войны и за заключение мира с Советской Россией. В манифесте от 19 июля 1919 года Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии призвал эстонский трудовой народ к борьбе за заключение мира с Российской Советской Республикой.

«Довольно покупать селетки Вильсона и пшеничный хлеб союзных держав — ценою крови трудящихся!» — призывал манифест. «Требование трудящихся заключить мир имеет сильных противников, — говорилось в манифесте, — в лице штаба мировой контрреволюции в Париже — конференции союзных держав, которую фарисеи называют «мирной», конференцией, в лице «Северо-западной» армии Колчака, белых войск в Латвии, всех бутафорских генералов, драчунов из офицеров, казнокрадов, мародеров и спекулянтов, попов и баронов, зажиточных и сознательно контрреволюционных буржуазных слоев Эстонии»²⁴⁹.

Чтобы активизировать борьбу за заключение мира с Советской Россией и вовлечь в эту борьбу широкие народные массы, Центральный Комитет партии решил организовать 21 июля в Таллине забастовку. В листовке, выпущенной по этому случаю, разъяснялось, что империалисты всего мира стремятся задуть Советскую Россию, надеясь свергнуть советскую власть и восстановить капиталистический строй. «В целом мире на 21 июля назначена всеобщая забастовка протеста против разбойничьего похода на Россию, — говорилось в листовке. — Трудовой народ Эстонии также не может остаться глухим к призыву к борьбе... Поднимайтесь все против душителей красной России. Пусть забастовка 21 июля будет ответом палачам трудового народа!»²⁵⁰.

К требованию об окончании войны и заключении мира присоединились почти все промышленные рабочие Таллина.

²⁴⁷ Там же, ф. 495, д. 140, л. 70.

²⁴⁸ Там же, ф. 495, д. 140, л. 83.

²⁴⁹ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 86.

²⁵⁰ Архив ЦК КПЭ, ф. 24, о. 30, д. 2, л. 4.

Многие рабочие внесли свой однодневный заработок в фонд подпольной типографии коммунистической партии.²⁵¹

Центральный Комитет партии выпустил и распространил с помощью подпольных армейских партийных организаций листовку с обращением к белым солдатам, в котором было приведено сообщение правительства РСФСР о том, что ни одна часть Красной Армии, в том числе и эстонские красные стрелковые полки, не переступит границу Эстонии. «Вы проливаете свою кровь за русских белогвардейцев, — говорилось в обращении. — Требуйте немедленного начала мирных переговоров!»²⁵².

Среди солдат эстонской белой армии стал популярным лозунг коммунистической партии: «Эстонские войска — в пределы границ Эстонии!» 7-й белоэстонский полк в августе отказался идти в наступление на печорском участке фронта. То же повторилось и в 5-м полку. Самовольно покинула фронт 6-я артиллерийская батарея. Много раз выезжал на фронт главнокомандующий эстонской белой армией, который старался убедить солдат в «справедливости» войны.

В мощную демонстрацию против буржуазии и интервенционистской войны превратились 27 июля похороны активных деятелей компартии Ю. Шютца и И. Куппара. Эстонская буржуазия, казнив их в январе 1919 года, бросила их трупы в болото Сыймяэ, где летом они были обнаружены рабочими. Коммунистическая партия организовала торжественное погребение убитых на кладбище Рахумяэ, похоронив их рядом с жертвами революции 1905 года. Похороны, несмотря на попытку полиции разогнать рабочих, превратились в многочисленную антибуржуазную демонстрацию. Рабочие завода «Двигатель» установили на могиле жертв белого террора памятник. Центральный Комитет партии выпустил листовку, в которой говорилось: «Борьба павших товарищей должна остаться для нас священной.

Идеи, стремления, цель, за которые пали они, — идеи, стремления и цель всего пролетариата. Каждый пролетарий должен остаться верным тому, что завещали нам товарищи, павшие в борьбе от рук палачей.

Вечное проклятие убийцам!»²⁵³.

Буржуазия, убив Ю. Шютца и И. Куппара, преследовала и членов их семей. В 1920 году в озере Юлемисте была утоплена дочь Ю. Шютца — Лилли, секретарь подпольной комсомольской организации в коммерческой гимназии. Сын Шютца — Пауль был арестован. Его освободили из тюрьмы

²⁵¹ Архив ЦК КПЭ, ф. 24, о. 30, д. 2, л. 2.

²⁵² ЦГАОР ЭССР, листовки Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии.

²⁵³ ЦГАОР ЭССР, листовки Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии.

лишь при содействии Советского правительства, после чего он выехал в Советскую Россию.

Расправляться с революционерами помогали представители иностранных империалистов. В августе полковник Пири-Гордон и чиновник английского дипломатического представительства Вайт сообщили эстонскому правительству имена пяти жителей Таллина, советуя их арестовать как коммунистов.

Буржуазным ищейкам удалось обнаружить в Лиллекюла подпольную типографию. Захваченный на месте молодой рабочий А. Ляэтс был до смерти замучен в охранной полиции.

Буржуазное правительство закрыло также орган Центрального совета профсоюзов — газету «Тёэ Хяяль».

Профсоюзные организации предложили членам буржуазного правительства выступить перед рабочими и обосновать свои действия, но, боясь народного гнева, те не явились. В страхе перед новой забастовкой власти разместили в портовых мастерских вооруженные военные отряды и уволили несколько десятков наиболее активных рабочих. 15 августа рабочие портовых мастерских на своем общем собрании приняли решение, в котором было сказано: «Мы, рабочие портовых мастерских, объявляем категорический протест против увольнения 52 товарищей и требуем, чтобы эти рабочие немедленно были приняты на работу!»

Центральный Комитет коммунистической партии и Центральный совет профсоюзов, чтобы еще активизировать борьбу за мир, решили созвать всеэстонский съезд профсоюзов.

Выпущенная коммунистической партией 2 августа подпольная листовка требовала от членов партии, чтобы они разъясняли и пропагандировали в широких массах необходимость окончания войны и заключения мира, чтобы они укрепляли связи с массами и, особенно, распространяли бы среди мобилизованных в белую армию партийную подпольную литературу. Подпольные партийные организации помогали укреплять имеющиеся и создавать новые профсоюзные организации. Партия рекомендовала избрать делегатами на съезд наиболее активных деятелей профсоюзного движения, убежденных сторонников мира.

Буржуазное правительство стремилось всячески помешать работе съезда. Оно потребовало, чтобы съезд не затрагивал ни вопросов политики, ни вопросов мира, чтобы заранее коменданту города были переданы имена и адреса делегатов, чтобы на съезд не были допущены посторонние и т. д.

Буржуазии помогали представители иностранных империалистов. За несколько дней до съезда, 27 августа, председатель Центрального совета профсоюзов А. Аннус был приглашен в английское дипломатическое представительство. Этот вызов

на следующий день был повторен в письменной форме. Центральный совет решил выяснить положение и направил туда Аннуса. Генеральный консул английского представительства Бозанкет пытался с помощью своего сотрудника Диллона выпытать у Аннуса, не намерен ли созываемый съезд призвать рабочих к свержению буржуазного правительства, поскольку «рабочие этим правительством недовольны». Английские дипломаты провокационно «советовали» сделать это, поскольку и в Англии у власти находится «рабочее правительство». Английские дипломаты пытались выведать у Аннуса: «Есть ли у вас такие лица, которых можно назначить министрами? Есть ли у вас поддержка в армии?» Под конец они заявили, что согласны «в случае, если вы возьмете власть в свои руки, поддержать предприятие деньгами и военной силой»²⁵⁴.

Английские дипломаты, очевидно, рассчитывали, на тот случай, если будет свергнуто буржуазное правительство, заранее подкупить новое правительство, либо, что правдоподобнее, путем провокации создать «повод» для расправы с эстонским рабочим движением. «Эти негодяи, английское черносотенное гнездо, хотят заставить нас завязать своими собственными руками петлю на шее так же, как они до сих пор стремились использовать нас для удушения революции в другой стране»²⁵⁵. — говорится в решении съезда профсоюзов по поводу сообщения Аннуса. «Ответить на эту провокацию мы можем только так: эстонский народ не желает оставаться навеки во власти буржуазии, никому этот рабочий класс не позволит использовать себя для восстановления царской России английскими империалистами, после чего, конечно, рабочим будет уготована кровавая баня»²⁵⁶.

Несмотря на всевозможные препятствия и провокации, I съезд профсоюзов Эстонии 30 августа начал свою работу. На съезде было представлено примерно 37 000 организованных рабочих города и деревни, объединенных в 116 профсоюзам. Из 417 делегатов 379 были большевиками.

Съезд постановил руководствоваться решениями III Интернационала, осудил насилие буржуазии и иностранных империалистов над эстонскими трудящимися. Съезд почтил вставанием память товарищей, погибших в классовой борьбе.

Выступления делегатов и принятые на съезде резолюции свидетельствуют, что рабочий класс Эстонии понимал, что борьба только за повышение заработной платы не сможет улучшить экономическое положение рабочих. Положение рабочих улучшится только после обобществления средств про-

²⁵⁴ Архив ЦК КПЭ, ф. 24, о. 24—1, д. 17, л. 13.

²⁵⁵ ЦГАОР ЭССР, листовки Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии.

²⁵⁶ ЦГАОР ЭССР, листовки Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии.

изводства. Поэтому съезд призвал профсоюзные организации разъяснять своим членам, что только революционный переворот может привести к улучшению жизни трудящихся. Съезд разъяснил, что и земельный вопрос буржуазное правительство разрешает в своих интересах, потому что оно не ликвидирует всех крупных землевладений, отчуждает у баронов землю только за вознаграждение, оставляет без земли сельских рабочих, которые не в состоянии заплатить за землю и сельскохозяйственный инвентарь.

В решениях съезда было подчеркнуто, что профсоюзы должны руководить не только экономической, но и политической борьбой рабочего класса, потому что «только с помощью диктатуры пролетариата можно перейти к социализму».

Съезд выразил также протест против закрытия органа Центрального совета профсоюзов «Тёэ Хяяль».

Съезд осудил социал-демократов, «продавших за министерские посты идеалы рабочего класса и ставших, таким образом, лакеями буржуазии и предателями трудового народа».

Несмотря на строгое предписание буржуазного правительства не обсуждать вопрос о мире, делегаты Йоханнес Аллик, Эдуард Хаммер и другие смело выступили на съезде, разоблачая эстонскую буржуазию как активную участницу анти-советской интервенции.

Единогласно принятая съездом резолюция по вопросу о заключении мира гласила:

«1. Эстонский рабочий класс будет всеми силами и всеми возможными средствами бороться за то, чтобы эстонские воинские части не были использованы для вмешательства в дела Советской России и для поддержки русских белогвардейских войск и контрреволюции.

2. В этом смысле рабочий класс Эстонии горячо приветствует борьбу трудящихся всех стран против стремлений и попыток своих правительств вмешаться в дела России и восстановить там реакцию.

3. Первый съезд профсоюзов Эстонии требует от правительства Эстонской республики прекратить поддержку русских белогвардейцев, немедленно начать переговоры о мире с правительством Советской России и срочно заключить мир...» Резолюция заканчивалась призывом: «Пусть умолкнут орудия убийства! Пусть станут орудиями труда — плугами, наковальнями — уничтожающие орудия войны, грохочущие пушки! Да здравствует мир между народами! Да здравствует мир с Советской Россией!»²⁵⁷

²⁵⁷ ЦГАОР ЭССР, листовки Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии.

Но мирные требования эстонских трудящихся не соответствовали военным планам буржуазии. Прибывший на съезд комендант города Таллина Рыук объявил съезд закрытым, и воинская часть, сформированная американским подданным капитаном Рейсааром, окружила здание, где проходил съезд. У всех выходов были поставлены вооруженные отряды. По заранее составленному списку было арестовано 76 наиболее активных делегатов съезда. В это же время в городе было арестовано еще много рабочих. Все арестованные — в общей сложности 102 человека — были отправлены под усиленным военным конвоем на Балтийский вокзал, где их поместили в вагоны. Сопровождаемый многочисленной вооруженной охраной поезд двинулся по направлению к Изборску.

После прибытия этого поезда в район боевых действий 26 арестованных повели на «допрос». Остальных разместили на платформе бронепоезда, который направился к окопам Красной Армии, ведя по ним огонь. Вблизи линии окопов людей согнали с платформы. Белые мясники хотели создать впечатление десанта в надежде, что красноармейцы откроют по арестованным огонь. Это дало бы буржуазии «блестящий» материал для пропаганды. Благодаря бдительности красноармейцев и находчивости делегатов все они счастливо перешли линию фронта. В Советской России, и особенно в Петрограде, деятели эстонского рабочего движения были радушно встречены. «Правительство РСФСР считает для себя большой честью принять на своей территории представителей рабочего класса Эстонии, которых эстонская буржуазия выгнала за пределы их родины. Рабочие Петрограда встречают делегатов трудящихся Эстонии, как своих братьев и устраивают им сегодня торжественную встречу, в которой участвуют все рабочие Петрограда», — сообщал Петроградский Совет в своем заявлении буржуазному правительству Эстонии²⁵⁸.

В этом же заявлении было сделано предложение об обмене 26 делегатов, оставшихся в Эстонии. «Что касается задержанных вами в качестве заложников 26 из самых лучших представителей рабочего класса Эстонии, то правительство РСФСР готово отдать за них столько же арестованных в Петрограде и Петроградской губернии эстонских буржуа и меньшевиков», — упоминалось в радиограмме²⁵⁹. Но эстонская буржуазия поторопилась уничтожить самых активных руководителей революционной борьбы трудящихся. Без всякого суда в начале сентября 1919 года были убиты на болоте у Изборска 25 делегатов I съезда профсоюзов Эстонии: председатель Центрального совета Александр Аннус, секретарь Эдуард Хаммер, члены правления — рабочий Петровской

²⁵⁸ «Петроградская Правда», № 198, 4-IX-1919.

²⁵⁹ Там же.

верфи Иоханнес Аллик, член президиума съезда Михкель Коольмейстер, делегаты съезда — артисты рабочего театра, супруги Марта и Альфред Умберг, заведующий рабочей столовой Паулине Гутманн, Иоханнес Кутник, подпольный нарочный Иоханнес Махони, рабочий Целлюлозной фабрики, истопник Иоханнес Пескман, рабочие Петровской верфи Александр Прууль, Юхан Рятсеп, Иоханнес Вейсман, рабочий «Двигателя» Юхан Типпо, рабочий «Вольта» Аугуст Воллман, рабочий Целлюлозной фабрики Карл Вольбрюк, рабочий завода Крулля Маргин Ёун, железнодорожник Аугуст Туудер, представитель металлистов Иоханнес Рийсман, представитель маляров Харальд Венникас, представитель строительных рабочих Мартин Шмидт, представитель рабочих «Кренгольмской мануфактуры» Александер Яагер, представитель рабочих кохилаской бумажной фабрики Александер Куммер, врач Юри Ребане и делегат соцов Виллем Маазик, который, несмотря на уход со съезда других представителей социал-демократов, остался верен делу рабочего класса.

Непосредственными исполнителями злодеяния у Изборска были командир 2-го бронепоезда капитан Лепп, его адъютант Янсон, капитан Паап, лейтенант Мейбаум, командир 6-го полка Лукин и ряд других белогвардейских офицеров²⁶⁰. Это убийство было совершено по приказу министра внутренних дел социал-демократа А. Хеллата.

Очередное злодеяние буржуазии вызвало среди рабочих всеобщий протест. Арестованным делегатам съезда профсоюзов удалось переслать в Таллин через солдат белой армии, сочувствовавших революционной борьбе рабочего класса, сведения о своей участи. От делегата рабочих «Балтийской мануфактуры» прибыло письмо из Изборска, которое было вывешено на стене фабрики. В своих письмах делегаты съезда призывали рабочих продолжать борьбу за интересы рабочего класса. Полиция произвела новые аресты, был арестован и рабочий, вывесивший упомянутое выше письмо в Таллине.

На следующий день после ареста делегатов съезда рабочие заводов «Двигателя», Виганда, Петровской верфи, фабрики Майера, завода Крулля, Балтийской мануфактуры, Русско-балтийского завода и других предприятий объявили забастовку протеста. Рабочие отправили своих представителей к правительству с запросом о судьбе арестованных, требуя их освобождения. Буржуазное правительство пыталось вначале скрыть факт убийства делегатов, а после общественной огласки его — мотивировать это как какой-то «несчастный случай».

В учредительном собрании Хеллат пытался объяснить, что такие действия разрешены какой-то статьей закона времен

²⁶⁰ «Klassivõitlus» Nr. 3, 1920, lk. 15.

Делегаты I съезда профсоюзов Эстонии

расстрелянные 3 сентября 1919 г. в Изборске.

Керенского; при этом министр-соц угрожал, что если и в дальнейшем кто-либо проявит недовольство действиями буржуазного правительства, то тот будет выслан из Эстонии или заключен в концлагерь²⁶¹. Как признался позднее А. Хеллат, его настолько пугала месть трудящихся, что он не осмеливался даже ночевать дома.

В. И. Ленин оценил I съезд профсоюзов Эстонии в своей речи от 3 сентября следующими словами: «В белогвардейской Эстляндии состоялась беспартийная конференция рабочих профессиональных союзов. На конференции присутствовало 417 делегатов, из них только 33 меньшевика, все остальные большевики! (Бурные аплодисменты.) Конференция потребовала заключения мира с Россией...»

Маленькая Эстляндия на своей конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, — Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств»²⁶².

Солдаты эстонской белой армии также все больше стали высказываться за прекращение войны. Это все чаще проскальзывало в их письмах. Цензура задержала, например, письмо, отправленное в сентябре 1919 года одним из солдат т. н. Калеваской дружины, в котором говорилось: «Богатые сгребают деньги, а бедным выпадает горе и крест. Мы от этой войны не получаем никакой пользы. Было бы хорошо, если бы она поскорее кончилась». Другой солдат писал: «Черти-англичане везут сюда всякий хлам, а мы должны за них воевать...» В письме одного из солдат 7-го полка читаем:

«Среди наших солдат ходят слухи, что мира не заключат, но мы долго не станем ждать. Нужно бросить фронт и идти домой». Когда американские военные представители на псковском участке фронта стали упрекать белоэстонских солдат в том, что они носят мундиры и снаряжение, присланные из Америки, а воюют все-таки плохо, солдаты ответили: «Американцы могут в таком случае вооружить свои мундиры, и пусть они воюют, а мы такие же большевики, как и те, против кого нас посылают».

Настроение народа и особенно солдат тревожило не только эстонскую буржуазию, но и иностранных империалистов. Представительство эстонского правительства в Париже сообщало: «Люди из комиссии полковника Грума (военная комиссия США в Прибалтике — Ю. Т.) полагают, что у нас большевизм победит отчасти при содействии русских, но главным образом все-таки при содействии своих эстонских большевиков»²⁶³.

²⁶¹ Asutava Kogu protokollid, 2. istungjärg, lk. 124.

²⁶² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 7.

²⁶³ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 101, л. 94.

БОРЬБА ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ
ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА С ЭСТОНИЕЙ

Правительство Советской России, неуклонно добиваясь мира, неоднократно делало буржуазному правительству Эстонии предложения о перемирии и заключении мирного договора.

Еще до первого военного похода Юденича, в апреле 1919 года, через правительство Советской Венгрии правительство РСФСР сделало Эстонии предложение об окончании войны и начале мирных переговоров. Но буржуазное правительство Эстонии по совету иностранных империалистов оставило это предложение вообще без ответа и скрыло его от своего народа. Летом 1919 года Советская Россия еще раз подтвердила, что ни одна часть Красной Армии, а также и эстонские стрелковые полки, не перейдут границы Эстонии. Но эстонское буржуазное правительство продолжало подготовку к новому интервенционистскому походу, игнорируя жизненные интересы своего народа.

31 августа правительство Советской России еще раз повторило свое предложение. «Несмотря на то, — говорилось в предложении, — что Ревельское правительство под давлением Держав Согласия, удовлетворяя исключительно интересы их правительств в разрез с интересами эстляндского народа, до сих пор ведет военные операции против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вместе с русскими белогвардейскими бандами в пределах Петербургской и Псковской губернии, русское Советское Правительство, взявшее обратно сначала Ямбург, а затем Псков, обращается к нему с предложением вступить в мирные переговоры»²⁶⁴.

Принимая во внимание, что в борьбу за окончание войны и заключение мира включились самые широкие массы трудящихся и что упаднические настроения охватили и эстонскую белую армию, правительство Эстонии не могло больше скрыть это предложение от народа и было вынуждено ответить на него.

После длительной переписки, 17 сентября 1919 года в Пскове начались переговоры между делегациями Советской России и буржуазной Эстонии. В начале переговоров руководитель делегации РСФСР, народный комиссар Л. Красин обратился к эстонскому народу со следующими словами: «Мы никогда не забудем той героической борьбы, которую эстонский пролетариат вел совместно с русским пролетариатом в эпоху царизма. От имени рабочих и крестьян России мы посылаем наш привет через демаркационную линию пролета-

²⁶⁴ «Известия» ВЦИК, № 193, 2—IX—1919.

риату Эстонии и думаем, что настаивая на выработке приемлемых мирных условий, мы действуем не только в наших интересах, но и в интересах эстонского пролетариата»²⁶⁵.

Но эстонское правительство начало переговоры не для того, чтобы действительно заключить мир. Этим шагом буржуазия надеялась успокоить народные массы и армию, утверждая, что мирные переговоры уже идут. Одновременно эстонское правительство искажало подлинный ход переговоров, распространяя лживые сведения, и всячески стремилось скомпрометировать и поставить под сомнение мирные предложения правительства Советской России.

Буржуазия стала получать предостерегающие сигналы и от иностранных империалистов. Из Лондона сообщали: «Правительство Его Величества короля Англии просит, чтобы Эстонское правительство не предпринимало никаких шагов к заключению мира с большевиками. Правительство Его Величества, короля Англии сожало бы о каждом таком шаге и надеется, что правительство Эстонии будет осуществлять свою внешнюю политику так, как до сих пор — только как часть общего плана, согласованного с союзными правительствами»²⁶⁶.

Представитель буржуазного правительства Пуста передал из Парижа точку зрения председателя американской миссии, действовавшей в Прибалтике, полковника Грина: «Мы играем в опасную игру, — сообщал Пуста, — так как вместо перемирия на фронте, мы начинаем уже серьезно разговаривать о мире с большевиками. Из-за этого союзники могут прекратить оказание нам всякой помощи. Вторым ошибочным шагом было отнятие земли у баронов... Америка направляет в Таллин новую миссию, руководит которой генерал»²⁶⁷.

Отрицательную точку зрения правительства Америки на заключение мира с большой радостью передал Колчаку его представитель из Вашингтона: «Сегодня государственный департамент послал Полку (заместитель государственного секретаря Америки Лансинга — Ю. Т.) благоприятную для нас телеграмму, поставив вопрос о прекращении помощи Эстонии в случае заключения мира с большевиками»²⁶⁸.

Всецело зависевшее от иностранных империалистов эстонское правительство еще в сентябре обратилось с униженным для себя письмом к правительствам Антанты: «Правительство Эстонской республики было бы очень удовлетворено, если бы у вас была возможность сообщить ему, какую роль нашему государству, согласно планам союзных государств, придется играть в будущем»²⁶⁹.

²⁶⁵ «Известия», ВЦИК № 208, 19—IX—1919.

²⁶⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 26, л. 70.

²⁶⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 156, л. 153.

²⁶⁸ Материалы по истории СССР, т. 1, Москва, 1955, стр. 180.

²⁶⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 109, д. 4, л. 97.

На переговорах в Пскове эстонская делегация уклонилась от заключения перемирия и подписания мирного договора. Она стала предъявлять Советскому правительству провокационные требования, например, чтобы Красная Армия отступила на линию Петроград — Дно — Великие Луки, об уничтожении Правительством Советской России военных кораблей Балтийского флота и т. д.

Становилось все очевиднее, что Эстонское буржуазное правительство начало переговоры только для обмана народных масс, в целях маскировки организации нового военного похода.

Империалистическую политику эстонской буржуазии разоблачил руководитель делегации РСФСР Л. Красин, который сказал: «Наши главные враги, оставаясь на втором плане на самом театре военных действий, снабжают наших противников в изобилии денежными средствами, материальными боевыми припасами, оружием и всяким снаряжением, и такую же поддержку получают те элементы внутри Союза Советской России, которые стремятся восстановить собственность на землю, которые стремятся восстановить права и привилегии капитала, уничтоженные Октябрьской революцией»²⁷⁰.

Делегация буржуазной Эстонии 18 сентября прервала переговоры в Пскове. Формальным поводом к тому послужило требование, чтобы правительство Советской России вело одновременно переговоры со всеми прибалтийскими государствами. Это требование было только предлогом к срыву переговоров. Правительство Советской России уже раньше делало мирные предложения всем прибалтийским государствам, однако их буржуазные правительства, будучи послушными исполнителями интервенционистских планов иностранных империалистов, не реагировали на них. Это и подчеркнул представитель делегации Советской России, который в заключительном слове отметил: «Так как исполнение этого нового условия, поставленного ревельским правительством и для осуществления которого Правительство РСФСР по собственной инициативе предприняло все возможное еще до встречи мирных делегаций в Пскове, зависит от третьих лиц, а не от правительства РСФСР, то Советское правительство слагает с себя перед трудовыми массами России и Эстонии всякую ответственность за прекращение начатых мирных переговоров и за дальнейшую затяжку войны»²⁷¹.

При этом мирная делегация РСФСР заявила, что, несмотря на прекращение эстонской делегацией мирных переговоров, она готова в любое время продолжить их либо с делегацией правительства буржуазной Эстонии, либо с делегациями всех прибалтийских государств вместе.

²⁷⁰ «Известия» ВЦИК № 208, 19—IX—1919.

²⁷¹ «Правда» № 209, 20—IX—1919.

Эстонская делегация вообще не сумела ответить, когда, где или вместе с кем она согласна продолжать мирные переговоры, и вообще, состоятся ли они. О несерьезном отношении буржуазного правительства к мирным переговорам свидетельствовало и сообщение руководителя делегации о том, что учредительное собрание Эстонии еще не обсуждало вопроса о заключении мира.

Иностранным империалистическим правительствам правительство Эстонии послало длинное «покаянное письмо», в котором уверяло, что оно не относилось серьезно к мирным переговорам, что они были предприняты под давлением народных масс и для их успокоения²⁷².

Видя, что эстонское правительство под воздействием империалистов уклонилось от продолжения мирных переговоров, правительство РСФСР обратилось с воззванием к английским, французским и эстонским рабочим. В воззвании говорилось, что после того, как Красная Армия разгромила организованный Антантой военный поход, Советское правительство сделало предложение о мире буржуазным правительствам Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы, но они под давлением империалистов Антанты не осмеливаются заключить мир. «К Вам, рабочие Англии и Франции, — говорилось в воззвании, — мы обращаемся, чтобы добиться устранения того препятствия, которое еще мешает восстановлению мира на Балтийском побережье и которого первоисточник находится в кабинетах Лондона и Парижа... Вмешайтесь же всею организационною силою Вашего класса, и Вы тем самым окажете помощь как русским народным массам, желающим спокойно и беспрепятственно жить в мире, так и балтийским народностям, являющимся точно также жертвами Ваших империалистических правительств»²⁷³.

Среди рабочих государств Антанты усилилось движение за прекращение антисоветской войны. Идея мира завоевывала новых сторонников и в прибалтийских государствах. Под давлением народных масс буржуазное правительство Эстонии вынуждено было сообщить, что оно согласно «продолжить мирные переговоры самое позднее 25 октября»²⁷⁴. Для скорейшей ликвидации состояния войны, правительство Советской России, со своей стороны, предложило приступить к продолжению переговоров уже 12 октября. Но правительство Эстонии, подготавливая новое нападение на территорию Советской России, оставило это предложение без ответа.

Руководитель объединенной военной миссии Антанты, английский генерал Гофф торопил в это время эстонское прави-

²⁷² ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. II, д. 113, л. 8.

²⁷³ «Правда» № 217, 30—III—1919.

²⁷⁴ Внешняя политика СССР 1917—1920. Сборник документов, том I, Москва, 1944, стр. 313.

тельство: «Надеюсь, что вы своевременно сконцентрируете свои войска, чтобы участвовать в общем наступлении, как условились ранее»²⁷⁵. Главнокомандующий эстонской белой армией просил правительство: «Сообщите, пожалуйста, генералу Гоффу, что дислокация войск позволяет начать наступление в любое время»²⁷⁶.

Заместитель руководителя английской военной миссии При-Гордон потребовал предоставить для английского флота базу на острове Найссаар. Буржуазное правительство Эстонии согласилось передать «в руки королевского британского правительства остров Найссаар вместе с необходимыми строениями. Для предотвращения шумихи в прессе правительство республики не может обнародовать это решение», — говорилось в секретном протоколе заседания буржуазного правительства²⁷⁷.

Перед наступлением главнокомандующий эстонской белой армией генерал Лайдонер был награжден высшим английским военным орденом, начальник штаба полковник Соотс был произведен в генерал-майоры, командующему флотом Питке был присвоен чин вице-адмирала, были также отмечены тем или иным способом «заслуги» ряда других руководящих офицеров.

10 октября империалисты Антанты официально объявили о блокаде Советской России, хотя фактически они проводили ее с первых дней провозглашения советской власти.

Стали поступать новые партии оружия и другого снаряжения как для эстонской буржуазной, так и для белогвардейской армии Юденича. Последняя осенью 1919 года состояла уже из пяти дивизий и одной бригады, в эстонской буржуазной армии насчитывалось до 100 тысяч человек.

В момент, когда Красная Армия вела кровопролитные бои против Деникина в районе Курска—Орла, иностранные империалисты бросили в наступление на Петроград Северо-западную армию Юденича и эстонскую белую армию. «Вестник Северо-западной армии» (№ 132) писал по этому поводу: «Категорический отказ Соединенных Штатов Америки от совещания, как и от всяких других связей с Советской Россией, вынудил Францию и Англию изменить свое мнение в этом вопросе... Перемирие с прибалтийскими государствами не будет заключено, а, наоборот, они начинают новую операцию против Петрограда».

28 сентября правый фланг белогвардейской армии начал наступление в направлении Псков—Луга. Несколько позднее, 10 октября, начали наступление белогвардейские отряды, сосредоточенные в окрестностях Нарвы, которые двинулись по

²⁷⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, д. 140, л. 84.

²⁷⁶ Там же, ф. 31, о. 1, д. 43, л. 71.

²⁷⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 43, л. 71.

направлению к Петрограду вдоль Балтийской железной дороги.

Петроградские рабочие по призыву коммунистической партии встали на защиту колыбели революции, пришли на помощь Красной Армии.

Плечом к плечу с русским пролетариатом советскую власть защищали и лучшие представители эстонского трудового народа. В составе Красной Армии боролась в это время против офицерских отрядов Деникина под Орлом эстонская красная дивизия под командованием Я. Пальвадре.

В борьбе с врагами советской власти из среды эстонских воинов в годы гражданской войны выдвинулся ряд крупных военачальников Красной Армии. Кроме уже ранее названных следует упомянуть имена А. Корка — командира 6-й и 15-й армий, А. Кукка — командира 16-й армии, И. Раудметса — командира 15-й Сивашской дивизии, И. Лепика — командира 5-й дивизии на Восточном фронте, Р. Сокка — командира 80-й бригады, И. Газа (Хааза) — комиссара легендарного бронепоезда имени Ленина (позднее И. Газа был избран секретарем Ленинградского городского комитета партии), О. Ламбакаха — комиссара штаба 6-й армии и т. д.

В период второго военного похода Юденича на Петроград, революционная борьба, несмотря на белый террор, в Эстонии не прекращалась. Наоборот, она оживилась. В изданной Эстляндским Центральным Комитетом коммунистической партии листовке говорилось:

«Таллинский пролетариат! Происходит неопишимо гнусное, позорное дело! Насильно оторванных от наковальни и плуга сынов трудового народа погнали брать красный Петроград! Такая же бойня, какую Маннергейм совершил полтора года тому назад при поддержке фон дер Гольца над финским рабочим классом, от которой и сейчас стынет кровь в жилах каждого пролетария, теперь готовится в Петрограде и готовится при помощи войск белой Эстонии!

Пусть состоится в день второй годовщины революции трудящихся — 25 октября — 7 ноября по новому стилю — однодневная забастовка протеста.

Против палачей красного Петрограда!

Против Юденича, Колчака, Деникина!

Против мировой контрреволюции!

Мы не хотим быть пушечным мясом для биржевых королей Лондона!»²⁷⁸.

Партия призвала рабочих к однодневной забастовке протеста. Но забастовка переросла предполагаемые размеры. Она началась как экономическая, но превратилась, по существу, в политическую.

²⁷⁸ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 94.

Забастовали не только рабочие Таллина. 11 октября объявили забастовку печатники Пярну, предъявившие требования о повышении заработной платы.

«В то время как эстонские войска доблестно сражаются с внешним врагом, часть эстонских рабочих бросает работу, крайне необходимую для обороны государства. Эти рабочие идут не вместе с нашей доблестной народной армией, а против нее»²⁷⁹, — жаловалось буржуазное правительство. Для прекращения забастовки буржуазия приняла жесткие меры.

Приказ военного министра генерала Ларка гласил: «Кто утром 21 ноября сего года не явится на работу, тот 22 ноября по особому распоряжению будет мобилизован и отправлен в армию»²⁸⁰.

На многих предприятиях, например, в железнодорожных мастерских, на Целлюлозной фабрике, в военных мастерских и ряде других, были уволены все рабочие. По распоряжению правительства взамен бастовавших рабочих на работу были направлены мобилизованные. Но и эти меры не могли подавить забастовку, рабочие завода «Двигатель» 25 ноября решили ее продолжать²⁸¹.

Осенью 1919 года в кровопролитных боях Красная Армия разбила Деникина. Северо-западная армия Юденича вместе с эстонскими буржуазными дивизиями и другими наемниками, понеся большие потери, вынуждена была отступить в Эстонию.

Отбросив захватчиков на территорию Эстонии, правительство РСФСР снова обратилось к английским, французским и эстонским рабочим. В этом очередном воззвании говорилось: «Антанта, не имея возможности из-за нежелания ее народов двинуть на Советскую Россию свои войска, решила произвести удушение русской революции руками «малых» народностей Эстляндии, Латвии, Финляндии, Польши и проч.»²⁸². Далее Советское правительство разъясняло, что с помощью лжи и клеветы империалисты Антанты хотят заставить малые народы Прибалтики воевать против Советской России, распространяя версию, будто эти малые народы воюют за свою независимость. Но при этом империалисты заставляли армии малых народов воевать далеко от их границ — в Советской России. «Пусть рабочие и крестьяне Англии, Франции, Эстонии знают, что не Советская Россия повинна в дальнейшем пролитии братской крови»²⁸³, — сообщалось в обращении.

²⁷⁹ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 153.

²⁸⁰ «Päevaleht» Nr. 254, 20—XI—1919.

²⁸¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, о. 1, д. 1120, л. 61.

²⁸² «Правда» № 245, I—XI—1919.

²⁸³ «Правда» № 245, I—XI—1919.

Анализируя положение, Ленин писал: «Проверено ли, что эстонцы воюют? Нет ли тут обмана? Или не идут ли с Юденичем эстонцы белые только (офицеры), составляющие меньшинство и ничтожное среди эстонцев?»

Надо десять раз обдумать, десять раз примерить, ибо масса данных указывает на желание мира эстонским крестьянством»²⁸⁴.

19 ноября в кабинете главнокомандующего состоялось чрезвычайное заседание эстонского правительства, где собравшиеся были вынуждены констатировать, что реальное положение таково, что иного выхода, кроме заключения мира, нет.

На первых порах были начаты переговоры об обмене заложниками. Представители иностранных империалистов пытались сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать этим переговорам. Секретарь эстонского министерства иностранных дел доносил своему правительству, что когда он прибыл специальным поездом в район боевых действий для сопровождения представителя правительства РСФСР М. Литвинова в Тарту, к нему явился английский капитан Варрендер, который сообщил, что военная миссия Антанты поручила ему никого к Литвинову не допускать, а Литвинова немедленно доставить в Копенгаген²⁸⁵. Осуществить это предложение Варрендер все же не смог. Литвинов благополучно прибыл в Тарту, где в конце ноября было подписано соглашение об обмене заложниками. 27 ноября правительство Эстонии сообщало о своем согласии продолжить переговоры и по вопросу о заключении мира.

ПОДПИСАНИЕ ТАРТУСКОГО МИРА

5 декабря 1919 года мирные переговоры в Тарту возобновились. Руководитель мирной делегации РСФСР Л. Б. Красин, выступая на заседании мирной конференции, отметил, что эстонская делегация обещала в Пскове в сентябре, что перерыв продлится не более недели: «произошел не только перерыв переговоров, но эстонская армия за это время приняла участие в походе на Петроград... мы сожалеем о крови, пролитой за эти два с половиной месяца и о погибших жизнях»²⁸⁶.

Говоря о победах Красной Армии на всех фронтах, Л. Б. Красин отметил, что Красная Армия остановилась у правого берега реки Наровы не потому, что она не могла продвинуться дальше, а вследствие приказа, данного Советским прави-

²⁸⁴ Ленинский сборник XXXIV, стр. 233—234.

²⁸⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 109, л. 5, л. 8.

²⁸⁶ «Документы внешней политики СССР», том. II, стр. 300.

тельством еще 21 июля 1919 года Красной Армии, не переступать границ Эстонии.

Л. Б. Красин отметил, что: «Война... должна уступить место установлению экономических и деловых связей, важных и желательных для необъятной Советской России, но еще более необходимых для крайних государств...»²⁸⁷.

Правительство буржуазной Эстонии, несмотря на свое официальное заявление о согласии начать мирные переговоры, стремилось снова уклониться от скорейшего подписания мирного договора. Оно добивалось лишь временного прекращения военных действий, чтобы этим спасти остатки разгромленных Красной Армией контрреволюционных армий, отказываясь, однако, дать гарантии, что эстонская территория и народ Эстонии не будут использованы в целях организации новой антисоветской интервенции.

Мирной делегации буржуазной Эстонии были даны тогдашним премьер-министром Я. Тыниссоном указания не связывать себя далеко идущими декларациями об окончательном решении вопроса о мире, так как в противном случае союзники могли создать Эстонии «серьезные затруднения»²⁸⁸.

В декабре три члена мирной делегации буржуазной Эстонии выехали в Ригу на консультацию к французскому генералу Нисселю, который был назначен в прибалтийские государства (а «в дальнейшем» в Петроград) новым начальником военной миссии Антанты вместо английского генерала Гоффа, которого империалисты считали слишком «мягким». Генерал Ниссель сообщил представителям эстонской делегации, что правительства Антанты организуют вскоре новый военный поход на Петроград и что в нем должна участвовать и эстонская белая армия²⁸⁹. Запугивал эстонскую буржуазию и генеральный секретарь французского министерства иностранных дел Бертело: «Мы можем только повторить то, что было сказано вам прежде, что, договариваясь с большевиками, вы рискуете потерять дружбу союзных государств и что по отношению к вам могут быть приняты такие же меры экономического принуждения, какие действуют в отношении России»²⁹⁰. Представитель эстонского правительства в Хельсинки Каллас писал, что ему сообщили из Вашингтона: «Если эстонцы заключат мир, то им конец — блокада, голод и т. д. Вместо заключения мира лучше прорыв на фронте, тогда к эстонцам может еще прибыть помощь, а иначе с ними никто не пожелает связываться»²⁹¹. Посланный за «помощью» к финскому правительству военный министр Ханко известил,

²⁸⁷ «Документы внешней политики СССР», стр. 301—302.

²⁸⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 11, д. 35, л. 11.

²⁸⁹ Eesti Rahva Ajalugu, Lisakõide 1, lk. 737.

²⁹⁰ Там же, стр. 714.

²⁹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, о. 10, д. 4, л. 39.

Карл Тийтсен

Активный деятель компартии Эстонии. Убит белоэстонцами в 1920 г.

что хотя финское правительство «из-за отсутствия денег» не рискует начать захват Карелии, оно рекомендует «затягивать мирные переговоры настолько, насколько возможно»²⁹².

В первый день переговоров, 5 декабря, «премьер-министр» марионеточного Северо-западного русского правительства Лианозов отправил эстонскому правительству письмо, в котором сообщал: «Я все еще ношусь с мыслью заключить союз с Эстонией для наступления на Петроград»²⁹³.

В соответствии с рекомендациями своих «советчиков» эстонская делегация выступила на мирных переговорах с провокационными требованиями, претендуя на значитель-

ную часть Петроградской и Псковской губерний, и выдвигая другие необоснованные требования. Чтобы скрыть правду от народа, правительство Эстонии не допускало на заседания мирной конференции журналистов и вообще воздерживалось от опубликования данных о ходе переговоров. Советской делегации не было дано разрешения сноситься по телефону с Москвой. Членов советской делегации держали под постоянным надзором, им не разрешалось соприкасаться с народом. 11 декабря был арестован коммунист Карл Тийтсен, который пытался вступить в контакт с советской делегацией. Буржуазная охранная полиция замучила К. Тийтсена до смерти.

Советская делегация, руководствуясь принципами миролюбивой внешней политики, при защите интересов РСФСР не ущемляла и интересов эстонского народа.

Шаг за шагом эстонское правительство вынуждено было отказаться от своих непомерных, алчных требований. Оно не могло больше оставлять без внимания требования своего народа об окончании войны и заключении мира. 21 и 22 де-

²⁹² ЦГАОР ЭССР, ф. 31, о. 1, д. 152, л. 59.

²⁹³ Там же, ф. 957, о. 10, д. 45, л. 29.

кабря на фронте побывал премьер-министр Тыниссон. Фронт произвел на него тяжелое впечатление, после чего он дал указание своей делегации о том, «чтобы перемирие было подписано в крайнем случае до рождества»²⁹⁴. 31 декабря и было подписано перемирие, которое вступило в действие с 3 января 1920 года.

Правительство Советской России пошло на значительные территориальные уступки Эстонии, согласилось удовлетворить ряд других условий, выдвинутых эстонской стороной.

Иностранные империалисты стремились сорвать переговоры и после подписания перемирия. По распоряжению империалистических правительств Антанты 15—20 января 1920 года в Хельсинки состоялась конференция представителей буржуазных правительств Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши. Империалисты надеялись заставить прибалтийские государства отказаться от заключения мира с Советской Россией и вовлечь их снова в интервенционистский поход.

Но и конференция в Хельсинки не дала империалистам желаемых результатов. Правительства прибалтийских государств, кроме Польши, отказались от участия в подготовке к очередному интервенционистскому походу. Народные массы и солдаты в этих государствах стремились покончить с войной, желали мира.

В. И. Ленин в отчетном докладе VII Всероссийскому съезду Советов сказал: «Во-первых, мы отвоевали у Англии, Франции и Америки их рабочих и крестьян. Эти войска не смогли против нас бороться. Во-вторых, мы отвоевали у них эти малые страны, которые все против нас, в которых везде господствует не Советская, а буржуазная власть. Они осуществляли по отношению к нам дружественный нейтралитет и пошли против всемирно-могущественной Антанты, ибо Антанта была хищником, который хотел их давить»²⁹⁵.

После продолжавшихся в течение месяца переговоров, 2 февраля 1920 года в Тарту был подписан мирный договор между Эстонией и Россией.

«Мирный договор протоколирует соотношение сил не между карликовым эстонским государством господ и гигантской Красной Россией, а между Красной Россией и всемирной контрреволюцией»²⁹⁶, — говорилось в специальном манифесте, выпущенном Эстонским Центральным Комитетом коммунистической партии 6 февраля 1920 года. В манифесте отмечалось, что «Тартуский мир загнал эстонский отряд всемирной контрреволюции в его национальные границы. Это частичная победа международного рабочего класса, которая

²⁹⁴ Eesti Rahva Ajalugu, Lisaköide I. lk. 739.

²⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194.

²⁹⁶ В. Кингисепп, Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 100.

соответствует нынешнему состоянию его сил. Жизненные интересы эстонских трудящихся и их задачи заключаются в том, чтобы добить контрреволюцию в пределах Эстонии»²⁹⁷.

В мирном договоре говорилось, что, исходя из права наций на самоопределение, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика признает независимость Эстонии и подтверждает, что для эстонского народа и государства из прежней принадлежности к России не возникает никаких обязательств в отношении к Советской России.

Обе воюющие стороны отказались от возмещения своих военных расходов и военных убытков. Советское правительство отказалось от требования выплаты вознаграждения за то общегосударственное имущество России, которое остается на территории Эстонии. Правительство Советской России согласилось выдать эстонскому буржуазному правительству из золотого запаса бывшей царской России 15 миллионов золотых рублей. Кроме того, Советское правительство предоставило Эстонии преимущественное право на концессию по постройке железной дороги, соединяющей Москву с одним из пунктов на русско-эстонской границе и на лесную концессию, площадью в один миллион десятин. Советское правительство обязалось вернуть все эвакуированные из Эстонии в ходе первой мировой войны библиотеки, архивы, учебные пособия, документы и все предметы, имеющие для Эстонии научную или историческую ценность.

Тартуский мирный договор имел в то время большое международное значение. «Наш договор с Эстонией стал, так сказать, генеральной репетицией соглашения с Антантой, — сказал народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. Чичерин, — стал первым экспериментом прорыва блокады и мирного сотрудничества с буржуазными государствами»²⁹⁸.

Мирный договор был ратифицирован Исполнительным комитетом Всероссийского Совета 7 февраля 1920 года и Учредительным собранием Эстонии 18 февраля того же года.

Тартуский договор оказался первым в мировой истории мирным договором, в котором учитывались интересы малого народа и который был заключен на основе полного равенства. Советская Россия признала независимость буржуазной Эстонии, о чем не хотели даже слышать империалистические правительства Запада. Тартуским миром была открыта эпоха справедливых мирных договоров советского типа.

За Тартуским миром последовали мирные договоры с другими государствами — Латвией, Литвой, Финляндией, позднее с Польшей.

²⁹⁷ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 100.

²⁹⁸ Вестник НКВД, № 3, 27—II—1920.

Героическая борьба эстонских трудящихся под знаменем пролетарского интернационализма способствовала заключению Тартуского мирного договора. «Тартуский мир положил конец тому периоду в истории эстонского народа, когда его заставляли проливать свою кровь и кровь русских трудящихся в интересах Антанты и эстонской буржуазии»²⁹⁹.

Заключение мирного договора не означало заключения мира между эстонским трудовым народом и буржуазией. Коммунистическая партия Эстонии уже 6 февраля 1920 года призвала эстонский народ ни на одно мгновение не прекращать «непримиримую борьбу против злейшего врага — класса эксплуататоров». Центральный Комитет Компартии Эстонии высказал твердую уверенность, что эстонский трудовой народ одержит победу над буржуазией «и победив, вступит в самый тесный союз с Российской Советской Республикой»³⁰⁰. В. И. Ленин предсказывал неизбежность победы трудового народа Эстонии, провозглашения в Эстонии советской власти³⁰¹.

Сбылись эти вещие слова великого Ленина. В 1940 году эстонский трудовой народ восстановил у себя советскую власть и Эстонская Советская Социалистическая Республика по воле народа вошла в состав СССР.

Ныне эстонский народ, осуществив с помощью братских советских народов социалистическое преобразование республики, шагает в передовых рядах строителей коммунистического общества. Жертвы, принесенные эстонскими трудящимися в борьбе с контрреволюцией, оказались не напрасными.

---

²⁹⁹ «История Эстонской ССР», стр. 483.

³⁰⁰ В. Кингисепп. Борьба против иностранных империалистов и их пособников, стр. 102.

³⁰¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 282.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Борьба трудящихся Эстонии против внутренней контрреволюции и немецких оккупантов в начале 1918 года	5
Подготовка к освобождению Эстонии	32
Провозглашение Эстляндской трудовой коммуны и признание ее независимости правительством Советской России	54
Деятельность Совета Эстляндской трудовой коммуны	70
Антисоветская интервенция	85
Деятельность Совета Эстляндской трудовой коммуны на территории Советской России. Историческое значение Коммуны	102
Организация второго антисоветского военного похода и борьба трудового народа за мир	109
Борьба правительства Советской России за заключение мира с Эстонией	123
Подписание Тартуского мира	130

Тайгро Юло Якович

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНИИ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ И ЗА МИР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920)

Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

Редактор П. Васильев
Технический редактор К. Тиммер
Корректор Н. Круглова

Сдано в набор 17 IX 1959. Подписано к печати 3 XI 1959.
Бумага 60×92, $\frac{1}{16}$. Печатных листов 8,5. Учетно-издательских
листов 8,78. Тираж 2 000. МВ-08174. Заказ № 1568.

Типография «Пунане Тяхт», Таллин, Пикк, 54/58.

Цена 3 руб.

XIII

A-333

3 руб.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00493343 0